

ЭМИ ПУРДИ

СОВМЕСТНО С МИШЕЛЬ БЕРФОРД

ШАГ
ВПЕРЕД

ИСТОРИЯ ДЕВУШКИ, КОТОРАЯ, ПОТЕРЯВ НОГИ,
НАУЧИЛАСЬ ТАНЦЕВАТЬ

Шаг вперед. История девушки, которая,
потеряв ноги, научилась танцевать
Эми Пурди, Мишель Берфорд

ЭМИ ПУРДИ

СОВМЕСТНО С МИШЕЛЬ БЕРФОРД

ШАГ
ВПЕРЕД

TRUE
STORY

ИСТОРИЯ ДЕВУШКИ, КОТОРАЯ, ПОТЕРЯВ НОГИ,
НАУЧИЛАСЬ ТАНЦЕВАТЬ

«Путь в тысячу миль начинается с первого шага».

Лао цзы

Пролог

Будь ваша жизнь книгой, а вы ее автором, какой сюжет вы бы сочинили?

Впервые этот вопрос я задала себе в 1999 году, в один из тяжелейших периодов моей жизни. До сих пор о том, что я пережила, знали лишь мои ближайшие друзья и родные.

Однажды у меня появилось какое то смутное предчувствие: что то должно произойти и полностью изменить мою жизнь. Я как будто услышала шепот: «Ты способна на большее». Могла ли я предположить, что череда событий приведет меня из Америки в Россию, из пустыни Лас Вегаса на снежную горную вершину в Сочи. Многое мне пришлось испытать на этом пути: торжество и разочарование, восторг и уныние, блаженство и опустошение. Я побывала в таких уголках мира, о которых даже не подозревала. Я совершила незабываемое путешествие. В этой книге мои воспоминания о нем. Это не только рассказ о моей жизни, но и история о духовном пути, по которому я иду на своих новых ногах.

Надеюсь, что, читая эти страницы, вы испытаете те же моменты озарения, что и я, и узнаете те же истины, что познала я.

Вот они.

Каждый из нас способен на то, чего никогда от себя даже не ожидал.

То, что на первый взгляд кажется отклонением от намеченного маршрута, в итоге может оказаться судьбой.

Непреодолимое препятствие внезапно превратится в чудесный дар, если вы слегка сместите угол зрения. И я тому живое, дышащее и танцующее подтверждение.

В последнее время меня часто останавливают на улице и говорят: «Вы мой источник вдохновения». Меня очень трогают эти слова, я благодарна людям за них. Но я не хочу, чтобы мой пример стал для других лишь поводом для минутного восхищения. Мне хочется, чтобы моя история по настоящему изменила жизнь других людей. В момент озарения мы понимаем, что можем «свернуть горы». Начинаем воплощать грандиозные планы, преодолевать препятствия, открывать в себе врожденные силы и новые таланты. Это произошло со мной. После страшной трагедии я участвовала в шоу «Танцы со звездами» и исполнила на сцене «ча ча ча» перед миллионами восторженных зрителей.

Но я пишу эту книгу не для того, чтобы говорили: «Ого, вы только посмотрите, через что прошла эта девушка! Какая молодец!» Я рассказываю вам свою историю для того, чтобы вы верили в собственные силы. Прямо здесь и прямо

сейчас, с этой самой секунды и до того момента, когда вы напишете свой собственный рассказ.

Мне всегда нравились слова китайского философа Лао цзы: «Путь в тысячу миль начинается с первого шага». Вот вам мой первый шаг. Мое первое препятствие. Мой первый танец. Моя первая сбывшаяся мечта.

Глава 1 Незнакомец

«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

Антуан де Сент Экзюпери

Июнь 1999 Лас Вегас, штат Невада

Первый рабочий день подошел к концу. Я быстро привела свой кабинет в порядок и пошла по длинному переходу через отель «Venetian» и казино. Я была счастлива. Теперь я массажистка в знаменитом спа салоне «Кэньон Рэнч»! Свою работу я обожала и была «на подъеме». Но не успела я войти в лифт, спускавшийся на стоянку, как зазвонил телефон. Это был мой начальник Шейн.

Эми, ты еще не уехала?

Э э нет, пока тут, ответила я. А что такое?

Можешь вернуться и сделать еще массаж?

У меня как будто пересохло в горле.

Я поискала глазами среди автомобилей свою «Тойоту».

У нас тут клиент, о котором, похоже, забыли, продолжал Шейн. Он сидит в вестибюле уже довольно давно. И никто не может его обслужить, все заняты.

Ничего себе! пробормотала я. Потом помолчала и резко выдохнула: Что ж, наверное, я могу вернуться и взять его. Это ведь всего на часик.

Черт! Как же не хотелось возвращаться. День был жаркий целых 45 градусов! и я спешила на встречу с друзьями. Но мне стало жаль этого парня. Он, наверное, думает, что прождал целую вечность.

Через пару минут подойду, ответила я Шейну, вздохнула и зашагала обратно через вестибюли отеля и шумный зал казино.

Вот наконец и спа. Я вошла в приемную. Меня ждал пожилой, похожий на индейца мужчина лет семидесяти. Смуглое лицо. Высокие скулы. Глубокие морщины. Кристально синие глаза. В каждой черточке его лица читался жизненный опыт.

Как поживаете? спросила я, протягивая ему руку. Он взял мою ладонь в свою мягкую и теплую руку.

Ничего, ответил он с милой и такой приятной улыбкой, что я неожиданно обрадовалась тому, что вернулась.

Прошу вас, сказала я, приглашая его в кабинет.

Когда мы вошли, я сказала ему то, что обычно говорю всем клиентам:

Ложитесь лицом вниз. Я начну со спины.

Он кивнул. Бывает, делаешь комунибудь массаж и чувствуешь, как его тело сопротивляется буквально каждому твоему прикосновению. С ним же все было по-другому. Едва я коснулась пальцами его кожи, как почувствовала его дыхание. Мои руки как будто сливались с его телом, будто не было границ между моими ладонями и его спиной. Его кожа была теплой, а мышцы мягкими и податливыми.

Ох, какие у тебя приятные руки, сказал он. Думаю, у тебя хорошо развита интуиция.

Он замолчал.

Спасибо, ответила я, улыбнулась и продолжила молча массаж.

Я редко разговариваю во время сеанса. Ведь многие клиенты предпочитают расслабляться в полной тишине. Но этому человеку явно хотелось поболтать. Все следующие полчаса он рассказывал мне всякие разности о своей жизни, семье, работе. Я слушала, время от времени вставляя короткие реплики, а он все говорил и говорил.

Чувствую, тебя в жизни ждет много удивительного, вдруг произнес он.

Я помолчала и спросила:

Правда?

Да, ответил он. Ты как будто связана с источником внешней энергии.

Я работала массажисткой всего несколько месяцев. Но за это время чего только не наслушалась. Какие только секреты не выдают люди, расслабившись. Я научилась сосредоточиваться на работе и не отвлекаться на разговоры. Но с ним все было иначе. Его слова подействовали на меня. Мои глаза наполнились слезами.

Твоя жизнь здорово изменится, продолжал он. Я это чувствую.

У меня перехватило дыхание. Я жила с этим необъяснимым внутренним чувством, что со мной вот вот случится что-то очень важное. Я понятия не имела, откуда оно взялось, предвещало хорошее или плохое. Но с каждым днем оно становилось все сильнее. Я не понимала, что он имел в виду, но почему-то подумала, что к этим словам надо прислушаться. Кончиками пальцев я продолжала массировать его спину и наклонилась чуть вперед.

Он вдруг откашлялся и ни с того ни с сего спросил:

Ты уже была «за гранью»?

На долю секунды я замерла. Станный вопрос. Но каким то образом я поняла, о чем он.

Нет, пораженная его словами, ответила я.

Что ж, проговорил он, я побывал там, когда был еще мальчишкой. Свалился в колодец, полный воды, и едва не захлебнулся. Спасателям пришлось немало потрудиться, чтобы привести меня в чувство. Я просто перестал дышать. Ушел «за грань».

Он надолго замолчал.

Когда я вернулся, наконец продолжил он, моя жизнь изменилась, обрела другой смысл и ритм, другое измерение.

Я больше не могла сдерживаться. Я заплакала. Слезы хлынули из моих глаз.

Я пыталась их остановить, но они все катились и катились по моему лицу, капали на спину мужчины. Мне было неловко. Никогда прежде во время массажа я не поддавалась влиянию эмоций. Никогда.

И с тобой однажды произойдет нечто подобное, произнес он. Потом помолчал и вдруг шумно выдохнул: Когда это случится, не бойся.

Я кивнула, не проронив ни слова.

Сеанс закончился. Мужчина оделся. Я вышла проводить его в вестибюль. На прощание мы обнялись. Я никогда раньше не позволяла себе обниматься с клиентами, но в этот раз между нами возникла какая то невероятная связь. Мы как будто стали очень близкими людьми.

С друзьями в тот вечер я так и не встретилась. Села за руль своей «Тойоты» и поехала домой. Снова и снова я прокручивала про себя тот разговор. Я свернула на проселочную дорогу к дому, а в голове эхом все звучала последняя фраза незнакомца: «Не бойся. Не бойся. Не бойся».

Я вошла в дом и сразу записала эти слова в дневник. Все кажется возможным, когда тебе девятнадцать лет. Впереди вся жизнь, а я сильная и независимая. У меня есть любимая работа и неплохой заработок. Теперь я смогу скопить и на кругосветное путешествие. Я в самом начале пути, точно знаю, чего хочу. Так чего мне «бояться»? Что может со мной случиться? В то время я не могла это понять.

Ведь единственное, о чем я тогда беспокоилась, это не забыть побрить ноги и не набрать лишний вес. Могла ли я знать, что в тот самый момент, когда я беседовала с незнакомцем, часть моей истории уже была написана. А наша встреча стала первой главой.

Глава 2 Девчонка из пустыни

«Я прошу одного свободы. Свободны же бабочки».

Чарльз Диккенс

С детства я была фантазеркой. Лет в пять я устраивалась со своими куклами Барби на заднем дворе нашего дома, под гранатом, делала им прически в стиле Мадонны восьмидесятых. Из за дерева была видна белая калитка, ведущая в соседний двор. «Как вы думаете, куда ведет эта дверь?» спрашивала я кукол. И воображала, что за ней скрывается секретный ход, ведущий в волшебное королевство. «Спорим, там живет Алиса в Стране чудес!» говорила я. В ту пору мы жили в небольшом домике в Лас Вегасе, на авеню Бонита.

Когда говоришь кому то, что ты из Вегаса, все сразу представляют, что ты выросла в свете ярких огней. Но у меня было совсем другое детство, хотя мы

и жили недалеко от «сумасшедшего» Стрипа. Наш квартал в старом Вегасе казался параллельным миром: тихие улицы, зеленые газоны, большие деревья, парки. С соседями мы почти не общались. Так уж устроен Вегас: люди могут жить рядом и совсем не знать друг друга. Но зато в городе было полно моих родственников. В десяти минутах от нас в доме, где вырос мой отец, жили бабушка с дедушкой.

В семье нас было двое: я и сестра Кристел. Она была на два года старше. С двоюродными братьями и сестрами мы росли как с родными. У папы были брат Стэн и сестра Синди. У мамы две сестры, которых звали Дебби и тоже Синди. Да да! В нашей семье целых две Синди! У тети Дебби было трое детей: два сына, Джек и Шеннон, и дочка, малышка Мишель, на четыре года младше меня. С ней мы проводили больше всего времени. Моя самая младшая кузина Джессика была единственным ребенком тети Синди с маминой стороны. Папина сестра Синди так и умерла бездетной. Не было детей и у дяди Стэна. Он когда то работал телохранителем у таких знаменитостей, как Майкл Джексон, Уилл Смит и Вин Дизель.

В нашем доме всегда звучала музыка. У родителей была огромная коллекция виниловых пластинок классического рока (Queen, Led Zeppelin, Дженис Джоплин, Eagles) и кантри (Джордж Стрейт, Джонни Кэш, Мерл Хаггард, Уилли Нельсон) и почти все песни Judds Отец частенько ставил саундтрек из фильма «Большое разочарование» и отплясывал как безумный под песню «Heard It Through the Grapevine». А как он любил петь нам с Кристел «My Girl», когда вез в школу на своем большом синем «Бронко». Голос у него был не так чтоб уж очень Кристел дико злилась, а мне было смешно, когда он резко тормозил у ворот школы, выходил из машины, во весь голос напевая «My Girl».

Мы часто ходили в гости к бабушке и дедушке с маминой стороны и к тете Дебби. Когда то она жила в городе Вэйл, штат Колорадо. Там она познакомилась с дядей Ричем.

А какой он, этот Вэйл? то и дело спрашивала я ее в детстве.

Очень красивый, отвечала она, улыбаясь своим воспоминаниям. Мы все время проводили на природе, катались на лыжах, гуляли по ночам. В общем, было весело!

Я замороженно слушала. Жить в горах и целыми днями играть в снежки!

Выходишь на пробежку, а посреди дороги медведь стоит! рассказывала тетя. Дух захватывает!

Из Вэйла Дебби и Рич перебрались в Австралию.

Я копаю проход к тете Дебби, на другой конец Земли! говорила я маме, играя в своей песочнице.

Наконец они приехали в Вегас. Дебби устроилась медсестрой, а Рич стал успешным архитектором. Иными словами, они разбогатели! У них появились большой дом, рояль и бассейн. Мы с детьми часами не вылезали из этого

бассейна. Играли в «Акулу» и «Марко Поло». Моему двоюродному брату Джеку как мальчишке вечно доставалась роль акулы. Он должен был ловить остальных. Что еще делать в Вегасе в невыносимую жару под 50 градусов? Целыми днями только и купаться в бассейне. К концу лета мне все сильнее хотелось в школу. Я училась там же, где и отец, в начальной школе имени Джона С. Парка. Моим любимым предметом было естествознание. Мне всегда было интересно, как устроены вещи. Когда я была совсем маленькой, то могла часами сидеть в дедушкином гараже, рассматривая инструменты.

Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? спрашивал меня дед.

Астрономом или ветеринаром! отвечала я.

Заметив, как мне нравится естествознание, родители выписали журнал National Geographic. Шесть лет я читала и собирала номер за номером. Бывало, открою шкафчик, а оттуда валится дюжина журналов. Я могла целыми вечерами разглядывать яркие фотографии, мечтая о поездке в Африку, Новую Зеландию, Японию. Уехать куда угодно, лишь бы подальше от пыльной Невады! Мне никогда особенно не нравился мой штат. Там было слишком жарко, слишком однообразно, слишком одноцветно и скучно.

Еще я очень любила рисование. Могла так увлечься этим занятием, что совсем забывала о времени.

Потрясающе, Эми! говорила мисс Боуман, моя учительница в четвертом классе, самая милая и понимающая из всех моих учителей.

Вместе с ребятами из класса мы часто оставались у нее ночевать.

Привет, милая! всякий раз говорила учительница, когда я заходила к ней в дом.

Она держала коз, сама пряла шерсть, вязала свитера и салфетки. И еще она была родом из Мичигана, что для меня звучало заманчиво просто потому, что это была не Невада.

Мои родители родились не в Вегасе. Отец из Айдахо Фоллс. Мама из Гранд Джанкшена в Колорадо. Папе было шесть месяцев, когда их семья переехала в Вегас. Маме девять. Так что они практически выросли в Неваде. С самого детства мама знала, что хочет стать матерью и домохозяйкой, была паинькой, вежливой и ответственной девочкой. Папа был прирожденным лидером, хорошо ладил с людьми, всегда отлично выглядел, был уверен в себе. После школы он записался в легендарный Первый батальон Девятого полка Морской пехоты США и отправился во Вьетнам. Батальон прозвали «Ходячие мертвецы», потому что мало кто из его состава остался в живых. В джунглях мой отец дважды болел малярией. Во второй раз он едва не умер, и из госпиталя его отправили домой. Вернувшись в Неваду, он отказался от всех ветеранских пособий. Он был гордым человеком. Заявил, что в подачках не нуждается и позаботится о себе сам. Спустя годы я поняла, каково было моему

отцу вернуться в родную страну, где многие неодобрительно косились на него, потому что не были согласны с войной.

После Вьетнама отец в буквальном смысле ушел в отрыв. Он отрастил шикарную каштановую гриву ниже плеч и перезнакомился со всем Вегасом и окрестностями. Однажды весенним вечером он отправился на свадьбу своего друга, куда были приглашены и моя мама с сестрой Дебби. Отец был другом жениха, мама подружкой невесты. Мама сразу влюбилась в отца, а ему больше понравилась Дебби. После свадьбы папа позвонил и позвал к телефону Дебби, но трубку сняла моя мама. Отец пригласил маму на свидание, и уже через три месяца после той свадьбы они были помолвлены. А вскоре и поженились.

Мои родители не были хиппи, даже когда жили у озера Тахо. Но они были очень на них похожи. На выцветшей фотографии, что висит на стене в нашей гостиной, мама в классной кроличьей жилетке, в брюках клеш и солнцезащитных очках, а на папе расстегнутая на груди рубашка, расклешенные джинсы с кожаным ремнем и ковбойская шляпа. Смотрю на эту фотографию и всякий раз представляю их, безумно влюбленных друг в друга, таких беспечных и молодых. Именно о такой жизни мечтала и я.

К 1978 году родилась Кристел. Родители вернулись в Вегас и купили дом на Бонита авеню. А 7 ноября 1979 года я триумфально вошла в этот мир.

Тогда врачи определяли пол ребенка по сердцебиению, вспоминала мама.

Мое сердце билось так сильно, что доктор заявил: будет мальчик!

Я уже решила: мальчик или девочка назову ребенка Лэйн. Это же второе имя нашего папы, любит рассказывать моя мама.

Но когда она в первый раз взяла меня на руки, то поняла, что никакая не Лэйн, а конечно же Эми!

Пока мы с Кристел были маленькими, наши родители работали не покладая рук. Когда я училась в начальной школе, мама работала диспетчером на станции «Скорой помощи». А потом она устроилась на безумную работу страхового агента. Моя мама была красавицей с потрясающими зелеными глазами, великолепной кожей и идеальной фигурой с тонкой талией.

Папа несколько лет был распорядителем в казино отеля «Нью Фронтьер».

Привет, пап! кричала я, выбегая навстречу отцу, когда он возвращался с работы домой. Папа был высоким и ладным, с темными волнистыми волосами и небесно синими глазами. Это был самый красивый мужчина, какого я когда либо встречала. Он устало снимал куртку, пропахшую сигаретным дымом.

Иди сюда, Эмерс! отвечал отец и сжимал меня в своих крепких объятиях, целовал в щеку.

Его темно каштановые усы щекотали мне лицо.

Папа звал меня Эмерс. В семье же мне дали другое имя Амелия, в честь американской летчицы, первой перелетевшей через Атлантический океан. Однажды мама заплела мне две косички и связала их на макушке.

Ну вылитая Амелия! заметила бабушка.

А я не могла понять почему. Но это имя, как ни странно, пристало ко мне. Как и знаменитая Амелия, я была искательницей приключений, свободолюбивой, творческой натурой, стремящейся узнать о других мирах и вырваться за пределы Вегаса.

Отец в конце концов ушел из казино и стал исполнительным директором крупнейшего на Миссисипи родео «Хеллдорадо родео». Во время грандиозного ежегодного фестиваля «Дни Хеллдорадо» папа распорядился парадом. Вся наша семья приезжала, чтобы увидеть праздничное шоу.

Готова, кау гел? спрашивал меня папа.

Готова! отвечала я, подпрыгивая от нетерпения. На нас с Кристел были ковбойские платица и шляпы. Моя шляпа съезжала набок и едва держалась на «амелиевских» косичках.

Наша мама была в буквальном смысле супермамой. Каждое утро она просыпалась в пять, врубала песню «Beat It» Майкла Джексона и вставала на беговую дорожку. Она была идеально экипирована: фиолетовые трико, розовое боди, синие гетры, широкий пояс, на голове косичка и повязка. Несмотря на тяжелую работу, каждый вечер она еще и готовила для нас ужин. Мы усаживались за стол и наслаждались маминой вкуснятиной.

Мама часто радовала нас с Кристел маленькими сюрпризами.

Сегодня дождь! объявляла она, когда небо затягивалось тучами.

От одной этой фразы я начала глотать слюнки. Ведь я знала, что это означало. Во время дождя мама пекла шоколадное печенье. Даже сейчас в дождливые дни мне кажется, что воздух в доме наполняется ароматом шоколада. В нашей семье вообще много пекли и готовили. Благодаря моей маме, бабушке и тетям я отлично делаю торты, пироги и печенье. Мы с сестрой до сих пор в дождливые дни печем шоколадное печенье такая уж у нас традиция.

В раннем детстве я ходила в церковь. Родители моего отца были так называемыми «джек мормонами», то есть мормонами, которые не всегда следуют предписанным нормам веры и образа жизни. Но несмотря на то, что мои бабушка с дедушкой не были истово верующими, они все же регулярно посещали церковь. Когда мы с Кристел были маленькими, они брали нас с собой на службу по воскресеньям, дважды в месяц. Родителям нравилось, что мы проводим время с дедушкой и бабушкой, а заодно приобщаемся к духовности и к неким моральным ценностям.

Я ненавидела ходить в церковь. В старом квадратном здании пахло пылью. Обстановка была скучной и однообразной: бежевые ковры, мрачные тона. Одним словом, тоска. Гимны, которые мы пели под звуки органа, казались мне старомодными. Представляете себе службу с хлопками и бубнами, какие обычно проводят в баптистских церквях?

Так вот, церковь моих бабушки и дедушки была полной противоположностью. Возникало ощущение, что мы на похоронах! Чтобы хоть как то пережить эту двухчасовую пытку, я мысленно раскрашивала все в разные цвета. Единственное, что меня радовало, это встреча с любимыми бабушкой и дедушкой.

Все хорошо, милая? шепотом спрашивал меня дедушка, рыжеволосый и с такой же классической ирландской фарфоровой кожей, что и у меня.

Я кивала и оглядывалась в поисках хоть какогонибудь признака, что служба скоро закончится. Но знаете, что самое странное? Несмотря на все мое внутреннее сопротивление, после ее окончания мне всегда было хорошо. Люди становились как то дружелюбнее. Казалось, что все вокруг любят меня. Мормоны крестят детей в восемь лет. Родители решили дать нам возможность выбора.

Ты хочешь покреститься, Кристел? спросил папа сестру, когда та отпраздновала восьмой день рождения.

Она ответила, не раздумывая:

Хочу!

Когда пришел мой черед, отец задал мне тот же вопрос.

На свете столько религий, ответила я. Как тут выбрать?

В школе я познакомилась с детьми из самых разных семей. Я училась с католиками и протестантами, мусульманами и индуистами. С детства я осознавала, что нахожусь в центре огромного мира. И не хотела связывать себя какими либо обязательствами, пока все не испытаю. Уже тогда я не желала сидеть в клетке. Да и сейчас ничуть не изменилась.

Ты моя прелестная бабочка, говорила мне мама. Порхаешь с одного цветка на другой.

Мама была права. Я рвалась на свободу. Мне хотелось сбежать из пустыни Вегаса навстречу другим удивительным приключениям. Я воображала, что, когда вырасту, буду, как мои тетушки, рассказывать домашним увлекательные истории. Я мечтала быть унесенной ветром странствий, плыть по течению, познавать огромный мир. Теперь я понимаю, что течение и впрямь может подхватить тебя и нести не всегда туда, куда ты планируешь.

Летом мы любили выезжать на природу. Отец заводил свой грузовичок и отвозил нас на пикник в горы. До сих пор помню тот аромат хвои в потрескивающем костре. Мы катались на водных лыжах на озере Мид, на буги бординге на пляже Калифорнии. Родители увлекались лыжами и брали нас с собой на гору Чарльстон. Папа возил нас на отдых в «Брайан Хед Ресорт», что на юге Юты. До сих пор «Брайан Хед» одно из любимейших мест нашей семьи. Папа учил нас кататься на лыжах. Родители надеялись, что мы полюбим это занятие так же, как они. Но даже после бесчисленного количества уроков я толком так и не научилась. Сколько раз при спуске с горы мои ноги путались и

я кубарем катилась вниз! Так и вижу себя в сугробе с перекрученными лыжами, заочневшими руками, застывшими на лице слезами.

Эми, соберись! кричал отец, будто был сержантом в армии. Стыд, да и только!

Я успокаиваюсь, поднимаюсь с земли и слышу:

Шух!

Мимо меня проносится ребенок на сноуборде. Так я впервые в жизни увидела сноубордиста.

Сноубординг представлялся мне простейшим занятием и самой клевой штукой в мире. Я посмотрела на отца и заявила:

К черту лыжи! Хочу сноуборд!!

Папа слегка нахмурился и покачал головой:

Пока не освоишь лыжи, на сноуборде не научишься.

О, как он ошибался!

Глава 3 Свобода и сноуборды

«Каждая девушка должна знать две вещи: чего и кого она хочет».

Коко Шанель

«А ты не сестренка Кристел Пурди?»

Как я привыкла к этому вопросу!

Не поймите меня неправильно. Мы с сестрой учились в одной школе и всегда были очень близки. После моих родителей она моя лучшая подруга и опора. В детстве Кристел была моим идеалом.

Она была очень красивой. Длинные светлые волосы, смуглая кожа, тонкая талия, потрясающее тело, унаследованное от мамы. Отличница, капитан группы черлидеров, королева выпускного бала. Кристел была самой популярной девочкой в школе. Ходила в красивых платьицах, не пила, не курила и не ругалась. И всегда знала, чего хочет от жизни: вырасти, выйти замуж, родить детей и жить в доме с белым заборчиком. Ее жизнь была распланирована на годы вперед, и она тщательно работала над осуществлением этого плана.

Я же бегала с взъерошенными рыжими волосами, в джинсах и поношенных кедах. К старшей школе я еще не знала, где мое место в жизни и в какой компании мне хорошо. Иногда я надевала одежду Кристел. Она терпеть этого не могла. А я просто пыталась разобраться в себе. Но в ее платьях я не была собой. И в магазинах типа «Contempo Casuals», где она покупала одежду, мне ничего не нравилось. Одноклассникам я казалась «клевой» девчонкой. Но для всех остальных я была «младшей сестренкой Кристел Пурди». Я сильно страдала из-за этого. Нелегко быть младшей неуклюжей сестрой самой популярной девочки в школе.

Как и Кристел, я пошла в черлидеры. Она лишь пожала плечами и сказала:

Ладно.

Сестра всеми силами старалась придать своему голосу ободряющие нотки: Попробуй, если ты и правда этого хочешь.

Вместе с другими девочками несколько недель мы заучивали однообразные хореографические движения. Сейчас я уже не помню ни их, ни слов кричалки. Наконец наступил вечер генеральной репетиции.

Вы готовы, девочки? прокричал один из тренеров.

Мы заняли позиции. Зазвучала музыка. Следующие пять минут расплылись, как в тумане. Я танцевала так, как будто бы меня поджаривали на костре! Другие девочки двигались идеально в такт, я же с трудом могла управлять своими конечностями. Год назад я резко выросла и стала неуклюжей и долговязой. Весила 49 килограммов при росте метр семьдесят один. Я все никак не могла перестать размахивать руками и по дурацки улыбаться во все свои тридцать два зуба. Я улыбалась так долго, что даже щеки разболелись. В общем, после этого провала тренеры единодушно приняли в команду всех девочек, кроме меня.

Хорошо хоть рисование давалось мне с неизменным успехом.

Ты очень хорошо рисуешь, Эми, говорила мне учительница мисс Лайл, разглядывая мои пейзажи с закатами и ландшафтами.

Однажды на уроке мисс Лайл рассказала о ребятах из студенческого городка, скейтбордистах Брэде, Ричарде и Аароне. Они не только катались на скейтбордах, но любили искусство, музыку и вечно шутили. Мисс Лайл рассказала, как однажды Аарон на спор заставил Брэда выпить воду, в которой полоскали кисточку. И тот выпил! Эти ребята жили в одном квартале с моими подружками. Когда я ходила к ним в гости после школы, мальчишки часто катались там на скейтах. Мы наряжались и шли на них смотреть. А вскоре и подружились с ними.

Я начала интересоваться мальчишками в седьмом классе. Первый раз я поцеловалась с парнем по имени Джереми. Мы начали встречаться и постепенно прониклись друг к другу сильным чувством. Однажды в раздевалке он наклонился и поцеловал меня. Я почти не помню самого Джереми. Он был симпатичным блондином, высоким и еще более долговязым, чем я. Но я хорошо помню, как мне хотелось, чтобы этот поцелуй продолжался вечно. Потом у меня как будто отключились тормоза, и я перецеловала кучу парней. Скейтбордист Ричард был сногшибательным красавцем. Рост метр девяносто пять, атлетическое телосложение, оливковая кожа, темные волосы, красивые глаза, прекрасная улыбка. Он уже заканчивал старшую школу, а я только поступила. Он был местной звездой и душой любой компании. Его друг Брэд был чуть ниже ростом, где то метр семьдесят пять, и худее, но тоже хорошо сложен. У него была запоминающаяся внешность: темные волосы, карие глаза, крупный нос. Он считался лучшим скейт и сноубордистом школы.

Благодаря Брэду и Ричарду я познакомилась с множеством других скейтбордистов. Они, кажется, знали всех на свете. Мы с Ричардом стали встречаться все чаще. Он без умолку болтал о сноубординге.

Мы постоянно катаемся на базе «Брайан Хед» на юге Юты, рассказывал он мне. Там такой снег! Поедем какнибудь вместе.

Я кивнула и вспомнила о том мальчишке, что пронесся мимо меня на сноуборде много лет назад. Еще я думала, как было бы классно отправиться куданибудь вместе с этим красавчиком Ричардом.

У меня было три закадычных подружки: Джина, Джульетт и Талия. С Джиной я подружилась в седьмом классе. Она была из тех девчонок, что всегда готовы к новым приключениям. Наши отцы работали вместе на родео, а мы помогали убирать за лошадьми. С Джульетт и Талией мы познакомились в конце девятого класса. Джульетт тоже любила рисовать. А у Талии каждый день был новый яркий модный прикид смесь винтажа и современного стиля. Ростом она была метр семьдесят восемь, худенькая, и одежда всегда прекрасно на ней сидела.

У музыкантов и скейтбордистов была в то время традиция встречаться в пустыне, разводить костры и слушать музыку. «Вечеринки в пустыне» тогда были очень популярны. В Вегасе было не так уж много мест, куда могла бы пойти молодежь. Все работало на уровне «сарафанного радио». Ктонибудь в школе говорил:

Эй, приходи потусить в субботу вечером!

Часто количество собравшихся доходило до нескольких сотен, мы жгли костры и слушали музыку, развалившись в кузове грузовика. У нас обязательно был ящик пива или бутылка дешевого вина «Boone's Farm». Летом иногда приезжали панк рок группы из Калифорнии. Мы считались достаточно взрослыми, чтобы водить машину. Я получила права в пятнадцать лет. Отец купил нам с Кристел выдавший виды красный «Чеву Блейзер». Мы с подружками так «аккуратно» на нем ездили, что пришлось примотать задние фары скотчем, чтобы они не отвалились. Не важно, как далеко нужно было ехать, чтобы попасть на вечеринку, мы искали приключений. Там, где всегда тусуются панк рокеры и крутые девчонки, мы собирались у костра и под потрескивание дровишек вели философские беседы.

Ты веришь в Бога? как то спросила меня Джульетт.

Не знаю, ответила я. Но думаю, что что то такое там есть.

А в другие измерения? не унималась она.

Может быть, пожала я плечами. У меня всегда было ощущение, что где то далеко есть что то, чего мы не видим.

Даже в детстве мне было интересно, как устроена Вселенная. Когда я пошла в школу, любопытство мое только усилилось. Я читала книги по квантовой физике и религии. В шестнадцать лет моими любимыми авторами были Уэйн

Дайер и Дипак Чопра. Когда в детстве я ходила в церковь, там говорили о Боге как о нашем Небесном Отце. Но я не верила, что он просто сидит где то на облаках. Мне казалось, что Бог это нечто гораздо большее. То, что в религии называлось «Бог», на самом деле было творческим началом, которое соединяло все сущее. Не принимала я и правила, устанавливаемые религией. Например, что, если сделаешь что нибудь плохое, не попадешь в рай. Я предпочитала верить в сострадание к другим и умение прощать ошибки, а не в этого карающего Бога, который только и ждет, чтобы мы оступились. На природе я чувствовала связь с Богом гораздо сильнее, чем в церкви. В мире есть столько всего, незримого человеческому глазу. И иногда даже то, в чем мы уверены, таит в себе секреты и загадки.

Поедешь с нами в субботу кататься на сноуборде? спросил Ричард как то февральским вечером. Это был второй семестр моего второго курса. Не успел он договорить, как я уже закричала:

Конечно!

Мне страсть как хотелось попробовать. Меня будоражила мысль о сноуборде в компании двух самых популярных парней школы. Неслабая мотивация, правда?

Когда я спросила разрешения у мамы с папой, они на секунду замешкались.

А с кем ты поедешь? спросил папа.

С мальчиками но Бет тоже едет!

Бет Ризграф, ровесница моей сестры, тоже часто гуляла с нами. Упоминание ее имени было, так сказать, дополнительной страховкой. К тому моменту я дружила с этими ребятами уже несколько месяцев, мои родители были с ними знакомы, мальчики им нравились, и они знали, что это хорошие ребята.

Все будет хорошо, настаивала я.

Долго упрашивать не пришлось. Родители меня отпустили.

И вот наконец наступило утро субботы.

Еще издалека я увидела «Бронко» Аарона. Рассекая пустыню, он подъезжал к моему дому. К тому времени мы переехали в великолепный дом из самана, который мой отец построил в северо западной части города.

Я вышла во двор и стала ждать. Аарон вырулил на дорожку, ведущую к нашему дому. Из машины доносилась громкая музыка. Бет уже была с ними. Она улыбалась и махала мне с заднего сиденья.

Готова? спросил Аарон, перекивая музыку.

Я кивнула. Он закинул мой рюкзак в кузов, где лежало все снаряжение. Я плюхнулась на сиденье рядом с Бет. Три часа мы ехали мимо заснеженных вершин под раскаты металлики. Меня будоражило само ощущение, что я на природе, с друзьями, а не в этом душном Вегасе.

И вот мы приехали. Распаковали вещи и сразу пошли к подъемникам. Я всунула левый ботинок в крепление сноуборда. Правая нога осталась свободной.

Сегодня покатаемся между деревьев, сказал Аарон.

Тогда я была всего лишь маленькой самоуверенной девчонкой. Больше всего я боялась выглядеть идиоткой перед классными парнями. Я не стала задавать никаких вопросов, хотя не представляла, как я буду выруливать одной ногой на этой доске. Я уселась в кресло подъемника между Брэдом и Ричардом. И мы поехали на вершину. Мое сердце бешено колотилось. Доска, прочно прикрепленная к моей ноге, болталась в воздухе.

Начнем вон с того холма, сказал Ричард и показал на холмик совсем не «для новичков». Мы высадились на очень крутой горке! Готова? спросил он.

Я молча кивнула. А сама подумала, что совершенно не знаю, что дальше делать. Я решила, что так же, как и на лыжах, покачусь с горки прямо вперед. Встала в стойку и плюхнулась тут же, не успев оттолкнуться.

С тобой все нормально? спросил Ричард и помог мне подняться. Просто делай, как мы!

Парни оттолкнулись и «боком» покатались вниз. Бет минуту постояла со мной, потом принялась догонять ребят. Мне не хотелось выглядеть самой слабой. Я не стала просить подругу подождать меня. Я встала в ту же позу, что и Ричард: ноги слегка согнуты в коленях, спина прямая, тело повернуто боком, но голова вперед, в сторону переднего канта доски.

Немного налегла на переднюю ногу, и моя доска покатила. Я скользила.

Бум! Бум! Бум! колотилось мое сердце.

По венам побежал адреналин. Меня пугала такая скорость. Я же еще не умела ни поворачивать, ни тормозить. Снег был свежим и рассыпчатым. Я плыла вниз с горы. Каждые 40 футов я падала, поднималась и снова падала. Я старалась не сбиться с проложенной ребятами трассы. Я видела ее следы в снегу. Мой страх прошел. Я наслаждалась своей силой и гибкостью, любовалась красотой природы, свежесвыпавшего снега, искрившегося в солнечных лучах.

Я спускалась минут тридцать. Солнце уже скрылось за горами, когда я догнала своих друзей, уставшая и счастливая как никогда.

Понравилось? спросил Аарон.

Еще как! ответила я, хотя по моей улыбке он и так все понял.

К концу выходных я каталась уверенно. Я научилась правильно ставить ноги, контролировать центр тяжести и отталкиваться «с пятки на мысок». Я хорошо каталась на скейте в городе. Этот опыт мне пригодился в горах. Я быстро поняла, как правильно балансировать на доске, съезжать в естественном ритме, чувствовать снежную поверхность под ногами. Мне казалось, я уже «сливаюсь» с доской и проникаюсь духом гор.

Я гордилась собой! В то время сноуборд считался мужским спортом, а тут я наравне с мальчишками. Было здорово! Довольные, мы вернулись в Вегас.

С Ричардом у нас не вышло. После той поездки мы почти каждые выходные ездили в Ли Каньон в Неваде. Но через месяц я дала ему отставку. Осталась дружба, но любовь прошла. Возможно, я поступила глупо. Девчонки начали виться вокруг него стаями!

А вот мой «роман» со сноубордом продолжился. Это была любовь с первого спуска. Я «подсела» навсегда. В сноуборде нет правил. Только ты и доска. Ты катишься вниз. Петляешь между деревьев как будто танцуешь на снегу. И это ощущение свободы. Свобода движения, воли.

Мы катались каждые выходные. Уроки в школе заканчивались в час дня. Уже через секунду после звонка мы мчались домой, хватали снаряжение и уезжали из города!

Я жила сноубордом. Копила из карманных денег на подъемник.

Это было не просто увлечение а самая моя суть. Сноуборд помог мне найти место в этом безумном мире, самоутвердиться в школе и в конечном счете помог найти себя. Изменился даже мой стиль одежды. Я перестала быть просто «младшей сестрой Кристел Пурди». Я стала самой собой. Я пошла собственной дорогой, словно по снежной трассе.

Девочки, чем бы вы хотели заняться после школы? спросил как то отец за ужином.

В тот вечер за столом нас было четверо: папа, мама, Кристел и я. Сестра через несколько месяцев заканчивала школу. Я ходила в десятый класс. Отец в тот вечер приготовил свои фирменные куриные крылышки и настроился на разговоры о нашем будущем.

Я еще не решила, ответила Кристел. Может, дизайном.

Мы с Кристел подрабатывали в архитектурной студии дяди Рича и прониклись дизайном.

Родители никогда не заставляли нас учиться. Похоже, им было все равно, пойдём мы в училище, колледж или институт. Они были уверены, что мы и сами разберемся со своими жизненными целями и найдем способ обеспечить себя.

Что бы вы ни выбрали, сказал отец, мы вас поддержим. Главное, чтобы денег хватало на автостраховку и на счета по кредитной карте.

Уже в старшей школе у нас с Кристел были кредитные карты. Родители учили нас управлять собственными средствами. Это был один из главных уроков моего детства.

Я еще не знала, что буду делать после школы. Не идти же в банк или магазин одежды, как мечтали мои одноклассницы. Для меня это было бы медленным самоубийством. Нет, это не мой путь. В моей жизни вот вот произойдет что то

очень важное. Меня не покидало это странное предчувствие. С каждым днем оно становилось все явнее и острее.

Однажды вечером мы с Бет разговорились о планах на будущее.

Я чувствую, что мне суждено нечто большее, чем просто жить в Вегасе и работать на какой-нибудь скучной работе, сказала я.

И я! Поеду в Лос Анджелес. Пойду в актрисы, отозвалась Бет.

Переезд в Лос Анджелес показался мне отличной идеей. Мы с Бет знаменитые артистки! Вместе поедем в Калифорнию! Да, нас ждет необыкновенное будущее. Но что, что же у нас впереди? С того вечера я постоянно думала о нашем разговоре.

Настало лето. Мы окончили школу. Кристел начала учиться в местной школе дизайна. Бет пошла на курсы массажистов. А я так ни на что и не решилась.

Однажды Бет пригласила меня к себе. На ком еще тренироваться начинающей массажистке. К моему приезду она зажгла в комнате свечи, включила расслабляющую музыку, подготовила массажный стол. Пока она разминала мою спину, мы разговорились.

А чему вас учат в массажной школе? спросила я.

Разному, ответила она. Оказывается, энергия, заключенная в нашем теле, может скапливаться, усиливая напряжение в мышцах спины.

А что ты будешь делать, когда окончишь курсы?

Заработаю денег и перееду в Лос Анджелес.

Я подумала: «А что, если и мне пойти на курсы массажиста-терапевта, накопить денег и путешествовать по свету, кататься на сноуборде?»

За несколько недель до окончания школы мы с родителями поехали на выходные в «Брайан Хед». Остановились пообедать в местном ресторанчике. Нас обслуживала красавица официантка. Она была чуть старше меня, красивое лицо, длинные, волнистые темно русые волосы. Она была очень приветливой, и разговор завязался сам собой.

Ты живешь здесь? спросила мама.

Да, кивнула она.

И рассказала, что переехала сюда из Вегаса. Подрабатывает в ресторане, а в свободное время катается на сноуборде. Но мечтает путешествовать. И для этого записалась на курсы массажа.

Массажисткой я смогу работать где угодно и путешествовать, заявила она.

Меня как будто ударило током, стоило ей произнести слово «путешествовать».

Если вам повезет, то в вашей жизни произойдет момент, когда вы получите знак свыше. Для меня такой момент настал. Я поняла, что мне делать дальше.

Шарлет, так звали девушку, рассказала, что курсы проходят в Солт Лейк Сити. Через пару месяцев она отправляется туда и ищет соседку по комнате. Ну что ж, все было решено.

Я еду с тобой, и мы будем соседками! выпалила я.

Родители в шоке уставились на меня. Они просто онемели от неожиданности и долго не сводили с меня глаз.

Решение я приняла сразу и не сомневалась ничуть.

Бет мне много рассказывала о работе массажистки. И к тому же переезд в Юту означал, что я наконец покидаю Неваду. Все складывалось просто замечательно.

Занятия на курсах в Колледже лечебного массажа штата Юты начинались в июне. Мой друг Брайсон переезжал вместе со мной из Вегаса в Солт Лейк. июня 1998 года я наконец то окончила школу.

На последней странице моего выпускного альбома было место, куда родители могли написать пожелания своим детям. Моя мама написала: «Нашей бабочке Эми. Ты выросла прекрасной молодой девушкой внутри и снаружи. Пришла пора расправить крылья и осуществить свои мечты. Пусть наша любовь и молитвы всегда будут с тобой, а твоя жизнь будет наполнена любовью и радостью».

На следующий день мой отец погрузил все мои вещи в грузовик, и вместе с родителями мы поехали в Солт Лейк. Пока мы ехали по Федеральной трассе 15 на север, я думала лишь о том, как внезапно для меня открылся целый мир. Волновалась ли я? Немножко. Я не знала, что принесет мне новая жизнь. Я чувствовала себя сильной, храброй, свободной, готовой к любому повороту судьбы.

Глава 4 Я вернулась!

«То, что ты любишь, это знак твоего Высшего Я, что тебе нужно делать».

Санайя Роумен

В зале пахло формальдегидом.

О боже, шепнула мне соседка, кивнув на стол в центре. Ты только посмотри туда!

Мы на первом уроке анатомии в Колледже лечебного массажа штата Юта. Не успела я ужаснуться, как преподаватель, откашлявшись, объявил громким голосом:

Студенты, перед вами труп женщины.

На столе безжизненное тело. Лицо и грудь закрыты простыней. Ноги рассечены от паха до колена. Под бледной кожей видны слой жира и мышечная ткань. Одна из девушек бледнеет и закрывает рот и нос ладонью.

Если вам плохо, выйдите и подышите свежим воздухом, говорит преподаватель.

Двое студентов тут же выскакивают из класса. Думаете, я испугалась? Ни капли. Я знала, что на курсах будет препарирование трупов. Ведь чтобы понять строение человеческого тела, нужно изучить все его части.

Интересно, как она умерла? шепчу я подруге.

Помимо анатомии мы изучали восточную философию, кинезиологию, акупунктуру, китайскую медицину, методики русского и шведского массажа. Мы занимались физкультурой, йогой, тай чи. Практиковали дыхательную гимнастику и медитацию. Я чувствовала, как будто бы подключаюсь к источнику энергии, гораздо более сильному, чем мой собственный. И мне это нравилось.

В конце каждого учебного дня я садилась за руль своей новой небесно голубой «Тойоты» и ехала домой. Мы жили вместе с Шарлет и Брайсоном в очень симпатичном районе. Наш дом стоял на небольшом холме у подножия высоченной горы. К нему вела живописная, извилистая дорога. Вдоль дороги росли абрикосовые деревья. Осенью все газоны на улице были усыпаны коричневыми, золотистыми и красными листьями. Вся атмосфера этого района была пронизана старомодным очарованием. Городок казался мне волшебным уже потому, что отличался от привычного Вегаса. Мне очень нравилась моя новая самостоятельная жизнь.

В какой то момент я поняла, что соскучилась по родному дому. И полетела к своим в Вегас. Отдышавшись и вдоволь наобнимавшись с родными и друзьями, я села на заднее крыльцо с бокальчиком вина обсудить последние события нашего городка.

Я только что узнала ужасную новость, печально сказала мама.

Мы с Кристел обеспокоенно переглянулись.

Сын моих друзей серьезно болен.

А что с ним? поинтересовалась я.

Подхватил какую то редкую инфекцию, ответила мама. Врачи ампутировали ему обе ноги.

Ох, ужаснулась я. А сколько ему лет?

Всего девятнадцать, произнесла мама. Как страшно.

Некоторое время я сидела молча, переваривая услышанное. А потом сказала: Если такое случится со мной, отвези меня к ближайшему мосту и сбрось в воду. Я никогда не смогу смириться с подобной судьбой.

Мама покачала головой.

Вечером я лежала в пенной ванне, смотрела на свои ноги и думала: «Что, если и я вдруг лишусь ног? Как я буду жить дальше?» Тогда мне казалось, что это может произойти с кем угодно, только не со мной. Я вышла из ванной и больше никогда не вспоминала об этом разговоре.

Занятия в школе становились все интереснее. Я многому научилась, и мне не терпелось попробовать все это на практике. Два месяца мы с однокурсниками тренировались на спинах друг друга, а вскоре я начала работать с настоящими пациентами в воскресной клинике.

Будучи студентами, мы делали массаж за копейки, и в клинике нас ждала целая очередь. Кого только в ней не было: мужчины, женщины, худые и толстые, высокие и коротышки.

Первым моим клиентом был низенький мужчина среднего возраста с темно каштановыми волосами. Он вошел в кабинет. Мы поздоровались.

Устраивайтесь поудобнее, сказала я ему, нервно улыбаясь. Раздевайтесь и ложитесь на живот. Я начну со спины.

Он кивнул. Я вышла, чтобы он переоделся, а вернувшись, обнаружила на столе «снежного человека»! В жизни своей не видела такой волосатой спины! Я поборола свои эмоции и приступила к работе.

Раз.

Осторожно размяла спину кончиками пальцев.

Два.

Затем я попросила его перевернуться. Вдруг он задрожал, сконфузился и попытался поменять позу. Я пережила тысячи конфузов с клиентами: они храпели, плакали, смеялись или болтали без умолку, но я умела сглаживать углы.

Моя жена не знает, что я изменяю ей с соседкой, признался мне один парень. Я никого не осуждала, ведь каждому есть что скрывать. Массаж расслабляет и открывает самые потайные уголки души. Опытный массажист умеет выслушать и посочувствовать.

К ноябрю 1998 года мы окончили курсы. Большинство моих друзей разъехались кто в Орегон, кто в Калифорнию. Все стремились скорей начать работать. Шарлет вернулась в Вегас, чтобы быть поближе к своему парню. Брайсон перебрался к своей семье. Я осталась одна, договор аренды истек, но уезжать из Солт Лейк мне не хотелось. Я нашла другую квартиру и поселилась там с соседом хиппи. Он жил на втором этаже этой гигантской квартиры, а мне достался чудесный уголок мансарды. Я платила собственнику сто долларов в месяц за аренду, а оставшуюся часть компенсировала еженедельными сеансами массажа.

Так прошли лето, осень, зима. К началу 1999 го исполнилось три года, как я жила в Солт Лейк. В феврале истекал мой контракт, а я так и не нашла постоянной работы.

Я вдруг поняла одну вещь все мои дни стали предсказуемы.

Я решила плыть по течению посмотрим, куда оно меня вынесет.

Следующим утром я отправилась в тренажерный зал, позанималась на беговой дорожке под «Бисти Бойз». Вернувшись домой, плюхнулась на кровать и уставилась в потолок.

Мне было абсолютно не с кем поговорить. Из соседа хиппи наверняка не выйдет собеседника: бродит, наверное, где то, заткнув уши «Грейтфул Дед». «Надо отсюда сматываться!» решила я. Я побежала в свою комнату и начала

собираться. Закончив, подкатила «Тойоту» как можно ближе к задней двери и запихнула свои пожитки в багажник. На переднее сиденье поставила пятнадцатифутовый плющ, который я растила несколько месяцев. Оставила хозяину счет на сто долларов, прыгнула в водительское кресло и понеслась по шоссе.

Я ехала в «Брайан Хед». Родители сказали, что собираются туда на выходные. Через четыре с половиной часа я постучала в дверь их домика. Было уже далеко за полночь.

Кто там? услышала я голос мамы.

Это я, Эми! ответила я.

Долгое молчание. Дверь открылась, и мама увидела меня во всей красе с плющом и зубной щеткой.

Милая, что ты тут делаешь? спросила она, не веря своим глазам.

Не задумываясь ни на секунду, я ответила:

Я вернулась!

Родители были в шоке. Честно говоря, мой приезд был для меня еще большей неожиданностью, чем для них. С чего это вдруг меня потянуло домой? Да просто соскучилась. Единственным моим «другом» был вот этот плющ в горшке. Вся эта ситуация была дурацкой, и я поняла, что переросла Солт Лейк Сити.

Но я знала, что долго в Вегасе не пробуду. Поработаю годик частным массажистом. Скоплю денег. Перееду в лыжный городок и займусь сноубордингом. А потом, может быть, уеду к озеру Тахо или еще куданибудь. Прелесть моей работы в том, что она «портативная». Нужные инструменты всегда при мне руки и массажный стол.

Мой однокурсник Шейн первым уехал из Юты и получил в Вегасе очень приличную должность менеджера в одном из самых престижных спа салонов мира «Кэньон Рэнч спа Клуб». Новый филиал открывался в роскошном отеле «Venetian». Шейн курировал команду массажистов, набирал персонал и позвонил мне.

Обязательно пришли резюме, сказал он.

Такое предложение было для меня большой честью, ведь «Кэньон Рэнч» не какойнибудь там салончик. В нем стремятся работать самые талантливые мировые специалисты. Через несколько дней меня вызвали на собеседование. В качестве экзамена я сделала массаж одному из менеджеров. Место я получила.

Я и так была на седьмом небе от счастья, а работа в «Кэньон Рэнч» вознесла меня на небывалый уровень блаженства. Я работала по утрам обслуживала четырех клиентов в день, одного за другим. По вечерам подрабатывала терапевтом в салоне «Энджелс Тач». Оказывается, известный магнат Стив Уинн открыл «Белладжо» и «Мираж», заключил договор с «Энджелс Тач» на

оказание услуг по массажу. Я стала у них массажисткой. График был довольно плотным. Несмотря на такое бешеное расписание, работа мне безумно нравилась. Передо мной открылся целый мир. Я встречалась с самыми интересными людьми со всех концов земного шара: из Австралии, Китая, Франции, Бразилии, Южной Африки, Объединенных Арабских Эмиратов. Я переезжала с места на место. Работала на виллах, в роскошных частных номерах. Их часто снимали личные гости самого Стива Уинна. Разумеется, у тех, кто мог себе это позволить, были большие деньги, за которыми стояли серьезные истории. Моими клиентами были важные персоны, знаменитости, музыканты, актеры, бизнесмены. Я чувствовала себя счастливой и независимой.

Кристал в то время уже была помолвлена и осенью собиралась выйти замуж. Ее жених лучший футболист школы, она капитан школьной группы черлидеров. Они были прекрасной парой! Кристал строила дизайнерскую карьеру. Родители занимались своим бизнесом. Я знала, что в конце концов уеду из Вегаса, но теперь, когда моя жизнь в родном городе стала намного лучше прежнего, я не очень то торопилась.

Однажды вечером, спустя четыре месяца после моего возвращения, мы с мамой сидели на крыльце и болтали. Солнце уже село за горизонт, а мы все говорили и говорили.

Я в отличной форме. У меня все под контролем, сказала я маме. Смотри, сколько я теперь зарабатываю! Это круто!

Так оно и было.

На следующее утро я влезла в штаны цвета хаки и футболку поло и поехала в «Кэньон Рэнч».

У тебя каждый час расписан, сообщил мне менеджер Шейн. Был самый пик горячего летнего сезона. Я нужна была ему, чтобы справиться с потоком клиентов.

Отлично, ответила я.

В 9 утра начался мой первый сеанс. К 5 вечера я закончила седьмой.

Я подходила к парковке с чувством облегчения и предвкушения встречи с друзьями, но позвонил Шейн и попросил вернуться, чтобы сделать последний на сегодня массаж. Тогда то моя жизнь резко изменилась. Я встретила того странного человека.

Глава 5 Я выбрала жизнь

«Жизнь может измениться в одно мгновение».

Джоан Дидион

У меня ныли плечи, я была как выжатый лимон. Обычно после нескольких сеансов в «Кэньон Рэнч» я могла еще пару часов позаниматься в спортзале, и у меня еще оставались силы на «Белладжо». Но в тот июльский вечер 1999

года я была очень уставшей. Энергия как будто покидала меня. «Боже, этот человек отнял у меня последние силы!» подумала я. Дома я переоделась и забралась в огромную уютную родительскую кровать. Мама померила мне температуру.

Вид у тебя неважнецкий, произнесла она.

Я пожалала плечами, поглубже зарылась в подушки и отключилась. «Обычная простуда, решила я. Надо просто поспать».

На следующее утро вся семья собиралась за город на праздник. Папа занялся организацией мотогонки «Харли Дэйвидсон», и они намечались как раз в эти выходные в «Брайан Хед».

Полежи как дома, отдохни, сказала мама. Станет получше приезжай.

Но и на следующий день мне не полегчало.

Мне так жаль тебя оставлять, сказала мама утром в пятницу.

Было только семь утра, и она собиралась на встречу с кем то, чтобы потом пулей принестись домой, забрать Кристел и отправиться в «Брайан Хед». Отец уже был там.

Не волнуйся, мам, прохрипела я. Со мной все будет в порядке. Я скоро поправлюсь. Отправляйтесь. Я к вам подъеду.

Мой друг собирался туда вечером, и я надеялась поехать вместе с ним. Но через два часа мне стало только хуже. Ближе к полудню я перебралась с родительской кровати в ванну. Уже в пути мама позвонила мне, чтобы проверить, как дела.

Ну, как ты? спросила она.

О ох! Умираю

Постарайся попить воды, сказала мама, но в голосе ее я услышала озабоченность. Хотя, возможно, она помнила о моей привычке все преувеличивать. Если чувствуешь, что надо сходить к врачу, иди. Я попрошу Мишель и тетю Синди тебя проведать.

Они единственные из наших родственников, кто не поехал в «Брайан Хед». Я вернулась в кровать, плотно закуталась в одеяло и закрыла глаза. Я провалилась в глубокий сон. Вдруг из ниоткуда я услышала голос. Мои веки распахнулись.

Эми, вставай и посмотри в зеркало, сказал голос.

Кто это?

Совершенно сбитая с толку, я села в кровати.

Эми, услышала я снова. Вставай и посмотри в зеркало.

Неужели в комнате был кто то еще? Я поняла, что что то не так. Голос был странным и звучал как будто и внутри, и снаружи меня.

Я села. Сил во мне совсем не осталось. Сердце вот вот грозило вырваться из груди. Голова кружилась. Я попыталась встать, но не почувствовала своих ног. Они онемели. В тусклом свете я кинула на них взгляд, они были сиреневыми.

О боже! Потом на руки. То же самое! Я глянула в зеркало, висевшее рядом с кроватью. То, что я увидела, до сих пор вспоминаю с ужасом. Почти все мое тело было бледно сиреневого оттенка. Вот тут уже я запаниковала. Все тело затряслось, я покрылась холодным потом, сердце начало бешено колотиться в груди. Мне стало еще хуже, чем прежде.

Спустя мгновение я услышала шаги. В родительскую спальню вошла Мишель. Это я, сказала она. И тут увидела меня: Боже мой, Эми, ты похожа на мертвеца! С этими словами она выронила сумку и подбежала ко мне. Надо отвезти тебя в больницу! закричала она.

Ковыляя по холлу, я не чувствовала ног. Шлепанцы разъезжались в разные стороны.

Нужно сейчас же ехать, пробормотала я почти неразборчиво. Где твоя машина?

Разумеется, в таком состоянии мне нельзя было садиться за руль. Слава богу, у Мишель уже были права.

Поехали, сказала я, свернувшись на пассажирском сиденье, и она повела машину по пустыне. Я изо всех сил старалась не отключиться. «Только дыши, Эми», повторяла я про себя, но никак не могла справиться с дыханием.

Здесь

Вдох

на

Вдох

право только и смогла бормотать.

Мишель слушалась, а индикатор топлива был почти на нуле. Через пятнадцать минут мы на всех парах влетели на больничную парковку и затормозили прямо перед раздвижными дверями неотложки. Мишель помогла мне выйти из машины, и я упала на землю. Прохожий, увидевший, как мы выходим, быстро подкатил ко мне кресло-каталку.

Вот, мисс, садитесь, сказал он мне.

Но я была так слаба, что ему пришлось самому усадить меня.

Отделение «Скорой помощи» было забито под завязку. Перед регистратурой выстроилась длинная очередь. Через сорок пять минут медсестра наконец вкатила меня в смотровую и уложила на кушетку.

Мне нужно, чтобы вы сели, велела она. Потом обернула жгутом на липучке мою руку и измерила давление. Несколько секунд она просто неподвижно сидела, прислушиваясь к стетоскопу. Потом внезапно подскочила и вылетела из кабинета.

Врача! кричала она, несясь по коридору. Через несколько секунд вбежали врач с медсестрой и увезли меня на каталке.

Мои вены и легкие разрывались. Давление упало на опасно низкий уровень. Температура поднялась. Врач и медсестра в отделении интенсивной терапии,

споря и ругаясь, пытались выяснить, что же со мной происходит. Медсестра, миленькая рыжеволосая девушка, изо всех сил старалась найти мои вены, чтобы подключить капельницу, но это ей никак не удавалось. Мое тело настолько онемело, что я, с детства до ужаса боявшаяся уколов, даже не чувствовала иглы.

Почему я не попадаю в вену? кричала она на врача.

Потому что у нее остановка сердца!

Что? Как это у меня остановка сердца?

Где твои родители, лапочка? настойчиво спросила медсестра.

В голове у меня шумело.

Их здесь нет, пробормотала я. Они за городом

Она схватила трубку прикроватного телефона и протянула мне. Я набрала мамин номер и вернула ей трубку.

Алло, мисс Пурди? спросила она.

Долгое молчание.

Ваша дочь в отделении экстренной помощи больницы «Маунтин Вью». Мы не можем понять, что с ней происходит. Вам нужно немедленно приехать. Ее всю трясет. Возможно, жить ей осталось пару часов.

Напуганная до смерти, я вспомнила слова того человека. В голове у меня, как в режиме перемотки, зазвучало: «Не бойся. Не бойся. Не бойся».

Пока надо мной кричали медработники, я представляла смуглое морщинистое лицо мужчины, который побывал «за гранью», и его слова: «Думаю, и с тобой однажды произойдет что то подобное. Когда это случится, не бойся». Неужели пришло мое время? Вот это и есть шаг «за грань»? И что это значит? Я ухватилась за эти его слова и отключилась.

На другой день около четырех утра я открыла глаза. Я была подключена к диализному аппарату, вся в трубках от капельницы. Моя мама, сестра и тетя сидели полукругом у моей постели. Мама и Кристел, нарушая все скоростные режимы, прилетели сюда из «Брайан Хед». Папа чуть задержался, но уже был в пути.

Все молчали. Я видела шок и беспокойство на их лицах. Подошел доктор Эбби, хирург из Шри Ланки, с великолепной темной кожей и добрыми глазами. Он слегка отодвинул маму в сторону. С ним была и доктор Наувинс, принимавшая меня в отделении «Скорой помощи».

У вашей дочери острый септический шок, объяснил доктор Эбби. У нее полностью отказали почки. За всю свою практику я ни разу не видел человека с такой тяжелой почечной недостаточностью.

Вы хотите сказать, что Эми может умереть? переспросила мама дрожащим голосом.

Доктор Эбби кивнул.

Мы не знаем, что именно стало причиной, но количество лейкоцитов у нее в крови около ста тысяч, а это означает сильное заражение крови.

Шансов выжить у нее менее двух процентов, добавила доктор Наувинс.

К 4:30 утра, когда приехал отец, мое состояние было совсем тяжелым. Стоило мне поднять руку, шевельнуть кистью или хоть немного пошевелиться, как все подключенные ко мне аппараты начинали дико пищать. Врачи уже вкачали в меня огромное количество физраствора, чтобы поддерживать давление. За сутки мой вес увеличился с 56 до 80 килограммов из за количества введенной жидкости. Отец был в шоке от увиденного.

Милая, произнес отец, наклоняясь, чтобы поцеловать меня в лоб. Папа рядом. Я больше никуда не уеду.

По моей щеке скатилась теплая слезинка.

Когда доктор Эбби ушел, мама присела на краешек постели, рядом с отцом.

Мам, что я натворила? За что мне это? прошептала я.

Она едва могла разобрать мои слова. Мама убрала волосы с моего лба.

Деточка, сказала она, едва сдерживая слезы. Ничего ты не натворила. Не волнуйся. Все будет хорошо.

При септическом шоке организм как бы откачивает кровь от конечностей, чтобы спасти остальные органы. Когда я поступила, никто толком не знал, что вызвало такое тяжелое состояние. Из за низкого кровяного давления врачи решили, что у меня остановка сердца. Но это было не так. Потом они подумали, что у меня синдром токсического шока. Но после нескольких анализов отметили и это предположение. Наконец, из за повышенного количества лейкоцитов в крови они заключили, что речь идет о серьезном заражении крови, правда, непонятна была его природа. Мою кровь отправили в лабораторию, исследование должно было занять пять дней.

С трудом я пережила остаток ночи. Утром доктор Эбби вошел в палату:

Мы введем Эми в состояние искусственной комы.

Отец нахмурился.

Зачем? переспросил он.

Пока мы ждем результаты анализов, нужно, чтобы ее состояние оставалось стабильным. Это единственный способ спасти ее жизненно важные органы.

Представьте себе, что вас с головой окунули под воду и нет никакой уверенности, что вам удастся вынырнуть и вдохнуть хоть глоток воздуха. Именно так я себя и чувствовала. Со слезами на глазах мой отец подписал согласие полностью подключить меня к аппаратам. Родители передали мою жизнь в руки врачей.

А можно мне взглянуть на мои ноги? шепотом спросила я отца, когда он поставил свою подпись.

Милая, не думай сейчас о ногах, ответил он.

Я знаю, сказала я, но

Вдох

они

Вдох

такие

Вдох

холодные, шептала я еле слышно.

Я повторяла свою просьбу еще и еще раз. Наконец отец поднял белую простыню и снял с меня носки. Если раньше мои ноги были бледно сиреневыми, то теперь они стали ярко фиолетовыми. На несколько дюймов выше лодыжек была как будто проведена граница. Вверху кожа была белой, внизу фиолетовой. Я разрыдалась. Отец накрыл ноги простыней и сжал мою руку.

Мы справимся, малышка.

Потом пришел анестезиолог и погрузил меня в кому. Последнее, что я помню, это толпа родственников вокруг моей постели, все в защитных желтых масках и халатах. Мама положила мне руку на лоб:

Господи, Отец наш небесный, молю тебя, позаботься о нашей милой Эми, сделай так, чтобы она выжила, встала на ноги и снова смогла ходить по этой земле

Тут я потеряла сознание.

Все, кто испытал состояние комы, говорят, что побывали «на грани», которая отделяет реальность от иного мира. То же произошло и со мной.

Я как будто была и здесь, и там.

Как только меня погрузили в кому, доктор Эбби уехал. Однако через сорок минут у него внезапно возникло чувство, что нужно вернуться в больницу. Доктор дал указание срочно сделать мне томографию. Он не зря прислушался к своей интуиции. Сканер показал, что моя селезенка увеличена в десять раз! Она в буквальном смысле разрывалась. Срочная операция! Странно, но даже в коме и под анестезией я слышала звуки, голоса доктора и медсестр. Я чувствовала, как бьется мое сердце:

Ба буум! Ба буум! Ба буум!

Ритм сердца участился до 226 ударов в минуту.

Я не чувствовала боли, но ощущала прикосновение скальпеля доктора Эбби, который разрезал меня от груди до пупка. Я как будто бы покинула собственное тело и наблюдала со стороны за работой врачей. Я не испытывала никаких земных эмоций. Мне не было страшно.

Вдруг доктор Эбби произнес фразу, которую я буду помнить до конца своих дней:

Во что бы ты ни верила, Эми, прошептал он, подумай об этом прямо сейчас.

Первая мысль, которая пришла: «Я верю в любовь».

Разряд! закричал доктор. Мы ее теряем!

Вся команда засуетилась вокруг меня в попытке восстановить нормальное сердцебиение. Лежа на столе, я думала: «Я знаю, что эти врачи хотят меня спасти но я ухожу ухожу ухожу»

Я балансировала буквально «на грани». С каждым ударом сердца край пропасти был все ближе. Вдруг:

АХ!

Удар сердца был таким сильным, что у меня перехватило дыхание.

Меня будто вырвали из собственного тела. Все погрузилось во тьму. Я парила в безграничном темном пространстве, невесомая, как перышко. Гравитации не было. Я больше не ощущала своего физического тела. Я осознала, что произошло. Я умерла. И я увидела свет. Не тот яркий свет, о котором часто рассказывают те, кто был на волоске от смерти. Нет, скорее это была какая то зеленая дымка, которая образовалась, когда я вошла в эту тьму. В этом тусклом свете я увидела три силуэта. Все разного роста. Невозможно было различить каких либо человеческих черт типа кожи, глаз или волос. Но они были очень похожи на людей. У каждого были голова, руки, ноги. Это были незнакомые живые существа. Они заговорили со мной. Но не голосом. Мы обменивались мыслями.

Ты можешь пойти с нами, услышала я. Или остаться.

Жестом меня пригласили следовать за ними. Я ощутила волну беспокойства. Я поняла, какой выбор стоял передо мной. Остаться в живых или умереть. И я собрала все свои силы, чтобы ответить:

Да ведь я и пожить не успела! А вы спрашиваете, хочу ли я уйти?!

Меня охватила волна земных воспоминаний: запах дождя, шум волн, разбивающихся о берег, металлический привкус воды из шланга, которую я как то попробовала в детстве, хруст снега под ногами, смех моей мамы, голоса папы, сестры, кузенов.

Можешь пойти с нами или остаться, снова сказали существа. Но знай, что если ты останешься, то не сможешь вернуться к той жизни, которой ты жила раньше.

«Нет! подумала я. Если я уйду с вами, то оставлю здесь слишком много».

И, собрав последние силы, я закричала:

Нет, никуда я не пойду!

В кромешной тьме вспыхнула ослепительно яркая искра, яркий белый луч света разрезал пространство. И я услышала:

Ты возвращаешься. На пути тебя ждет и множество разочарований, и большое счастье. Просто помни: что бы ни случилось в твоей жизни, в конечном счете все имеет значение.

И пространство опять погрузилось в темноту.

Внезапно мои легкие наполнились воздухом, как будто меня вынули из безвоздушного пространства, и я снова могла дышать. Я сделала глубокий,

самый полный вдох, почувствовала прилив кислорода, и меня захлестнула волна благодарности. Я назвала это глотком жизни.

Мои глаза распахнулись. Я лежала в больничной палате и понятия не имела, сколько времени прошло и что за это время проделали с моим телом. Вокруг меня собралась вся моя семья. Я попыталась заговорить:

У у меня, пробормотала я, но так и не смогла выговорить больше ни слова.

Что ты говоришь, деточка? спросила мама.

Я снова попыталась заговорить и потеряла сознание.

Через несколько дней после операции врачи понемногу начали снижать дозы лекарств. Я то приходила в себя, то снова отключалась. Я бредила, сны мешались с реальностью. Однажды к моей постели подошел кудрявый мужчина и заговорил со мной. Я запомнила только его последнюю фразу: «Единственный путь это путь шамана». И видение исчезло. В мое горло все еще была вставлена дыхательная трубка. Я шевелила губами и мысленно повторяла эти слова:

Единственный путь это путь шамана.

Мама рассказала, что, пока я была без сознания, она организовала настоящий молитвенный «шторм».

Не знаю, какие у вас религиозные убеждения, обратилась она к друзьям и знакомым, но, если вы верите в силу молитвы, помолитесь за мою дочь.

Доктор Эбби каждый день молился за меня и попросил о том же своих родных и друзей из Шри Ланки. Он клал горстку пепла между моими глазами и лбом. Очнувшись, я всегда знала, что он рядом.

На Филиппинах за мое исцеление молились друзья доктора Наувинс.

Даже в коме я слышала шепот тысяч молящихся за меня людей, наполненный любовью.

Моя болезнь стала тяжким испытанием не только для меня, но и для моих родных и всех, кто ухаживал за мной. Круглосуточное дежурство у моей постели выматывало эмоционально и физически. Одна из медсестер ухаживала за мной так, будто бы я была ее собственной дочерью.

Наконец я очнулась. На этот раз пробуждение мое было более осмысленным. Я медленно огляделась вокруг. Изо всех частей моего тела торчали трубки, вокруг кровати стояли капельницы. Я внимательно разглядывала лица родных. Родители, казалось, постарели лет на двадцать. Они по несколько дней не выходили из больницы. Мама, которая и так была миниатюрной, похудела и осунулась. Длинные волосы Кристел, обычно красиво струящиеся по спине, были кое как собраны в хвост. Отец спал у моей постели на узком, неудобном стуле. Мама и сестра ночевали в комнатке, где им разрешили временно поселиться. Еду готовили в пароварке.

Я осмотрелась вокруг. На стене висел один из моих рисунков. На столе стояли мои фотографии. Вся комната была уставлена цветами и свечами. Тихо играла

музыка Дэйва Мэтьюса. Мама хотела, чтобы я поддерживала связь с землей. Она даже надела мое любимое ожерелье, с кулоном снежинкой, которое подарила мне на шестнадцатый день рождения.

Ни одна негативная мысль не проникнет в эту палату, заявила мама. Мы окружим Эми любовью и положительной энергией.

Мама понимала, какой уязвимой я была в тот момент. Любой всплеск горя и даже секундное упоминание о смерти могли открыть мне врата в этот мир.

В первый день, когда пришли тетя Дебби и бабушка, им хватило лишь беглого взгляда на аппараты и показатели в моей карточке, чтобы понять, что моя жизнь находится в опасности.

О боже! воскликнула Дебби. Эми умирает!

Бабушка зарыдала в голос.

Прекратите! вскричала моя мама и выпроводила обеих в коридор. Я запрещаю плакать в этой комнате! Всего одна, хотя бы малюсенькая негативная мысль и она уйдет от нас!

Когда мои глаза наконец открылись снова, мама стояла рядом.

Я вновь попыталась заговорить. Мама протянула мне карандаш и листок бумаги.

Я медленно взяла карандаш и накарябала несколько слов. В нижней части бумажки я написала целое предложение настолько разборчиво, насколько смогла:

«У меня был выбор и я выбрала жизнь».

Глава 6 Пробуждение

«Мы духовные существа, переживающие опыт человеческого бытия, а не люди, переживающие духовный опыт».

Пьер Тейяр де Шарден

Мои родные не поняли смысла записки. С таким же успехом я могла написать ее китайскими иероглифами. Все, что им удалось разобрать, это пара слов, кое как написанные моей слабой рукой: «шаман» и «выбор».

Четырнадцать дней я была без сознания. В состоянии комы целую неделю. И все это время родители не отходили от моей постели. Врачи предупредили их, что я могу умереть, не приходя в себя.

От стенки сосуда, сказал доктор Эбби моим родителям, может оторваться тромб, который дойдет до сердца или головного мозга. А если ваша дочь и выживет, у нее останутся церебральные нарушения, паралич или потеря слуха.

То, что я открыла глаза, было практически чудом.

Мама прошептала:

Мы с тобой, родная.

Я была слаба и не могла ответить. Не могла рассказать о том, что я дошла до самых врат смерти и решила не переступить порог.

Я возвращалась к жизни. Но все еще была подключена к аппаратам. Необходимо было постепенно восстанавливать функцию легких для самостоятельного дыхания. Через неделю трубки убрали. Мои легкие как будто вырвали из груди. Я с трудом хватала воздух. Медсестры дежурили у моей постели и следили, чтобы я дышала нормально. Но мне это не удавалось. Легкие разрывались на части, причиняя мне жуткую боль, и почти не расширялись. Это ужасно, когда ты не можешь вдохнуть полной грудью. Меня охватывала паника.

Я была в полной уверенности, что умираю. Заливаясь слезами, я кричала:

Мам

Вдох!..

Вызови

Вдох!..

медсестру!

Из всего, что мне пришлось пережить в тот момент, эти ощущения были для меня самыми страшными. С тех пор как я пришла в себя, воспринимала все острее эмоционально и физически.

Мам, я больше не могу! кричала я.

Детка, успокаивала она, придется потерпеть. У тебя нет выбора.

Она знала, как я напугана, и сама страдала вместе со мной. Мне было больно, я рыдала. Мама нажала на кнопку экстренного вызова у моего изголовья. В палату влетели три медсестры и сказали мне в точности то же, что мама:

Мы знаем, тебе больно, но если мы снова вернем тебе трубку, ты не сможешь дышать самостоятельно. Твои легкие должны работать.

Через несколько дней дышать стало легче. Улучшилось состояние легких и почек. Организм восстанавливался. Вес стал понемногу снижаться. Но каждую минуту мне было так плохо, что не передать словами. Это был настоящий ужас. Меня рвало до семнадцати раз в день. Но, несмотря на такое ужасное самочувствие, шансы выжить увеличились. Через некоторое время я смогла говорить и рассказала маме о своем странном посетителе.

Единственный путь это путь шамана, шептала я.

Я не понимала, что это означало, но точно знала, что должна помнить об этом.

Да, детка, говорила мама, поглаживая мою руку.

Сюда хоть раз приходил кудрявый мужчина? спрашивала я.

Нет, качала головой мама, ты была без сознания. Он приходил к тебе как видение.

Через пять дней после моего поступления доктор Эбби вместе с другими врачами наконец поставил диагноз. Это оказался бактериальный менингит.

У вашей дочери, сообщил доктор моим родителям, менингококковая болезнь. Она распространяется подобно гриппу или простуде. Можно заразиться, даже если на вас, к примеру, чихнули в лифте. У вируса множество переносчиков, каждый четвертый, но заболевают единицы.

15 % умирают в течение первых суток. Из тех, кто выжил, каждый пятый живет с инвалидностью с церебральными нарушениями или с потерей функции почек.

Никогда не думала, что могу заболеть этой страшной болезнью. Когда доктор Эбби впервые произнес слово «менингит», мама разрыдалась, а отец от шока лишился дара речи и лишь стоял, поглаживая ее по спине.

Менингит страшная инфекция. А та форма, что диагностировали у меня, одна из самых опасных. Болезнь развивается стремительно. Попадая в кровь, бактерия выбрасывает тысячи токсинов. Их число удваивается каждые двенадцать минут. Симптомы болезни обычно проявляются через несколько дней после заражения. Это может быть высокая температура, скованность мышц шеи, озноб и рвота. За день два до появления этих признаков может появиться пурпурная сыпь по всему телу. У меня сыпи не было, я думала, это грипп, и даже не подозревала, насколько все серьезно.

Каждое утро я просыпалась в 4 часа от укола шприца. Медсестра брала у меня кровь на анализ. Потом приходил рентгенолог. Он приводил кушетку в вертикальное положение и устанавливал за моей спиной ледяной металлический щит, чтобы четко сфотографировать мои легкие. Вид у них был неважный. Левое было наполнено жидкостью, что сильно затрудняло дыхание. После рентгена в палату входила другая медсестра и втыкала четырехдюймовую полую иглу мне в спину меж ребер.

Скажи, когда почувствуешь, что она вошла в легкое, говорила медсестра. Когда я подавала знак, она выкачивала из него литра два жидкости.

Я не плакала. В такие моменты сознание автоматически переключается в режим «главное выжить, плакать будем потом».

Однажды я сорвалась. Сестра стала снимать пластырь с левой стороны спины, где была сделана операция. Мне удалили часть левого легкого. Она сорвала пластырь, я расплакалась. Я так измучилась от постоянных процедур и уколов, что это стало последней каплей. Но мне не хотелось, чтобы она или мои родители жалели меня, поэтому я закричала:

Не трогайте меня больше!

Однажды в больницу пришла моя бывшая учительница рисования мисс Лайл. Мама рассказала ей о моих видениях и о «шамане». Мисс Лайл воскликнула: О боже! Я знаю, кто такой шаман! Это целитель!

Через несколько дней она вернулась и принесла несколько книг.

Мама открыла первую страницу одной из них и прочла вслух несколько абзацев:

«Шаманы это целители. Они проходят через множество тяжелых событий, коренным образом изменяющих их жизнь. Многие шаманы рассказывают о том, что побывали между жизнью и смертью. После возвращения у них появляются особые способности».

Мы с мамой недоверчиво переглянулись.

Именно это со мной и произошло, прошептала я. Значит, я тоже шаман?

Я поняла, что таинственный посетитель призывал меня ступить на этот путь.

После выхода из комы я почти все время спала. Проснувшись, я лежала, наблюдая, как ветер из вентилятора перебирает сотни открыток на стене, они трепетали, как крылья бабочек. Я смотрела на них и невольно думала о том, другом мире, где побывала. Покой и безмолвие черного пространства. Слова тех загадочных существ: «Можешь пойти с нами или остаться». И то ободряющее напутствие, что я получила, вернувшись: «В конечном счете все имеет значение».

Не это ли имел в виду тот человек, рассказывая о переходе «за грань»? Неужели и он стоял перед выбором «уйти или остаться»? Тогда он сказал мне не бояться, потому что знал, что со мной случится что то страшное? Но как он это узнал? Был ли этот «переход» своего рода духовным пробуждением? Почему мне дали второй шанс? Я не знала. Чувствовала лишь то, что этот шанс я использую полностью.

Глава 7 Земля уходит из под ног

«Поворот это не конец дороги, если, конечно, вы успеете вовремя перестроиться».

Хелен Келлер

У тебя ноги, как у тетеньки, пошутила как то Кристел. Это было через пять недель после того, как я попала в больницу. Я улыбнулась. Несмотря на всю серьезность ситуации, мы старались не терять чувства юмора.

Знаю, мерзкое зрелище, простонала я.

Мои ноги были под угрозой. Они не только опухли, их нижняя часть почернела. Медсестры каждый день втирали в мои голени и ступни специальную мазь в надежде, что она восстановит нормальное кровообращение.

Врачи делали все возможное, чтобы их спасти.

Меня перевели в отделение к доктору Канейлу. Это был милейший мужчина и к тому же знакомый тети Дебби.

Привет, Эми! всякий раз радостно приветствовал меня доктор.

Это был высокий человек с круглыми румяными щеками, светлыми, с проседью волосами и улыбкой, полной милосердия.

Ну ка, ну ка, посмотрим твои ножки.

После осмотра я задала ему тот же вопрос, что и другим врачам:

Я смогу когданибудь снова кататься на сноуборде?

По правде говоря, Эми, ответил доктор Канейл, мы не знаем, сможешь ли ты снова ходить. Но мы сделаем все, что от нас зависит.

Сама мысль о том, что я никогда больше не испытаю того ощущения свободы, какое охватывает, когда катишься вниз с горы, давила так сильно, что я не могла об этом думать больше пары секунд.

Я сделаю все, что смогу, чтобы обеспечить тебе максимум активности, сказал доктор Канейл, пытаюсь дать мне хоть каплю надежды.

Всякий раз, как я говорила родителям, как мне хочется кататься на сноуборде, отец отвечал одно и то же:

Не все сразу, родная. Сначала нужно вылечить твои ноги и научиться ходить.

В первое время при обходе доктор Канейл почти не говорил об ампутации.

Мы постараемся избежать крайних мер, говорил он.

Однако постепенно стало очевидным, что их состояние не улучшается.

Наконец доктор Канейл подтвердил то, чего вот уже несколько недель опасались мои родные:

Вашей дочери придется ампутировать ноги, сказал врач, сдерживая слезы, до последнего мы надеялись, что их можно будет вылечить.

Родители молчали. Потом родители стали задавать вопросы, которые мне и в голову бы не пришли.

А она сможет когданибудь иметь детей? А плавать с протезами? А если вы все таки удалите ноги, какая часть останется? Можно ампутировать только пальцы? Или только стопы до границы у лодыжки?

Не стоит этого делать, отвечал им хирург. Надо, чтобы и на протезах она не была слишком высокой, чтобы она смогла на них стоять и заниматься спортом, сноубордингом. Мы ампутируем примерно десять дюймов голени.

Когда происходит что то подобное, невольно начинаешь спрашивать себя: «За что?..» Я изо всех сил старалась не думать о том, сделала ли я что, что явилось причиной заболевания? Как я вообще могла подхватить менингит?

Но все равно я пролистывала в голове каждый день до 16 июля, анализируя все свои действия. Вспомнила, например, как ела ананас, судя по привкусу, слегка подпорченный. Может, из за него? Или вот. В выходные, до того как я заболела, мы с друзьями ездили на озеро и горячие источники. Я порезала палец на ноге о скалу. Может, в эту царапину попала инфекция?

Можно гадать всю жизнь, прокручивать в голове все самые мелкие детали, все принятые и непринятые решения. Все мы люди, и нам свойственно пытаться разобраться в происходящих событиях. И иногда полезно усваивать уроки. Но в конечном счете бессмысленно жить, постоянно оглядываясь назад, сожалеть, корить себя за то, что уже нельзя вернуть или изменить. Это пустая трата энергии. В больнице передо мной стоял главный выбор: сидеть,

уоставившись в зеркало заднего вида, или смотреть вперед, в ветровое стекло. Я выбрала второе и «нажала на газ».

Я люблю грозу. Всегда любила. Запах дождя напоминает мне сцену, когда мы с папой сидели на заднем крыльце, смотрели на горизонт пустыни и на то, как над яркими огнями Вегаса собираются тучи. Волшебное зрелище.

Пап? позвала я как то, уже в больнице. Было почти за полночь, шел дождь. Отец, сидящий рядом на стуле, кивнул.

Да, детка? Что такое?

Я посмотрела на него.

Хорошо бы сейчас выйти на улицу, вдохнуть запах дождя, ответила я. Я так по нему скучаю.

Сначала отец лишь посмотрел на меня. Его взгляд ясно говорил: «Это вряд ли». Но в следующую минуту он улыбнулся.

Знаешь что? сказал он. А давай! Выйдем и подышим дождем.

Выйти из моей палаты прямо на улицу было почти невозможно. Я была подключена к аппаратам. Но моего отца это не остановило. Он решительно прошел к стойке приемной и приступил к выполнению плана.

Прошу прощения, обратился он к одной из сестер. Моей дочери хочется подышать свежим воздухом. Как мне вывезти ее на улицу?

Медсестра посмотрела на папу как на сумасшедшего.

Сэр, сказала она. Не думаю, что

Мы недолго, настойчиво повторил он.

Через несколько минут две медсестры пришли ко мне в палату и принялись обсуждать, как бы меня вывезти. От одного этого воспоминания хочется плакать. Наконец они придумали, как выкатить меня через главный вход, тот самый, куда несколько недель назад моя двоюродная сестра вкатила коляску со мной. С тех пор я не была на улице.

Медсестры «припарковали» мою каталку рядом с входом. К счастью, из за позднего времени машин и людей было немного. Сестры постарались организовать все наилучшим образом. Привезли вместе со мной и капельницу, и все остальное, и даже стул для папы, чтобы он мог сесть рядом. Приподняли мою кровать на пару дюймов, чтобы мне лучше было видно деревья, и ушли. Мы с папой остались одни.

На улице было тепло градусов 30 с хвостиком. Небо казалось бескрайним. В преддверии надвигающейся грозы оно переливалось всеми оттенками синего, сиреневого и темно бордового. Легкий ветерок обдувал мое лицо и шевелил простыни. Где то далеко были слышны раскаты грома. Он рокотал примерно каждые полминуты, нерешительно, как будто спрашивал нашего разрешения. Мы были вдвоем, только я и мой отец. Я вдыхала свежий запах приближающегося дождя медленными, глубокими глотками, всякий раз до края наполняя легкие. И пусть это прозвучит безумно, учитывая, через что я

прошла. Но в этот момент я, как никогда, была благодарна за то, что живу, за любовь моего отца и за то, что получила второй шанс.

Пап? произнесла я наконец, где то через полчаса. Он посмотрел на меня, протянул руку и крепко сжал мою ладонь.

Да, детка?

Я помолчала, потом посмотрела прямо на него.

Спасибо, прошептала я. Спасибо тебе большое пребольшое.

Легкие капли дождя начали падать на землю. И медсестры вернули меня обратно в палату.

Вероятность ампутации росла с каждым днем. Я старалась, как могла, свыкнуться с этой мыслью. Но, по правде говоря, это все еще не укладывалось у меня в голове. Кто то лишается ног в один момент, например в автокатастрофе. И времени на размышления у них попросту нет. Кто то страдает от тяжелой болезни несколько месяцев. А я чувствовала себя где то посередине. Может быть, доктор Канейл прав и я смогу ходить с палочкой? Смогу ли я, как и раньше, работать массажистом? И есть ли хоть малейший шанс, что я когда нибудь снова встану на сноуборд?

Я видела безногого лишь однажды. Это был инвалид в военной форме. Он катился в своей коляске и держал табличку с надписью: «Ветеран Вьетнамской войны. Любая работа за еду». Этим и ограничивались мои представления о том, что это такое жить без ног. Мне тяжело было думать об этом. Все надеялась, что это не произойдет, изо всех сил цеплялась за настоящее. Даже сейчас меня часто спрашивают:

Неужели тебя не угнетала мысль о возможной потере ног?

Поначалу нет. Некоторые мои родственники и друзья считали, что я просто отказываюсь смотреть правде в глаза. В действительности я лишь старалась распределить нагрузку равномерно, чтобы пережить каждый наступающий день. Я не хотела хоронить себя заживо. Не позволяла себе скатиться в темноту. Стоило только начать рыть яму, и мне уже было бы не выбраться. Тогда я еще не знала, что в больнице были не самые черные моменты моей жизни. На самом деле им только предстояло наступить.

Я старалась быть сильной ради своей семьи. Каждый день я видела их обеспокоенные лица и понимала, какой печалью наполнены их сердца. Тяжело видеть, как дорогой тебе человек проходит через тяжелейшее испытание. Спросите об этом мою маму, отца, Кристел, всю мою семью. И они расскажут, как это изматывает. Ты чувствуешь себя беспомощным, неспособным взять ситуацию под контроль. И, видя их отчаяние, мне еще больше хотелось доказать им, что со мной все будет в порядке, что им не стоит за меня волноваться. Их страдания как будто заряжали меня энергией. Мне хотелось поскорее выйти из этой проклятой больницы.

Для моих родных я стала кровоточащей раной. Особенно для Кристел. Приготовления к свадьбе шли полным ходом. И тут случилась беда! Им с Джаредом, ее женихом, пришлось все отложить. Уже было заказано платье, составлен список гостей, все организовано, деньги заплачены. Свадьба была назначена на 15 октября, но наступила середина августа, а никто до сих пор понятия не имел, как долго я еще пробуду в больнице.

Об этом не волнуйся, Эми, все повторяла сестра, пытаюсь меня успокоить. Если понадобится, мы снова сдвинем дату. Главное, поправляйся.

Конечно, я ценила ее доброту и уступчивость, но в глубине души чувствовала себя плохо, оттого что срываю приготовления к великому дню.

Состояние моих ног день ото дня становилось все хуже. Тогда то я и поняла, что врачи уже перевели меня из категории «возможной ампутации» в «неизбежную». Они пригласили протезиста. Он был молод и сам когда то потерял ногу.

Привет, Эми! сказал молодой человек, войдя в палату. Я Кевин.

На нем были брюки цвета хаки с заправленной внутрь футболкой поло. Едва за тридцать, хорошо сложен, мускулист, с точеным подбородком и длинными светло каштановыми волосами. Он слегка прихрамывал на левую ногу, несильно, но я все таки заметила.

Он протянул мне руку.

Привет, сказал Кевин, и мы пожали друг другу руки. Приятно познакомиться.

Он поставил свою сумку на пол и пододвинул стул к моей кровати.

Что ж, начал он, я расскажу тебе о том, как потерял ногу. Несколько лет назад я попал в аварию на мотоцикле. В итоге ногу выше колена мне ампутировали.

Да ладно! Я удивленно посмотрела на его ногу.

Он был в брюках, и протеза я не увидела.

Ага, ответил он. А когда мне поставили протез, нужно было еще к нему привыкнуть.

А теперь как? спросила я.

Теперь он прочно вошел в мою жизнь.

Я потрясла головой и тут же задала свой больной вопрос:

На протезах я смогу заниматься сноубордингом?

Он помолчал.

Никогда не видел сноубордиста с протезами вместо обеих ног. Но лыжники есть.

Но я то не лыжница, ответила я. Я сноубордистка.

Ну, может, у тебя и получится

Потом он рассказал мне о том, как много сегодня существует протезов, как они крепятся, в чем разница между ампутацией выше колена «ВК» и ниже колена «НК» или «двойной ампутацией», когда обе ноги ампутируют ниже колена.

При «ВК» ты более неустойчив, чем при «НК».

Этот сленг казался мне таким странным, как будто мы были в Макдоналдсе:

Мне, пожалуйста, двойной «НК» и картошку фри.

Первая наша встреча была короткой. Когда он вышел, я вспомнила то, о чем мне говорил доктор Канейл. Если я лишусь ног, то их ампутируют ниже колена, а не выше. Поэтому после встречи с таким позитивным и совершенно нормальным Кевином у меня появилась надежда, что потеря ног это еще не конец пути.

В тот же вечер, немного позже, ко мне зашел Брэд, мой друг сноубордист. Он помолчал, посмотрел в пол, потом на меня.

Знаешь, Эми, сказал он мне. В этом есть и плюс. Теперь во время катания у тебя не будут мерзнуть ноги.

Мы оба засмеялись.

Да уж, это точно, согласилась я.

И вообще, представь, как круто: ты будешь заново учиться ходить и кататься на сноуборде. Это же так интересно! Ты точно сможешь.

Об этом я раньше не думала, но теперь, после слов Брэда, это и впрямь показалось мне настоящим приключением. Мне нравился такой настрой. Ведь вокруг меня больше месяца царили лишь тоска и уныние.

На следующее утро пришел доктор Канейл и молча встал у моей кровати. По его печальному лицу я все поняла.

Эми, завтра операция, сказал он. Если будем тянуть еще, то придется ампутировать большую часть ног. Я попросил Кевина присутствовать на операции.

Протезистов редко приглашают в операционную. Но доктор Канейл считал, что в ходе операции Кевин получит информацию, необходимую для изготовления наиболее точных протезов для моих ног.

Родители на новость об операции отреагировали сдержанно:

Что ж, надо так надо, сказала мама, едва сдерживая слезы. Но как же мне жаль, что ничего нельзя сделать, чтобы спасти твои ноги!

В это трудно поверить, но сама я была готова. Лишь бы поскорее выйти из больницы. Лишь бы в мою руку перестали втыкать иголки. Я была готова избавиться от этих ног и получить новые, на которых я могла бы самостоятельно идти по жизни, будь она легкой или трудной.

На следующий день, ближе к полудню, пришел Кевин. Он принес несколько моделей протезов.

В операционную меня провожала вся семья. Меня везли по коридору. Медсестры так расчувствовались, что не могли смотреть нам в глаза и отворачивались, скрывая слезы. Мне было безумно страшно. И, чтобы не сойти с ума, я стала придумывать, что я буду делать, когда эта «война» закончится. Когда каталка уже почти подъехала к операционной, я знала, что,

во первых, я никогда больше не буду себя жалеть. Я могла умереть, мне ведь уже предлагали это легкое решение, но я выбрала вернуться. Я больше не жертва! Во вторых, к ближайшему сезону я снова встану на сноуборд. С тех пор как я начала кататься, не пропустила ни одного зимнего сезона. Не собираюсь этого делать и сейчас. И в третьих, я буду помогать другим. Я уже представляла, как рассказываю с трибуны свою историю. Пусть все знают: жизнь продолжается. Не могу сказать, откуда мне было известно, что она продолжится, но я изо всех сил старалась в это верить. Итак, когда мы завернули за угол и подъехали к операционной, в моей голове уже сложился список необходимых дел в моей новой жизни.

Кевин, уже в халате, нас ждал у входа.

Ну, как ты? спросил он.

Готова, ответила я.

Отлично, он показал мне большой палец. За дело!

Секундочку! Я что, сказала, что готова?..

В операционной царил леденящий холод. Я увидела стол, на котором лежали прикрытые марлей хирургические инструменты. Я представила огромную, сверкающую электрическую пилу с круглым лезвием, которое врезается в мою кожу и кости.

Мою ногу должны были ампутировать под углом, между малой и большой берцовыми костями. Медсестры распластали меня на операционном столе, плотно закрепили ремнями руки, ноги и грудь.

Сейчас руку будет немного жечь, сказала анестезиолог, вливая в мою капельницу лекарство.

Мне вводили спинальную анестезию, чтобы я ничего не чувствовала ниже пояса.

Я начала мысленно считать:

Десять девять восемь

И отключилась в один момент.

Операция длилась меньше пары часов. Мне ампутировали ступни и лодыжки. Прижгли артерии, вены и нервные окончания. Сшили кожу. И перевели в послеоперационную палату.

Я очнулась. Свет приглушен. За окном темно. Голова как в дурмане. Я посмотрела на ноги, но увидела лишь бинты.

Родители были рядом.

Ты справилась, малышка, сказал папа.

Позже мама рассказала, что после операции доктор Канейл вышел из операционной со слезами на глазах.

Эми просто молодчина! сказал он, обнял их и разрыдался.

Эта операция, сама необходимость ампутировать мне ноги, стала для него настоящей трагедией. Мне было всего девятнадцать. Он так боролся за спасение ног и, как ему казалось, за шансы на полноценную жизнь.

Через несколько дней бинты сняли. В палату вошла медсестра, развернула мои пеленки и принялась медленно раскручивать марлю.

Ну ка, посмотрим, как там у нас заживает, сказала она.

При мысли о том, что сейчас увижу свои ноги, я сильно нервничала. Наверное, они там все в крови? Болеть будут, наверное? И вообще, какие они? Слой за слоем медсестра снимала белую марлю. Ощущение было такое, будто бы она отдирала гигантский пластырь от небритой ноги. Наконец я увидела то, что осталось от моих ног.

На моей коже местами еще виднелась кое где запекшаяся кровь, но швы были аккуратными и чистыми, похожими на два смайлика.

Пришел доктор Канейл меня осмотреть.

Что ж, выглядят неплохо, констатировал врач.

Я согласилась. Я не знала, чего ожидать, но кожа казалась гораздо здоровее, чем я думала.

Доктор Канейл ампутировал мне ноги так, чтобы идеально сели протезы, разработанные Кевином. Он оставил гораздо больше, чем я ожидала. Ниже колена у меня были совершенно нетронутые икры и целых десять дюймов голени.

Ну, я доволен, сказал доктор Канейл. Давай ка пока забинтуем обратно.

Доктор Канейл? спросила я, пока он не ушел.

Да? ответил он.

Когда я поправлюсь и у меня будут новые ноги как думаете, я скоро смогу снова работать?

Он помолчал.

Знаешь, наконец сказал он. Если все будет хорошо, то через годик уже можно будет работать.

Целый год?! Мне ужасно не терпелось вернуться на работу.

С того дня медсестры каждый день спрашивали:

Ну, как твои пенечки?

А я думала про себя: «Какие еще пенечки? Я что, дерево?» И отвечала:

Мои ноги в порядке, спасибо.

Мне хотелось чувствовать себя нормальной. Я терпеть не могу, когда навешивают ярлыки. И никогда не употребляю слово «инвалид». Я никакой не «пенечек» и не «инвалид». Я Эми Мишель Пурди. Точка!

Через неделю после операции все бинты сняли. Я как будто почувствовала дуновение свежего ветерка. Однажды вечером я лежала в своей постели в темноте. Отец заснул рядом, на стуле. Мама и Кристел отдыхали у себя. Единственным источником света был мигающий телевизор. Его было

достаточно, чтобы разглядеть комнату. Я попыталась немного приподняться в постели, но не смогла. Ног у меня больше не было. Не на что было опереться. Каждый день в течение стольких лет я задействовала больше сотни различных мышц, костей, связок в стопе, чтобы ходить, наступать, балансировать, садиться и вставать, приподниматься, делать множество мелких движений, о которых я даже не задумывалась. «Человеческая стопа шедевр инженерии и настоящее произведение искусства», сказал когда-то Леонардо да Винчи. А теперь у меня больше не было этого шедевра, и я не могла даже встать на колени. Я посмотрела на ноги.

«Неужели вот такой и будет моя жизнь? подумала я. Смогу ли я еще когда-нибудь заниматься тем, что люблю: путешествовать, кататься на сноуборде, делать массаж?» Земля ушла из под ног. Я все еще была собой, но не было больше ног, которые несли бы меня навстречу исполнению желаний. Мне стало нестерпимо больно. Эта реальность начинала давить на меня. Я вспомнила о том мальчишке, о девятнадцатилетнем подростке, о котором когда-то рассказала мне мама. Он внезапно лишился обеих ног. Позже мама узнала, что он подхватил точно такую же форму менингита, что и я. Ни за что на свете я не могла представить, что история этого мальчишки вдруг станет моей собственной историей.

Мы живем так, как будто знаем, что ждет нас впереди. Во всяком случае я жила именно так. Но в действительности мы не знаем ничего. И думать иначе наивысшая степень дерзости и глупости. В тот момент мне не было грустно. Мне было страшно. Я боялась этой новой жизни. Но, чтобы успокоиться, я закрыла глаза и стала думать о том, что люблю, о сноуборде. Я представила, как скольжу на доске вниз с горы, и хрустящий снег разлетается в разные стороны. Неподвижные деревья, ветер в лицо, мышцы моих ног сокращаются. Я погрузилась в сон, такой сладкий и такой глубокий, что казалось, я и в самом деле испытываю эти ощущения. Бешено колотилось сердце. Адреналин наполнял все тело. Я спустилась к подножию холма, приподняла штанину и увидела протез, пристегнутый к доске. И в этот момент я поняла, что если я могу представить это так отчетливо во сне, то, значит, смогу воплотить это и в жизни. Я дотянулась до пульта, выключила телевизор и крепко заснула с этой мыслью.

Глава 8 Я жива. Первый шаг

«Поверь и сделай первый шаг. Не обязательно видеть всю лестницу. Просто шагни на первую ступеньку».

Д-р Мартин Лютер Кинг мл.

Прошло два месяца. Мне не терпелось снова оказаться в собственной постели. Последние дни в больнице были мне в тягость. Однажды мы смотрели какой-то фильм вместе с Кристел, и я поняла, что почти ничего не слышу. Только

что был звук, и вдруг тишина. Потеря слуха распространенное явление среди переболевших менингитом. Все мое лицо было покрыто многочисленными шрамами там, где клетки кожи отмерли после септического шока. Мне имплантировали диализный порт, а к предплечью подвели трубку, в моей щеке зияла дыра величиной с монету. Но! Мои руки уцелели! А значит, я смогу рисовать и делать массаж. И нос мой был в порядке! Я чувствовала запах дождя в пустыне. Но самое главное я была жива. Все могло быть гораздо хуже.

В конце сентября отец вывез меня из отделения реабилитации на скрипучей инвалидной коляске. Он поднял мое больное тело и бережно усадил на пассажирское сиденье нашего старенького грузовичка. Как это странно, всю жизнь ты ходила, и вот тебя носят на руках. Я казалась себе маленькой, беззащитной девочкой.

Отец свернул на длинную проселочную дорогу, ведущую к нашему дому. В тот вечер я вспомнила, как в последний раз ехала по этой дороге, судорожно глотая ртом воздух, а обезумевшая от паники Мишель на бешеной скорости гнала машину к больнице. Ничего не изменилось с тех пор: и кактусы, и пережари поле, и пыль, и песочного цвета земля под колесами, все осталось как прежде. Изменилась лишь я сама. Теперь я смотрела на мир иначе.

Мама с Кристел ждали нас дома. Папа вкатил мою коляску в дверной проем. Амелия вернулась! закричала мама. Она наклонилась и поцеловала меня в щеку. Кристел обняла меня.

Привет, сестренка.

В воздухе витал чудесный аромат маминой еды.

Отец отвез меня в спальню, где рядом с диваном стояли ряды моей обуви: кеды, шлепанцы, туфли на каблуках, которые я недавно купила. Теперь они мне больше не понадобятся.

После обеда мама набрала в ванну горячей воды и перенесла меня туда с инвалидной коляски. Бережно, чтобы не намочить диализный порт, опустила мое тело в воду.

До больницы я весила 57 килограммов при росте метр семьдесят один. В меня вкачали 23 литра физраствора, и мой вес увеличился до 80 килограммов. В день выписки из больницы я весила 38, как в пятом классе. Кожа да кости. Такой я вернулась в этот мир.

К тому времени вся моя семья, включая папу, видела каждый миллиметр моего тела, и стесняться было нечего. Мне лишь не хотелось, чтобы они видели, как я похудела. Я знала, как им будет тяжело на это смотреть.

А а х, выдохнула я, когда мама помогла мне устроиться поудобнее. Обожаю принимать ванну! Как я мечтала об этом в больнице!

«Какая же я тощая», подумала я, глядя, как вода мягко ласкает то, что осталось от моего тела. И этот фиолетовый шрам от груди до пупка И эти

торчащие тазовые кости и ребра «Неужели вот это самое тело когда то было таким сильным и здоровым?» я с трудом узнавала сама себя. Через полчаса мама вернулась, чтобы потереть мне спинку. Потом она помогла мне выбраться из ванной, обтерла и переодела ко сну.

Вскоре я снова блаженно вздохнула: моя комнатка, моя кроватка, моя постелька! Я поверить не могла, что снова оказалась в родных стенах.

В больнице я считала минуты до того момента, когда вернусь домой, но, когда это наконец произошло, я поняла, что почти ничего не могу сделать без маминой помощи.

В основном я спала и смотрела телевизор. В тот первый день и последующие несколько месяцев одной из моих любимых программ было шоу Опри, выходявшее ежедневно в 4 вечера. Тогда, в 1999 году, передача заканчивалась рубрикой «Вспомните о молодости духа» коротенькой историей о том, как кто то преодолел трудности, усвоил урок или нашел какой либо источник вдохновения.

Частым гостем шоу был духовный наставник Экхарт Толле.

Прошлое не властно над настоящим, говорил Экхарт.

И в свете моей собственной травмы это утверждение придавало мне невероятные силы, оно как будто бы попадало с экрана телевизора прямиком в мое сердце. Я смотрела шоу Опри затаив дыхание.

Однажды вечером я попросила маму купить мне «Джамба джус» единственный напиток, который я могла пить. Когда она вернулась, я задала ей неожиданный вопрос:

Мам?

Да, деточка?

Э я помолчала. Я теперь инвалид, да?

Мама поставила на стол чашку, подошла ко мне и села на краешек дивана.

Знаешь, милая, сказала она. По чьим то стандартам да ты инвалид. Она на мгновение умолкла. Но для меня ты никогда не будешь инвалидом. Ты моя дочь, а не какой то там ярлык. И я верю в то, что ты добьешься всего, чего ни пожелаешь.

Я не ответила, все еще пытаюсь свыкнуться с этой новой реальностью. И дело было не только в том, что приходилось среди ночи кое как ковылять в туалет, но и в том, как меня воспримут окружающие. Буду ли я в их глазах похожа на того ветерана Вьетнамской войны, которого я как то видела на обочине? Станут ли они меня жалеть? Будут ли смотреть на меня как на «безногую»? Предпримут ли они хоть малейшую попытку узнать, какая я на самом деле? В больнице я не позволяла себе даже думать о таких вещах главной моей целью было поправиться и вернуться домой. Теперь же, когда я оказалась дома и у меня была уйма свободного времени, эти неприятные мысли все настойчивее возникали у меня в голове.

Меня спасала Кристел. Она постоянно старалась подбодрить меня, не давая утонуть в депрессии. Через несколько дней после того разговора с мамой я рассказала о нем сестре, признавшись и в страхе перед тем, как меня воспримут окружающие.

Ну, кто то, наверное, скажет, что тебе теперь понадобятся заботливые руки, сказала она, но это же бред, руки у тебя и так есть, тебе ног не хватает Мы посмеялись. Ситуации это, конечно, не изменило, но я улыбнулась, на миг забыв о том, что лежу в постели без ног.

После выписки я начала ходить на процедуру по диализу она нужна для выведения вредных веществ из крови, когда твои собственные почки не в состоянии этого делать. Мне приходилось делать это три раза в неделю по утрам, и мама вставала вместе со мной в пять часов утра. Для меня диализ представлял собой 240 минут сна и тошноты в окружении людей в пять раз старше меня. Я не шучу, там не было никого младше восьмидесяти. Вернувшись домой, я еще пару часов испытывала на себе все последствия этой процедуры. Меня бил озноб, мучила рвота, и тело было жутко обезвожено. С 9 утра и до полудня я обычно спала, а когда просыпалась, то старалась заняться чем нибудь, чтобы отвлечься и не думать о тошноте.

Еще я много читала. Одной из моих любимых книг был «Алхимик» о том, как важно найти свою страсть и не упустить мечту. Еще я читала выдержки из древнекитайского учения Дао де цзин, листала «Нэшнл Джеографик» или смотрела документальные фильмы о природе или путешествиях по каналу Дискавери. Я поняла, что, даже если не смогу выйти из дому, есть много других способов познать мир. Глядя на то, как другие взбираются в горы и переплывают океаны, мне еще сильнее хотелось встать на свои новые ноги. Совсем скоро Кевин должен был научить меня ими пользоваться.

Свадьба по прежнему была назначена на 15 октября. Кристел и Джаред едва не перенесли ее, но, поскольку в сентябре меня выписали и еще потому, что они рисковали потерять еще больше уже вложенных денег, они решили продолжить приготовления. Я как то подслушала разговор Кристел с мамой:

Правильно ли мы поступаем? Стоит ли?

Однажды она спросила напрямую и меня:

Эми, ты не против?

Я заверила ее, что все в порядке.

Жизнь моей сестры закрутилась, как водоворот. Пока я валялась на диване, наша мисс Организатор сидела рядом на полу, решая очередную свадебную задачу, например, изготовление свадебных сувениров.

Свадьба и прием гостей должны были пройти у нас дома, на заднем дворе, на закате. Мое семейство собиралось наготовить еды на триста приглашенных. Еще когда я была в больнице, Кристел попросила меня быть подружкой невесты.

Моя мама, у которой и без того забот был полон рот после моего возвращения, тоже неустанно занималась приготовлениями к торжеству.

У меня же были свои проблемы. В конце сентября наконец состоялась встреча с протезистом. Меня все мучил вопрос: какими же будут мои новые ноги? Я даже не могла их себе представить.

Кевин уже показывал мне свою ногу металлический протез со множеством винтиков, но я знала, что мои будут другими. И мне не терпелось их увидеть.

Когда я оказалась в кабинете Кевина, мне показалось, будто бы я очутилась в другом мире. Приемная сверкала чистотой, как в больнице. Стойка и комната ожидания перед ней были освещены флуоресцентными лампами. На стенах висели постеры со спортсменами на протезах: тяжелоатлетами, бегунами, велосипедистами. Но ни на одном из них не было спортсмена без обеих ног. На столике в комнате ожидания лежала стопка журналов с историями о том, как живет людям с протезами, а также информацией о мероприятиях и встречах для тех, кто потерял ноги. На стульях сидели несколько человек с протезами. Когда я появилась, они принялись на меня пялиться, и мне стало ужасно стыдно. Захотелось закричать: «Я не ампутант! Я массажистка и сноубордист, черт побери!» Но я промолчала.

Из за угла вышел Кевин такой же жизнерадостный, как и тогда, в больнице.

Привет, Эми! Входи, рад тебя видеть.

Мама вкатила меня в его просторный кабинет, где на полках лежали разные инструменты: ножницы, молоток, огромный металлический рожок для обуви.

Сегодня снимем слепки для протезов, сказал он и обернул ноги литьевым материалом, таким же, какой используют при исправлении сломанных конечностей.

Они должны заканчиваться такими ячейками, повторяющими форму твоей ноги, объяснил он уже во время работы. Через полчаса он встал. Ну вот, Эми. На сегодня все. Увидимся через неделю.

Я изо всех сил надеялась, что наша вторая встреча пройдет так же легко. Но не тут то было.

На следующей неделе, вечером, я снова приехала к Кевину, чтобы увидеть мои новые ноги. Я была очень взволнованна. Часто ли вам приходится говорить: «Поеду ка я заберу свои новые ноги»? Звучит смешно и странно.

Мам, ну как, поехали за ногами? шутила я всю неделю, и мы с мамой хихикали.

Когда мы приехали во второй раз, Кевин ждал нас в просторной комнате с двумя параллельными брусками для ходьбы. Мама подкатила меня к ним. Вошел Кевин, неся в руках два больших блестящих куска пластика с прикрученными к ним металлическими трубками.

Твои ноги готовы! объявил он.

Сердце у меня упало. Вот это мои ноги? Не может быть!

Он положил их на пол.

Я точно не была готова к тому, что увидела. Мои новые «ноги» были больше похожи на пустые ведра.

«Лодыжка» представляла собой несколько соединенных трубок. «Стопа» кусок желтой резины. «Пальцы» крупные и по мужски квадратные. От большого пальца к лодыжке тянулась желтая линия, которая, видимо, символизировала вену. Более ненастоящих ног и представить себе трудно. В них не было ничего высокотехнологичного, бионического или крутого. Их будто бы украли из магазина скобяных изделий. Они были так ужасны, что глаза у меня полезли на лоб.

Э э это и есть мои новые ноги? спросила я, едва сдерживаясь, чтобы не закричать.

Меня охватил ужас при мысли о том, что эти два куска пластмассы станут моими новыми ногами навсегда.

По щекам побежали слезы. Мама тоже разрыдалась.

Ничего, ничего, проговорил Кевин, изо всех сил стараясь нас утешить. Это только начало. Впереди целый процесс. Давай попробуем их надеть и посмотрим, сможешь ли ты встать и двигаться.

Для начала Кевин надел на меня серо-зеленые чулки. Они были похожи на носки, только толще. Внутри чулки были клейкими и плотно прилепали к моим ногам.

Это шокопоглотители они защитят твои голени и колени от трения, когда ты будешь ходить, объяснил Кевин.

Он развернул один из полиуретановых чулок, всунул в них нижнюю часть моей ноги, а затем распределил их равномерно до середины бедра. То же самое проделал и со второй ногой. Вторым слоем шли толстые шерстяные носки. Наконец, прикрепив протезы, он надел и третий слой, специальный «рукав», который поддерживал всю мою ногу и совершенно не давал коже дышать. В тот день было градусов 30. А тут внезапно сразу стало 40.

Отлично, заключил Кевин. Сейчас я помогу тебе встать.

И, поставив обе ноги на пол, я встала. Черт! Едва весь груз моего тела оказался на этих новых ногах, колени, лодыжки и нижняя часть ног затряслись. Мои ноги не только нестерпимо болели, им было тесно в этих бесконечных слоях носков и чехлов. Я не могла даже колени согнуть. Вся кровь прилила к нижней части ног. Каждый нерв, казалось, кричал: «Хватит!» Мне было ужасно неудобно и тяжело. И я снова разрыдалась. Не выдержав и нескольких секунд, снова плюхнулась в инвалидную коляску. Кевин дал мне минутную передышку.

Так, теперь еще раз, наконец сказал он, затем помог мне встать и чуть ли не отнес к ближайшему тренажеру. Я положила руку на брус и попыталась встать ровно.

Ну ка попробуй ка шагнуть, сказал Кевин.

Я наклонилась вперед.

Ай ай ай, как больно! закричала я. Так я стояла, наверное, минут пять, пока наконец не сделала крохотный шаг.

Замечательно, Эми! сказал Кевин. Давай еще один.

Я изо всех сил попыталась поднять правую ногу, но бедра как будто бы замуровали в цемент. Я снова с невероятным усилием попробовала поднять ногу. И сделала еще один шаг.

Думаю, на сегодня достаточно, сказал Кевин, поняв, что большего от меня добиться не удастся. Помни: это часть долгого процесса. Тебе нужно привыкнуть к этим ногам. Ходить на них нелегко, но постепенно, не спеша у нас все получится. Возможно, в этом году придется сменить пять пар ног, прежде чем найдем подходящие.

Он пояснил, что из за изменений, происходящих в теле, и атрофии ног протезы придется регулярно менять. Кевин старался, как мог. Мои протезы были такими страшными, что я не надела бы их даже на собственные похороны.

Мы с мамой подождали в коридоре, а Кевин подготовил то, что он называл «посылка с гостинцами», сумку, полную ужасных чулок. Еще он дал мне с собой ходунки, с какими обычно ходят бабушки и дедушки. Предполагалось, что я буду тренироваться дома и периодически приезжать к нему, чтобы он подгонял и подкручивал мои протезы. Кроме того, он дал мне контакты нескольких районных физиотерапевтов, которые должны были помочь мне научиться ходить на новых ногах.

Если не будешь их носить, то так никогда к ним и не привыкнешь, сказал Кевин перед самым моим уходом.

Я не ответила, перебирая эти громоздкие протезы из желтоватой резины. Я совсем не чувствовала, что они часть меня.

Я говорила, что раньше никогда не позволяла себе впасть в депрессию. Что ж, в тот вечер все мои старания вылетели в трубу. Я эмоционально выключилась, свернувшись калачиком на кушетке. От потрясения я не могла даже мыслить связно.

Это. Была. Моя. Жизнь. И я ее ненавидела. Эти новые ноги были невыразимо уродливы. Кевин просто подобрал протезы, на которых я могла стоять, ни на секунду не задумавшись об их внешнем виде и женственности. Главное, чтобы они были функциональны. Но как сделать эти чудовищно уродливые штуки частью моей жизни? Особенно в выходные, когда я привыкла ходить в шлепанцах и шортах. Какой уж тут сноуборд! Буду ли я ходить на этих новых ногах!

Мы с мамой молча доехали до дома, не проронив ни слова. Она вкатила мою коляску внутрь, и мы обе закрылись в своих комнатах. «Как, черт возьми, я

это сделаю?» крутилось у меня в голове. Я провалилась в спасительный сон и проспала в тот вечер одиннадцать часов.

На следующее утро я была чернее тучи. И на следующее за ним, и потом. Настроение у меня становилось все хуже и хуже. Наверное, это был самый черный период во всей этой истории.

Нам с мамой все так же приходилось вставать в 4 утра на диализ, и все время процедуры я молчала. После диализа я плюхалась на диван и отключалась. Мне даже не хотелось просыпаться.

Однажды, часов в пять вечера, спустя несколько дней после того, как я получила свои новые ноги, я проснулась в том же подавленном состоянии, в каком заснула. Ноги стояли у дивана, рядом лежали чулки. Я посмотрела на них, отвела взгляд, затем повернулась снова. Через несколько секунд я подползла к краю дивана, вытащила чулки и пару минут их разглядывала. Потом по одному натянула до бедер. Кое как закрепила ноги, встала и ухватилась за стену, чтобы не упасть. Немного постояла. Было все так же больно, я сняла ноги, вернулась в постель и снова заснула.

На следующее утро я снова достала чулки.

Я их специально приготовила с вечера, сказала мама, вошедшая как раз в этот момент.

Спасибо, пробормотала я, натягивая липкий чулок. Мама помогла мне встать и закрепить ноги. Я на секунду облокотилась на нее в поисках равновесия.

Попробуй еще раз, Эми. Сможешь шагнуть?

Я медленно подняла правую ногу.

Раз!

Через несколько секунд левую.

Два!

Потом снова правую.

Три!

Сделав четвертый шаг, я почти дошла до двери спальни.

Процесс пошел! воскликнула мама, все время старавшаяся меня подбадривать.

Стоять мне было по прежнему неудобно, ноги не слушались, но четыре шага это, конечно, лучше, чем ничего.

Может, что то и выйдет. Одно о себе я знаю точно: даже если впадаю в депрессию, не могу хандрить вечно, иначе схожу с ума. Меня бесит само это ощущение хандры. Настоящие ноги ко мне не вернуться. Я мало помалу начинала привыкать к этой мысли. И пусть протезы мне и не нравились, пусть они были страшные и приносили мне жуткую боль, но я знала, что Кевин прав: нужно было хотя бы попытаться к ним привыкнуть. Что еще мне оставалось? Да, можно было пойти по пути наименьшего сопротивления и вообще не делать над собой никаких усилий, но тогда что это была бы за

жизнь? Я никогда не была слабаком, пасующим перед первой же трудностью, вот и сейчас не стоило начинать.

В тот вечер я лежала в постели, размышляя о том, через что прошла этим летом. Какой легкой и беспечной была моя жизнь до того, как я попала в больницу. Как тяжело мне было в эти последние дни. Какую эмоциональную опустошенность я испытывала и какой слабой чувствовала себя. Тогда то в моей голове и возник тот самый важный вопрос: «Будь моя жизнь книгой, а я ее автором, какой сюжет я придумала бы?» Несколько минут я просто лежала, составляя список жизненных целей. Мне хотелось заниматься сноубордом, путешествовать, учиться, открывать новое, расти и развиваться. Хотелось, чтобы было о чем рассказать людям, прожить жизнь без сожалений. Я понимала, что теперь мне придется полностью переписать собственный сценарий. Моя жизнь начиналась с чистого листа и осознанного выбора. В ту ночь в полумраке спальни я решила идти вперед, призвав всю свою храбрость.

Я начала вставать и надевать протезы каждое утро. Потом, день за днем, заставляла себя стоять на них чуточку дольше. Каждый раз я ставила перед собой мини цели, например, дойти до какого то участка в прихожей, или от кровати до ванной, или от дивана до барной стойки. Или выйти на заднее крыльцо, всунув квадратные мысы ног в кеды. Я знала, что, чтобы мое тело и разум приняли эти ноги, мне нужно самой привыкнуть к ним. И еще мне нужна была большая цель. И она появилась. Когда настанет момент и я буду подружкой невесты, я не стану въезжать в церковь на коляске, я войду туда.

Мне нужна ваша помощь, сказала я своему физиотерапевту в первый же день нашей встречи. Моя сестра на следующей неделе выходит замуж, и я хочу идти рядом с ней.

Даже мне самой эта цель показалась слишком амбициозной. Но меньше всего мне хотелось, чтобы все наши друзья и родственники жалели меня в этот важный для нее день. Они и так уже оплакивали меня два с половиной месяца подряд, и мне с лихвой этого хватило. Все гости непременно услышат одно и то же: «Эми Пурди осталась без ног и едва не умерла». Не стоило дополнительно заострять на этом внимание.

Я не сказала ни Кристел, ни отцу о своей цели пойти к алтарю своими ногами. В течение нескольких дней я работала на износ. Теперь, когда я стала ходить на протезах все чаще, возник вопрос, что надеть. Они были такими громоздкими, особенно в области колена, что мне пришлось купить огромные шаровары, чтобы было в чем ходить. Я поняла, что один из главных минусов протезов это неудобства, связанные с подбором одежды.

Представьте, если бы вам пришлось пожизненно носить балахоны? Примерно так я чувствовала себя в самом начале. У меня был постоянный аксессуар, и вся прочая одежда должна была с ним сочетаться.

И хотя протезы были не самой привлекательной частью моего гардероба, это вовсе не означает, что они были дешевыми. Средняя стоимость пары «ног» тридцать тысяч долларов.

В ночь перед свадьбой мы всей семьей собрались в гостиной послушать по радио любимые песни. Я была в своей коляске, с надетыми протезами, в огромных шароварах цвета хаки. Заиграла любимая песня моих родителей, отец подошел к дивану и протянул маме руку.

Потанцуем, милая?

Конечно, хихикнув, ответила мама.

Они всегда отлично танцевали. Любимым их танцем был ту степ. Его они и исполнили в тот вечер. Когда песня закончилась, мы с сестрой им похлопали. Потом заиграла песня Алана Джексона «Chasin' That Neon Rainbow», и мне захотелось продемонстрировать свои успехи сестре и отцу.

Пап, потанцуем?

Вид у отца был слегка потрясенный. Он посмотрел на маму, как бы спрашивая ее взглядом: «Это происходит на самом деле?» Улыбнулся и ответил:

Конечно, детка.

Я медленно встала с инвалидной коляски, и он притянул меня к себе. Наши ладони сомкнулись. Под звуки музыки, наполняющие гостиную, мы с отцом начали раскачиваться вперед назад, и я принялась двигаться в такт. Мама схватила видеокамеру с криком:

Эми научилась танцевать раньше, чем ходить!

Краем глаза я заметила выражение лица моей сестры:

О боже, Эми, ты танцуешь!

Когда песня закончилась, в глазах у меня стояли слезы.

Да я славно потрудилась, прошептала я.

Это вам не какие то несколько шагов это целый танец!

Наступил день свадьбы. Мама помогла мне надеть платье и аккуратно застегнула молнию, стараясь не задеть диализный порт. Кристел подобрала мне длинное платье, чтобы прикрыть ноги. Оно было прекрасно: свободного покроя, из бледно зеленого сатина. Обычно к таким платьям подбирают стильные туфли на каблуках но не в моем случае, ведь ступни были из резины. У меня на ногах были белые кеды. Как вы понимаете, вид был далек от совершенства но, по крайней мере, в них можно было ходить. А поскольку в моей жизни функциональность теперь была важнее фасона, я была благодарна хотя бы за это.

Гости расселись по местам, и скрипачи заиграли нежную песню Андреа Бочелли «Time to Say Goodbye». Я вспомнила, как скучаю по своей работе. Эта песня была хитом «Белладжо», и всякий раз, как я входила в его вестибюли, чтобы сделать массаж очередному клиенту, ее звуки наполняли залы и лифты.

Как резко изменилась моя жизнь за совсем короткое время, с ума сойти! Сидя в инвалидной коляске, я взяла свой букет и жестом позвала сестру.

Что такое? спросила она, наклоняясь ко мне, чтобы лучше слышать.

Кристал всегда была красивой, но в тот день особенно. На ней было великолепное белое платье без бретелек с узором из белых маргариток.

Я не хочу ехать в этой коляске, сказала я. Я хочу идти.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

Ты уверена, Эми? спросила она.

Да, не задумываясь ответила я. Я пойду пешком.

Наш друг Джонни, который был шафером, ждал меня снаружи. Когда мы сказали ему об изменениях в программе, он сходил за моим двоюродным братом Джеком, и они помогли мне встать.

Солнце уже садилось. Под звуки скрипок в мягком сумеречном свете двери родительской спальни распахнулись, и, держа под руки Джонни и Джека, я переступила порог.

Готова? спросил Джонни.

Готова.

По толпе пронесся шепот. Я сделала первый шаг, остановилась и оглядела лица собравшихся. Все взгляды были устремлены на нас троих. Через несколько секунд я сжала крепче букет и сделала еще шаг. Потом третий. Потом четвертый. Шаг за шагом я шла от крыльца по небольшому газону, преодолела восемь ступенек, наконец вышла к аллее. Я шла медленно и не так грациозно, как хотелось бы, пару раз мне пришлось остановиться из-за боли. Но я продолжала идти. К тому моменту, как я подошла к алтарю, глаза у всех собравшихся были на мокром месте. Когда в дверях появилась Кристал, кто-то уже достал бумажные платочки.

Со своего места у алтаря я смотрела, как идет моя сестра. Она подошла к Джареду, и они обменялись кольцами. Двадцать минут! Да! Целых двадцать минут! Я стояла на своих собственных ногах и плакала от радости.

После окончания церемонии началась вечеринка.

Потанцуем? спросил мой друг Роб, который на этот вечер взял на себя роль моего кавалера.

С удовольствием, ответила я.

Он помог мне встать и подвел к танцполу. И пусть я не могла исполнять сложные па, но мне было вполне по силам двигаться из стороны в сторону, как накануне с отцом.

Я смогла продержаться половину песни и снова села в коляску, чтобы набраться сил для следующей попытки.

Весь вечер друзья и родственники подходили к моему столику, чтобы поболтать.

Поверить не могу! сказала одна женщина. Неужели это возможно! Ты уже ходишь!

Я только улыбнулась, вспомнив о том, что в первую свою встречу с Кевином и сама не верила, что этот день настанет. Что делают с человеком две недели и твердая решимость добиться своей цели!

В тот день мой выход был чем то непостижимым, как мираж в пустыне. Мои смелые мечты вернуться к работе, к сноуборду, снова жить той жизнью, которую я для себя распланировала, были еще совсем далеко. Но тогда, 15 октября 1999 года, они вдруг показались мне чуточку реальнее. Первый шаг по аллее, ведущей на вершину, стал первой строчкой моей новой истории. И, как знать, может, за ней последуют новые славные главы?!

Глава 9 На новых «ногах»

«Секрет полноценной жизни в том, чтобы начинать, а не заканчивать».

Давид Вайнбаум

Алло? Слушаю. Да, мисс, из телефона донесся женский голос. Я прижала трубку к здоровому уху. Чем могу помочь?

Меня зовут Эми Пурди, представилась я. У меня ноги на протезах, но я хочу заниматься сноубордингом. Ктонибудь из ваших сотрудников когданибудь работал или, возможно, знает сноубордистов на протезах?

Долгое молчание.

Не думаю, наконец произнесла женщина. Вот лыжники есть. Вы также можете попробовать сит ски.

Спасибо, но я не катаюсь на лыжах, ответила я. И сидеть я не хочу. Мне нужно задействовать ноги.

Простите, мэм, сказала она. Ничем не могу вам помочь.

В течение трех месяцев я пыталась найти хотя бы одного человека, который бы занимался сноубордингом с протезами вместо ног. Мне о многом нужно было с ним поговорить. Как использовать ноги, как все подогнать, даже просто об ощущениях.

Я нашла в Интернете телефонные номера всех существующих адаптивных лыжных школ и организаций. Но везде мне отвечали одно и то же:

Мы никогда раньше не видели сноубордиста с протезом.

Лыжный сезон подходил к концу, а мне нужно было во что бы то ни стало сдержать данное самой себе обещание и встать на сноуборд. Поиски были тщетными, я поняла, что остается лишь отправиться на склон и пробовать самой.

Со дня свадьбы я стала еще сильнее. В декабре я перешла с обычного гемодиализа на перитональный. Врачи убрали порт, а затем провели еще одну операцию и вживили мне в желудок мягкий пластиковый катетер. Разница была колоссальной. Перитональный диализ более щадящая процедура, во

время него из организма не вымываются минералы и питательные вещества. И, самое главное, перитональный диализ можно было проводить дома с помощью трубки, подведенной к аппарату размером с печатную машинку. Я гораздо меньше уставала и не испытывала тошноты. Утром у меня хватало сил, чтобы надеть протезы. Мой вес все еще колебался в районе 39 килограммов, но рвота прекратилась. Эта перемена оказалась для меня настоящим поворотным моментом. Я становилась самостоятельной и независимой.

Я почти привыкла ходить на своих новых ногах. Постоянно ездила к Кевину, чтобы он подгонял мои протезы. Он подолгу колдовал над ними, чтобы немного ослабить давление, и в результате я уходила из его кабинета довольная. Но однажды, прогуливаясь по продуктовому магазину, я внезапно ощутила острую боль. Моя нога была вставлена в жесткую ячейку из углеродного волокна, которая врезалась в кость и царапала кожу. Дома я обнаружила открытую рану пришлось отказаться от использования протезов, пока Кевин снова их не подладит. Это ужасно изматывало. Но к весне 2000 года после многочисленных подстроек и подладок я могла стоять на ногах большую часть дня. Ко мне снова вернулось желание хоть разочек прокатиться на сноуборде.

А давай съездим на Ли Кэньон и попробуем? предложил мне как то Брэд.

Дело было мартовским вечером. Он вместе с другими ребятами откатал весь сезон и знал, как мне хочется снова вернуться на склон.

Было бы здорово! согласилась я. Поехали!

Я понимала, что если не возьмусь за это сейчас, то, может быть, у меня уже никогда не получится. Я решила. Всю дорогу я думала о том, как пройдет моя встреча с горой. Мы направились к подъемнику. Идти в громоздких ботинках для сноуборда теперь было странно. Кевин подстроил протезы под кеды, но сейчас на мне была обувь совсем другого фасона. Я сразу поняла, что эти ноги не универсальны и не адаптируются сами собой. Придется привыкнуть и к этому. Дойдя до вершины холма, я пристегнула левую ногу к доске, а правую оставила свободной. Мы сели в подъемник. Тяжелая доска оттягивала ногу, я вдруг почувствовала, что протез соскальзывает. «Черт! Сейчас нога отцепится и улетит!» поняла я. Я положила обе ноги на сиденье и села боком, чтобы поместилась доска.

Все нормально? спросила Кристел.

Да, отлично, ответила я.

Не хотелось выглядеть перед ней глупо. Но в голове у меня не переставая крутилась мысль: «Как же я буду кататься?» Подъемник поднимался над горами. «Что, если у меня и вовсе не получится?» Я так долго убеждала себя, что это возможно. А вдруг нет? Мне было страшно. Сноубординг стал огромной частью моей жизни, я боялась его потерять. Мы поднялись на самую

вершину. Я скатилась вниз метров на шесть и ни разу не упала. Хорошее начало. Обычно я застегивала крепежи стоя, но теперь приходилось садиться лодыжки не гнулись. Брэд помог мне встать, и я начала спуск. Проехав всего несколько метров, я испытала непривычное для себя ощущение. Я не чувствовала снега под ногами. Казалось, будто бы я плыву по воздуху. Мое тело было сантиметрах в тридцати над землей. Перегруппировавшись, я попыталась поймать равновесие, чтобы катиться ровно. Получилось! Голени разрывались от боли, кость упиралась в зажим протеза, но я была счастлива! Я прибавила скорость, навалившись всем телом на «кончики пальцев», и под действием инерции покатила с горы.

Проехав всего четверть пути, я налетела на кочку и рухнула. Очки полетели в одну сторону, шапка в другую. Протезы вместе с прикрепленной к ним доской понеслись вниз.

О боже! закричала я. Ко мне подскочила сестра, от боли из глаз у меня как будто сыпались искры. Ситуацию, когда падаешь с доски и снаряжение разлетается в разные стороны, сноубордисты в шутку называют «распродажей». Так вот, эта распродажа была тотальной!

Ты в порядке? спросила Кристел.

Кажется, да, отозвалась я.

Мы расхохотались. Брэд тем временем собрал мои ноги, вместе с досками, каждая весила больше трех килограммов. Люди на подъемнике наблюдали за нами. Какая то женщина даже в ужасе закричала.

Но я снова встала и довольно сносно спустилась с горы. То и дело заваливалась то влево, то вправо, но ног больше не теряла. Скатившись к подножию, мы решили, что на сегодня хватит.

Моя попытка сноубординга на протезах совершенно меня обескуражила. По дороге домой я принялась продумывать стратегию, как сделать так, чтобы это действительно получилось. Голени нестерпимо болели. Лодыжки не двигались. Протезы могли в любую минуту отвалиться. Как же с этим справиться?

Прежде всего нужно было найти более удобные протезы с двигающимися лодыжками. Я не отчаивалась и принялась искать решение.

Я хорошо усвоила, что при возникновении препятствия может быть лишь два варианта развития событий: зайти в тупик или преодолеть его творчески. Всего несколько месяцев назад научиться ходить на протезах казалось мне невозможным, а сейчас это стало реальностью. Так, может быть, и со сноубордом выйдет точно так же?

Однажды вечером мы с мамой отправились на прием к протезисту. На обратном пути был зоомагазин.

Мам, давай зайдем на минутку? попросила я.

Давай.

Несколько месяцев назад я была здесь с подружкой и теперь хотела показать маме щенка чихуа хуа, которого заметила в прошлый раз.

Ты должна его увидеть, сказала я ей. Он такой лапочка.

Чихуа хуа в магазине не было, зато я увидела детский бассейн, полный щенков биглей.

Ой й, мам, смотри, какие милашки! Я наклонилась, чтобы погладить одного из них. Краем глаза я заметила другого щенка. Он стоял, положив лапки на край бассейна, тьякал и во что бы то ни стало хотел выбраться. Я обошла бассейн с другой стороны, щенок побежал за мной.

На ручки просится, с улыбкой сказала мама.

Я наклонилась, подхватила маленький комочек в нем не было и пары килограммов, прижала к себе. Мама растаяла. У собачки были самые милые и трогательные ушки карамельного цвета, коричнево-черный окрас с вкраплениями белого на мордочке, лапках и груди. Щенок был очень маленький, наверное, последний в помете. В его взгляде читалось: «Возьми меня с собой!»

Похоже, он хочет поехать с нами, улыбнулась мама.

Я прижала щенка к себе крепко крепко и подошла к длинному настенному зеркалу. Он уткнулся мордочкой в мое плечо, облегченно вздохнул и лизнул меня в щеку. Я полюбила его с первого мгновения, но знала, что отец будет вне себя, если я принесу собаку домой. Так что я нехотя вернула его в бассейн и вышла из магазина.

Папа любит животных, но не в доме.

Однажды я рассказала о встрече со щенком Кристел.

Он был такой славный! сказала я.

Так вернись и возьми его, ответила сестра.

Что?

Ты прошла через многое! Тебе просто необходима собака!

Ты же знаешь, папа не разрешит, сказала я.

Эми, прекрати! Ты заслужила ее.

Кристел меня убедила. Щенка я назвала Рокси Энн Пурди.

Когда отец вернулся домой, мы решили приготовить ему сюрприз и поставили коробку с Рокси в центре комнаты.

Ну, не знаю, протянул отец.

Собачка выпрыгнула из коробки и прижалась к его груди. Было сложно устоять перед ее очарованием.

Хорошо, пусть остается, наконец сдался он.

Ура! закричали мы с Кристел.

Спасибо, пап!

Но помни, произнес отец, глядя прямо мне в глаза. Это твоя собака, и ты за нее в ответе. Ты должна будешь кормить и выгуливать ее каждый день.

Я радостно согласилась.

Рокси стала моим ангелом, моей пушистой любовью, моим лекарством. Ее все время тянуло на приключения. Каждые полчаса она скулила, упрашивала меня пойти гулять. Я должна была либо целый день не снимать протезы, либо постоянно отстегивать и пристегивать их. Каждый день я вставала рано утром, натягивала ледяные чулки, протезы и выводила ее на прогулку. Несколько раз в день мы уходили в пустыню. Было тяжело день за днем гоняться за Рокси, но она стала моим стимулом к движению, причиной подниматься с дивана, вставать на ноги. Стоило мне открыть дверь, как она выскакивала на улицу и неслась по пустыне, обнюхивая и изучая все вокруг. Она редко держалась рядом.

Как то раз вечером мы вышли на прогулку. Я говорила по телефону и присела на скамейку, стараясь не упустить ее из виду. В метрах пяти от нас показался дикий койот.

Я перезвоню, бросила я в трубку.

Попыталась схватить Рокси, но не успела до нее дотянуться. Койот дразнил щенка, увлекая за собой. Я испугалась, что койот может увести Рокси в пустыню. Я двинулась ему навстречу, он бросился наутек, Рокси со всех ног за ним.

Рокси, ко мне! закричала я.

Койот схватил Рокси за шею, и они принялись кататься в пыли в пятидесяти метрах от меня. Я сама не поняла, насколько быстро я догнала их на своих протезах. Подскочив, я принялась со всей силы лупить койота.

Оставь ее! кричала я. Пошел вон!

Через пару секунд он выпустил Рокси из пасти и убежал. Я подняла мою маленькую Рокси и пошла домой, идти нужно было целый километр. Всю дорогу я испытывала невероятное облегчение от того, что она осталась жива. Ты в порядке, малышка? спрашивала я, прижимая Рокси к плечу.

Крови не было, но на шее виднелось несколько следов от укусов. Мама, прибежавшая на мои крики, наблюдала всю эту сцену с заднего крыльца.

Давай позовем соседку, пусть посмотрит, предложила она.

Соседка была ветеринаром. Она осмотрела Рокси, обработала раны и сказала, что швы не нужны.

Это по дому Эми ходит вся такая аккуратная и осторожная, а тут она буквально сорвалась с места в карьер! рассказывала мама отцу с сестрой.

Я даже не чувствовала ног, когда бежала. Мысли мои настолько были заняты спасением Рокси, что я не замечала ни боли, ни неприятных ощущений. Я нашла в себе источник силы. Если сосредоточиться и осознать то, к чему ты стремишься, можно горы свернуть.

Вскоре я перешла на «ноги» другого типа. Вместо протезов для начинающих с чехлами у меня теперь были протезы с фиксаторами. Я давно хотела такие, но ждала, чтобы полностью зажили голени. С новыми протезами я надевала плотные чулки, к основанию которых крепился двухдюймовый штырек, потом вставляла ногу в верхний паз, и штырек входил в специальное углубление.

Эта новая система изменила мою жизнь. Ноги стали более гибкими. Не нужно было постоянно снимать и надевать протезы, я могла ходить в них целый день. Да и заниматься с ними стало легче. А когда я встречалась и общалась с друзьями, на меня больше не пялились прохожие, как это было, когда я носила огромные шаровары, которые мне хотелось немедленно сжечь. Теперь я могла носить все, что угодно.

Я даже стала находить плюсы в том, что у меня были искусственные части тела. Можно было менять размер ноги с 39 го до 37 го. Мой нормальный рост был метр семьдесят, но я могла при желании подрегулировать его и стать чуточку выше или ниже. Мне нравилось быть выше, и я регулировала рост в зависимости от того, с кем гуляла или что на мне было надето. Я и сейчас так делаю.

В общем, я делала все, чтобы собственные ноги не казались мне тяжелым бременем. Я решила, что ноги это не то, что мне приходится надевать каждый день. Они должны были стать частью меня. Поэтому вместо того, чтобы видеть в них ежедневную пытку, я попыталась принять и полюбить их постепенно, шаг за шагом, сильнее с каждой новой парой туфель.

Глава 10 Дар отца

«Лишь тогда мы сможем отдавать с открытым сердцем, когда научимся столь же искренне принимать».

Бене Браун

Летом в город вернулся мой бывший кавалер должна заметить, очень симпатичный парень и позвонил мне:

Я скоро буду в Вегасе, давай пересечемся.

Серьезных отношений у нас не было, скорее крепкая дружба, да пару раз целовались.

Мы познакомились в Солт Лейк, когда я делала массаж лыжникам американской олимпийской сборной. Он тоже был в команде. И хотя потом мы долго не виделись, узнав, что я попала в больницу, он тут же позвонил моим родителям, чтобы узнать о моем самочувствии.

Я обрадовалась его приезду. Очень хотелось снова его увидеть. Мы договорились о встрече, и я решила, что проведу с ним ночь. Я нервничала. Что он подумает о моем новом теле? Я все еще была очень худа, тут и там виднелись шрамы, которые тоже не прибавляли красоты. Меня пугала даже сама мысль о том, чтобы снять протезы у кого то на виду.

Кстати, о ногах. Незадолго до этого мне сделали комплимент. Эти слова я никогда не забуду. Мы с друзьями были в баре, и в какой то момент из под краешка моих подвернутых джинсов выглянула блестящая титановая лодыжка. Чуть позже мой друг Джош подошел ко мне и сказал:

Знаешь, а ведь в каком то смысле твои металлические ноги это даже круто!

Правда? улыбнулась я.

Ага, ответил он. Парням нравятся всякие там металлические штуки, изоленга, железяки, машины, так что твои выточенные из металла лодыжки смотрятся улетно.

Я рассмеялась. Но, даже несмотря на такое признание, я нервничала при мысли о скором приезде моего друга. Он еще не видел меня такой исхудавшей.

Хотелось как можно больше походить на ту, какой я была, когда мы виделись в последний раз. Я надела джинсы и красивый топик, причесалась, накрасилась. Мы встретились в баре на Стрипе. К нам присоединились его друзья.

Привет, Эми! сказал он и тут же меня обнял.

Привет, ответила я.

Фух! Вроде бы пока никаких неловких моментов. В тот вечер мы обошли все казино, а я ни разу не вспомнила о своих ногах. Мы пили, смеялись, болтали за жизнь, все шло как по маслу. Потом его друзья разошлись по домам, и он спросил:

Ну, поедем ко мне или как?

Я улыбнулась. Мы оба уже знали ответ.

Конечно, ответила я.

В его комнате мы еще немного поболтали. Он пошел в ванную чистить зубы. Я осталась одна. Присела на краешек кровати Он вышел и начал стягивать свою футболку

Знаешь, сказала я, заметно нервничая и пытаюсь подготовить его к тому, что ему предстояло увидеть. Мне нужно будет снять ноги. И еще у меня куча шрамов и все такое.

Ничего, ответил он. Если так нужно, пусть.

В конце концов, снять одежду это одно, но снять одежду вместе с ногами совсем другое. Я сняла джинсы, отстегнула протезы и положила все на край кровати. Я чувствовала себя такой уязвимой в одном топике и нижнем белье, такой беззащитной, хуже, чем голой. Он все понял.

Все нормально, Эми, прошептал он и притянул меня к себе. Ничего страшного. Мы некоторое время лежали, просто обнявшись. Без ног я чувствовала себя очень маленькой рядом с ним, таким высоким, мускулистым, спортивным. Конечно, нас безумно тянуло друг к другу. В тот вечер мы почувствовали невероятную связь, а после того, что я пережила, мне это было жизненно

необходимо. С ним мне было комфортно. Иногда, правда, я чувствовала некоторое смущение, но оно длилось всего несколько секунд, и я снова говорила себе: «Живи настоящим». Мы не искали серьезных отношений. И пусть в последующие годы мы почти не общались, я все же верила, что наши пути пересеклись не случайно. Мне было необходимо, чтобы мой первый интимный опыт в новом теле прошел удачно. Потом я встречалась с другими парнями и в конце концов поняла: если я не зацикливаюсь на своих «недостатках», то и они не обращают на них внимания. Удивительно, как устроен мир. У нас всегда есть выбор: думать о хорошем или о плохом. Я поняла, что красота каждого из нас заключается в уникальности. Спустя пару недель после той истории я уехала из города. Мне захотелось вернуть хотя бы часть той свободы, что была у меня до болезни. Я задумала устроить в детском лагере активного отдыха «Аспен» театральную студию и творческую мастерскую для детей с различными ограничениями по здоровью. Про лагерь мне рассказала тетя Синди, там работал ее друг Джон.

Обязательно поезжай, сказала она. Ты им понравишься. Можешь даже пожить у Джона, он все равно на лето уезжает на океан.

Джон обрадовался и сказал, что они как раз ищут волонтера.

Мам, отвезешь меня? спросила я.

Она согласилась, и мы двинулись в «Аспен». Наконец то свобода!

Я была в восторге. Теперь я могла сколько угодно гулять на природе и дышать свежим горным воздухом. Днем я делала декорации для детского театра. Мы ставили «Волшебника страны Оз». А по вечерам ездила в город, развлекалась, встречалась с друзьями. В этом лагере были замечательные ребята! Лет им было от пяти до двенадцати. Кто то на протезах и с различными физическими недостатками, у кого то задержка в развитии. Была там одна белокурая девятилетняя девочка по имени Эми. Про себя я назвала ее «мини я», потому что она не только была моей тезкой, но так же, как и я, носила два протеза. Как то она спросила меня:

Эми, а что ты делаешь, когда в школе тебя обзывают роботом?

Я перестала рисовать и посмотрела на нее:

Знаешь, а ведь роботы это круто. Разве нет? Тем более что ты не просто робот, а девочка робот, а это еще круче. Так что, когда в следующий раз тебя назовут роботом, просто скажи «спасибо».

Она улыбнулась, и я подумала, насколько тяжело пройти через это в детстве. Лагерь открыл мне глаза. Эти дети восхищали и воодушевляли меня. Я поняла, что, помогая им, я помогаю и себе. После «Аспена» я будто бы переродилась. Благодаря постоянной физической активности и прогулкам на свежем воздухе я чувствовала себя сильнее. Я даже немного поправилась. Теперь весила около 45 килограммов.

К счастью, «Кэньон Рэнч» согласился принять меня на работу в любой момент, когда я смогу, и в июле я поняла, что готова. Доктор Канейл был прав: чтобы прийти в нормальную физическую форму, понадобился ровно год. Мне не терпелось вернуться в команду. Я ужасно скучала по своей работе.

Я снова села за руль. Кевин уверял, что после установки новых протезов мне понадобятся рычаги ручного управления, которыми пользуются люди с ограниченными физическими возможностями, когда не могут нажимать газ и тормоз ногами.

Я не хочу ручное управление, сказала я Кевину. Я хочу пользоваться ногами. Неужели водить в протезах так сложно?

Однажды вечером мы с отцом поехали тренироваться. Я села в машину, повернула ключ зажигания и медленно выжала педаль газа. Хотя я и не чувствовала пальцами педали, но зато ощущала давление верхней частью ноги. Несколько минут я просто трогалась и тормозила, чтобы понять, как быстро реагируют педали тормоза и газа.

Первые пару недель на дороге я была чуть осторожнее обычного, но быстро освоилась. Каждый день я самостоятельно ездила на работу и обратно.

С этого момента я решила установить свои собственные правила. Разумеется, Кевин хотел мне помочь, но если бы я всегда его слушала, то так никогда и не узнала бы, что могу нормально водить.

А вот на работе кое что изменилось. Когда я вела клиентов из вестибюля по длинным, тихим коридорам, мои ноги то и дело начинали громко скрипеть. Представьте себе, я изо всех сил пытаюсь создать расслабляющую обстановку, как вдруг «скрип!» решил заявить о себе один из винтиков на моей ноге.

Меня это ужасно бесило. Но что я могла поделать? Ничего не попишешь, когда у тебя механическое тело, приходится привыкать. Работа стала для меня большой нагрузкой, поэтому между сеансами я делала перерывы.

Когда у тебя протезы, ты не можешь выскочить из дома, схватив кошелек, какую-нибудь помаду и телефон. В моей сумке вечно была целая куча инструментов кто знает, какой болтик или винтик открутится. А это могло произойти где угодно: в аэропорту, в ресторане, на улице. К счастью, во время работы я с этим не столкнулась, но я всегда была готова и никогда не выходила из дома без гаечного ключа.

На работе я стала постепенно увеличивать нагрузку. Проводила от трех сеансов до шести семи подряд без перерыва, плюс проходила пару километров от гаража до салона и обратно. И хотя я по-прежнему любила свою работу, мало помалу ко мне вернулось ощущение рутины, я снова начала слышать тот шепоток: «Ты способна на большее». Я изменилась. Я побывала за гранью самой жизни и теперь стремилась к чему-то иному. Не это ли имел в виду старик, говоря, что после возвращения жизнь переменится?

Каждый день, работая с клиентами в тишине кабинета, я думала: «Я выжила не для этого». Слушая истории других людей, я чувствовала, что мне нужно выйти в свет и рассказать о себе. И я снова слышала в голове внутренний голос: «Тебе предначертано сделать гораздо большее». Да, я слышала его, но понятия не имела, чего мне не хватало.

Однажды в начале осени мне позвонил мой приятель Джаред.

Сейчас же включи «Blue Torch TV», потребовал он.

Мы оба время от времени смотрели этот спортивный канал.

Там такого клевого чувака показывают, обязательно посмотри!

«Клевым чуваком» на экране оказался Тэйн Малер, сноубордист. Он только что спустился с горы и приподнял край штанины, демонстрируя протез вместо ноги.

О боже мой! закричала я, подскочила к компьютеру, мигом нашла телефон «Blue Torch TV» и набрала номер.

Ответил мужчина по имени Арт.

Меня зовут Эми, сказала я, едва дыша. По вашему каналу только что показали Тэйна Малера. Я хочу узнать, каким протезом он пользуется.

Мы с Тэйном лучшие друзья, ответил Арт. Запиши его номер телефона.

Через несколько минут я дозвонилась до Тэйна.

Конструкция сделана компанией из Огайо, сказал Тэйн. У нее есть амортизатор и пружина.

Он дал мне номер компании. Я была вне себя от радости.

Потом Тэйн рассказал мне, как потерял ногу. Катаясь на сноуборде в Маунт Худе, в Орегоне, он сорвался с обрыва, нога зацепилась за огромный валун и застряла. Тэйна нашли лишь несколько дней спустя, со сломанной ногой и крайней степенью обморожения. Ногу пришлось ампутировать ниже колена.

Едва получив свой протез, я снова вернулся к сноуборду, сказал он.

Мне ужасно хочется с вами познакомиться, воскликнула я.

От него я узнала много тонкостей о снаряжении и технике катания. Он дал мне номер Лукаса, сноубордиста, который также катался с одной протезированной ногой и устраивал сборы адаптивных сноубордистов.

После разговора с Тэйном я написала письмо фирме производителю протезов: «Меня зовут Эми Пурди, у меня две протезированные ноги. Я пройду через все, что угодно, лишь бы снова встать на сноуборд».

Через неделю мне позвонил директор по маркетингу.

Мы очень хотим с вами работать, сказала она мне.

Казалось, мои молитвы наконец услышаны. Мне так и не удалось найти ни одного сноубордиста на двух протезах. Что ж, раз такого спортсмена не существовало, я должна была им стать. Теперь я обдумывала, как бы подстроить новые «ноги» для сноуборда к моим голням.

Но начались другие проблемы. По словам врачей, на восстановление почек должно было уйти больше года. Мы все надеялись, что они придут в норму, ведь мне было всего девятнадцать. Но к осени стало ясно, что улучшения не происходит, почки не восстанавливались. Они были неспособны самостоятельно выводить токсины из крови. Нужна была пересадка.

Мы с мамой отправились в клинику трансплантологии. Медсестра подробно рассказала нам о процессе.

После пересадки ты всю жизнь будешь жить на лекарствах, сказала она. От них может увеличиться вес, у кого то формируется «лунообразное лицо».

Она рассказала и о других побочных эффектах: потере мышечной массы, повышенном росте волос на лице или всем теле. Объяснила, что, как правило, в первые шесть месяцев после операции пациенты не могут работать, им нужно тщательно оберегать организм от микробов, а во время поездок и путешествий рекомендуется носить антибактериальную маску.

Она все говорила и говорила, а я думала: «Я даже обезболивающее не всегда принимаю, а тут мне придется вечно сидеть на этих жутких лекарствах? Это было похоже на кошмар. Даже необходимость повсюду таскать за собой диализатор не пугала меня так, как мысль об этой операции.

Когда мы вышли из клиники, я резко повернулась к маме и закричала:

Ну уж нет, никакой пересадки! Не стоит оно того!

Я молила Бога, Будду, Мироздание все высшие силы, которые могли меня услышать, помочь мне восстановить работу почек. Но шли месяцы, а анализы крови не показывали улучшений.

Несколько месяцев я сопротивлялась, мы искали другое решение.

Я разыскала весьма уважаемого специалиста по почкам, который мог высказать альтернативное мнение. Изучив мою историю болезни, он приехал к нам домой, чтобы вынести вердикт:

Считай, что почек у тебя больше нет, сказал он. Они не восстановятся. Если хочешь жить нормальной жизнью, необходима трансплантация.

Для того чтобы пересадить почку, объяснил он, придется подавить иммунную систему организма, чтобы он принял новый орган. Когда иммунитет слишком сильный, он воспринимает пересаживаемую почку как чужеродное тело и начинается отторжение.

Я проиграла. Когда врач ушел, я заперлась в комнате и разрыдалась. Целый час не могла успокоиться. Я упала на колени и закричала. Мало мне было потери ног, так теперь еще и пересадка почек? К жизни с протезами я привыкла. А теперь предстояло возвращение в больницу, потенциальное ожирение и снижение иммунитета на всю оставшуюся жизнь? А если я растолстею, что станет с моими ногами? А новый протез для сноуборда, о котором я узнала совсем недавно? Неужели о нем придется забыть? А главное, я едва едва почувствовала себя свободной, после этой операции я пропущу

ближайший сезон сноубординга! И если мне придется подавлять свою иммунную систему, не станет ли она более уязвимой для разных болезней типа того же менингита, который и без того изувечил мое тело? Эти вопросы не давали мне покоя, а ответа на них не было. Необходимость трансплантации стала для меня самым ужасным, самым страшным известием. Даже страшнее потери ног. Одно дело лишиться ног, а другое полностью потерять здоровье. Выходил замкнутый круг: либо жизнь на диализе, либо иммуноподавляющие препараты и новая почка. Я выбрала второе. Но, несмотря ни на что, я чувствовала, что должна через это пройти, иначе мне никогда не стать свободной.

Едва я сообщила о том, что решилась на пересадку, все мои родственники, друзья и анонимные доноры, которые знали мою историю, стали предлагать помощь. Мама Брэда великодушно предложила свою почку, за что я ей очень признательна. Я думала, моя сестра, учитывая близость родства и идеальное здоровье, подошла бы как донор. Но после теста на группу крови и наличие антигенов мы узнали, что ни Кристел, ни мама не подходили. А вот папа был идеальным донором, практически моим близнецом. У нас была одна группа крови и совпадали четыре из шести антигенов.

Я сделаю все, что потребуется для того, чтобы ты жила здоровой и независимой жизнью, сказал он мне.

Теоретически человек может жить и с 10 процентами одной почки, поэтому, даже если одну вы отдадите, организм все равно сможет нормально функционировать. Но если вдруг с оставшейся почкой что то случится, потребуется экстренная пересадка. Именно в этом состоит главный риск.

Операцию назначили на 7 ноября.

Но это же мой день рождения! возмутилась я. Давайте выберем другой день.

Свое совершеннолетие я хотела отпраздновать с друзьями, и в мои планы не входило ежеминутно думать о том, как бы не повредить почки. Тем более они и так уже были практически потеряны. Искусственное подавление иммунной системы означало, что в день пересадки недопустимы даже легчайшие простуда или кашель. Но мне нужен был хотя бы один день, чтобы расслабиться, и еще несколько, чтобы организм пришел в себя после моего последнего «оттяга». Операцию перенесли на 13 ноября у меня появилось немного времени, чтобы подготовиться к операции.

Праздник удался на славу. Много друзей и родных собрались в этот вечер. Вечеринка была восхитительной, а потом мы продолжили веселье в ночном клубе.

Но в отличие от большинства моих ровесников, которые на радостях заливались текилой, я принимала ударные дозы морфина и иммуноподавляющих препаратов. Оставалось несколько дней до операции. Старалась как следует подготовиться и даже морально свыклась с мыслью о

пересадке почки. Я знала, что если сумею настроиться на нужный лад, то и мой организм с большей вероятностью примет новый орган. Мне должны были сделать первую в Неваде лапароскопическую трансплантацию. Этот метод более продвинутый и безопасный, нежели традиционная пересадка почки. В больнице нам с отцом предстояло провести всего несколько дней, и на восстановление должно было уйти гораздо меньше времени.

Операция стала беспрецедентной. В больницу съехались журналисты, светила медицины, студенты медики, специалисты со всей страны все, кто хотел стать свидетелем этого поворотного момента в истории медицины.

Хорошо помню этот день. Я проснулась холодным ноябрьским утром, посмотрела в зеркало и спросила себя: «Неужели это и в самом деле происходит со мной?»

Я все надеялась, вдруг случится что то такое, что заставит врачей передумать и не делать трансплантацию. Чудесным образом выяснится, что у меня отличные анализы, или врач скажется больным и не придет. Чтобы ни о чем не думать, я слушала песню «So Flows the Current» Патрика О'Херна. Она такая мягкая, задумчивая, как раз то, что мне было нужно.

Первым должны были прооперировать отца. Перед операцией он зашел ко мне и поцеловал в лоб.

Теперь, если вдруг снова захочется выпить, сказал он мне, разрешаю пить только лучший виски, например «Кроун Ройял». Эта почка к другому не привыкла.

Мы оба хмыкнули.

Я люблю тебя, пап, произнесла я, чувствуя, как по моей щеке медленно катится слезинка. Спасибо.

Мы оба были очень взволнованны. Но представьте себе состояние моей бедной мамы. Нервы у нее были на пределе, она вот вот готова была разрыдаться. Два самых дорогих ей человека собирались подвергнуть себя крайне рискованной операции. Но мама держалась просто потрясаяще.

Как только отца увезли в операционную, я снова надела наушники. Скоро я запаниковала, и медсестры дали мне успокоительное. Операция отца едва не сорвалась. Хирург внезапно обнаружил, что вместо одной большой артерии, ведущей к почкам, у него их три, а это могло вызвать осложнения. Во время рентгена и МРТ, проведенных перед операцией, лишних артерий не было видно. Обычно при обнаружении подобной аномалии многие хирурги прерывают операцию. Но наш врач решил довести начатое до конца. Он был уверен, что она пройдет успешно, ведь с ним работали лучшие специалисты по трансплантологии в стране. Операция длилась шесть часов. Вырезав почку у отца, ее пересадили мне.

На следующее утро в моей палате была мама.

Как папа? сонно спросила я у нее.

Он просто молодец, ответила она. Вы оба герои. Папа в соседней палате. Очнувшись, я чувствовала себя будто заново родившейся. Хотя были и побочные эффекты: иногда тряслись руки и периодически меня кидало в жар. Но меня переполняло чувство благодарности к папе, к маме, к самой жизни. Я не осознавала, как мне было плохо, до тех пор, пока не проснулась снова здоровой. Мой отец дважды подарил мне жизнь: в первый раз когда я родилась, и во второй когда отдал мне свою почку. За всю жизнь я не получала лучшего подарка. Как же показать ему всю степень признательности? Слов здесь мало. Гораздо важнее сам образ жизни. Мое будущее должно стать настолько полным, смелым и богатым на события, насколько это возможно. И именно так я и собиралась жить.

Я не знаю, какие именно мысли одолевали моего отца в тот момент, когда он решил отдать мне свою почку. Он никогда не рассказывал мне о своих опасениях, а они, несомненно, были. Он просто сделал этот достойный шаг, пожертвовал своей жизнью ради спасения дочери. Могу лишь надеяться, что храбрость, которую продемонстрировал мой папа, та храбрость, что позволила ему преподнести мне этот бесценный дар, не оставит и меня на моем пути. Спасибо, папа!

Глава 11 «Привет! Я Мадонна»

«Чья то огромная любовь дает тебе силу, а твоя любовь делает тебя храбрым».

Лао цзы

После операции меня снова всю искололи. Я много времени проводила дома, чтобы ограничить контакт с инфекцией, и пила по тридцать таблеток в день, мое лицо стало лунообразным.

И все же было несколько приятных неожиданностей. Вместо повышенного роста нежелательных волос они наконец начали расти там, где я хотела. Моя каштановая шевелюра стала гуще прежнего, а ресницы никогда еще не были такими роскошными.

А самое главное, не произошло никакого отторжения. Через три месяца после операции мы с отцом чувствовали себя отлично. Однажды вечером мне позвонил Тэйн Малер. Тот самый сноубордист, с которым я разговаривала, увидев его по телевизору.

Мы тут с другом собираемся на соревнования в Маммоф Маунтин, сказал он. Обязательно приезжай!

Я помолчала.

Я даже не знаю, смогу ли я кататься, наконец сказала я. В прошлом году я попробовала один раз. Вышло не очень. Теперь у меня есть новый протез для сноуборда, но я даже ни разу его не опробовала. Мне сделали пересадку почки.

Ты просто подумай, сказал он. Если получится приехать, будет здорово!
Спустя пару недель мне позвонил и Лукас. С тех пор как Тэйн нас познакомил, мы говорили всего несколько раз.

Приезжай на Маммоф! настаивал он.

Ну, не знаю. Наверное, я еще не готова.

Просто приезжай не пожалеешь.

От Лас Вегаса до Маммоф Маунтин часов пять езды. Я стала думать: «Может, просто съездить, встретиться с ними? Было бы классно. Совсем не обязательно соревноваться. Можно просто подняться и «обновить» ногу.

Мам, отвезешь меня? спросила я как то вечером.

Конечно, ответила она.

В следующие выходные мы сели в наш внедорожник и отправились в Маммоф.

Эми, как я рад, что ты приехала! сказал Лукас и дал мне «пять». Будет круто!

В компании сноубордистов я чувствовала себя как рыба в воде. Кроме Тэйна и Лукаса я познакомилась еще с пятью спортсменами. Это были мои люди, увлеченные, как и я. Все горели неутолимой жаждой приключений, желанием поделиться опытом. Но ни у кого из них не было сразу двух протезов.

Все три следующих дня я без передышки каталась с новыми протезами. Ни разу не повторилось то, что произошло в Ли Кэньоне. В перерывах мы болтали без умолку. Но и эти спортивные протезы оказались не такими уж удобными. Всякий раз, как я налетала на кочку, они реагировали чересчур остро. И все же с моими первыми, «новичковыми», не сравнить. По крайней мере, ступни у них были гораздо более гибкими, а благодаря амортизаторам я легче маневрировала. Так что прогресс был налицо. На третий день я подала заявку на соревнования любителей. За время тренировок я стала намного увереннее в себе. Прежде я себя недооценивала.

Эми, ты обязательно должна поучаствовать, каждые выходные подбадривала меня мама. Уверена, у тебя получится лучше, чем ты думаешь.

Мама была права: три месяца назад я лежала на операционном столе, а теперь, благодаря поддержке друзей, я нашла в себе силы и очутилась на вершине заснеженной горы. В тех соревнованиях я заработала три бронзовые медали! Если это стало возможным значит, возможно все.

Спустя всего несколько месяцев после пересадки почки я вновь вернулась в салон «Кэньон Рэнч». Я работала неполный день, в остальное время подрабатывала в клинике мануальной терапии. Летом я записалась и на курсы визажистов. Мне всегда нравилось делать макияж. Это похоже на рисование. Когда я этим занимаюсь, во мне довольно мурлычет художник. И еще я хотела научиться ухаживать за кожей. Все таки как бы сильно я ни любила свою работу массажистки, мне было трудно стоять на ногах по несколько часов. Если кроме массажа я смогла бы сидя делать процедуры по уходу за лицом и макияж, это существенно снизило бы нагрузку на ноги.

Через год после соревнований в Маммоф Маунтин мы снова созвонились с Лукасом.

Тут кое кто собирается покататься в Крестед Батт, в Колорадо, сказал он. Приезжай.

Я ввела в поисковик «Крестед Батт» и увидела потрясающе красивый, необыкновенный город с удивительной атмосферой. На главной улице пестрые здания, в переулках рестораны и бары. Там часто проводились музыкальные фестивали на открытом воздухе. Я мечтала жить в таком месте, постоянно дышать свежим воздухом, кататься на сноуборде.

Отлично, там и увидимся, сказала я Лукасу, и через пару недель мы встретились.

Мы сняли квартиру и несколько дней катались. Однажды вечером всей компанией отправились в бар под названием «Черный кит». В самой глубине заведения я заметила парня. Загорелый, темноволосый, правильные черты лица и обаятельная улыбка. Он играл в бильярд и, судя по джинсам, кедам, футболке, был скейтером. Несколько раз мы встречались взглядами. Он то отводил глаза, то снова смотрел на меня и улыбался. Парень был так хорош собой, что я подумала: наверняка он не мне одной нравится. Перестала стрелять глазами и так с ним и не заговорила.

На следующий день мы пошли в огромный спорт бар «Рафтерс». Людей там была тьма. Мы сидели за столом с местной компанией. Среди них были ребенок в инвалидной коляске и слабовидящая женщина. В какой то момент я встала, чтобы проводить ее в туалет, а на обратном пути снова увидела вчерашнего красавчика. Он улыбнулся и специально занял такое место, чтобы видеть меня. Среди общего веселья он вдруг встал и подошел к нашему столику.

Привет, сказал он, протягивая руку ребенку в коляске. Я Дэниел.

Он обошел всю нашу компанию и каждому представился. Я удивилась: не каждый может вот так запросто подойти к незнакомой компании и со всеми перезнакомиться. Тут дошла очередь и до меня. Он улыбнулся.

Хочешь сыграть в бильярд? спросил он.

Конечно, ответила я, слегка покраснев. С удовольствием.

И весь оставшийся вечер мы играли, пили и болтали о сноуборде. Он рассказал, что учится и пишет дипломную работу.

Здесь круто, сказал он. Каждую свободную минуту я катаюсь на сноуборде.

Говорить с ним было очень приятно. Конечно, он и не представлял, что у меня обе ноги на протезах. Я заметила, что на его ботинках для скейтборда те же лейблы, что и на моих протезах.

Смотри, мы близнецы, сказала я, приподнимая штанину, чтобы он увидел этикетку.

Он совсем не удивился, просто улыбнулся:

Ого, супер!

Ну, вообще то, у меня таких два.

А вот это вообще отпад! воскликнул он. Хочешь, завтра покатаемся?

Конечно! ответила я.

На следующий день мы встретились. Издали я увидела на горе парня, выделявавшего головокружительные трюки. Подошла ближе, поняла, что это он. Дэниел был не только красавчиком, но и очень хорошим сноубордистом.

Круто! крикнула я. Он широко улыбнулся той самой ослепительной улыбкой, какой вчера сверкал в баре.

Спасибо, ответил он. Хочешь попробовать?

Конечно!

Сначала я старалась успеть за ним. Было очень весело. В конце концов я так хорошо научилась съезжать с горы, что если бы вы не знали, что у меня протезы, то ни за что не догадались бы.

А ты молодчина! сказал Дэниел.

Я понимала, что он слишком великодушен, но все равно мне было приятно. Я действительно каталась лучше, даже по сравнению с Маммоф Маунтин.

В тот вечер Дэниел проводил меня домой. Ребята уже были там. Дэниел заметил, что у ребенка инвалида в коляске расшаталось колесо.

Можно мне взглянуть? спросил Дэниел.

Мальчик кивнул, и тот присел рядом с коляской. А я снова была поражена поведением Дэниела. Этот парень не стесняется сразу переходить к делу и помогать другим. В тот вечер мы не могли наговориться и засиделись допоздна. Я рассказывала ему о своей семье, о детстве в Вегасе и приключениях, о которых мечтала. Он внимательно слушал, потом принялся говорить о себе. Дэниел учился в Испании, какое то время жил на Гавайях, а однажды несколько месяцев жил с мамой в палатке в Мексике. «Надо же, какой путешественник!» подумала я. Еще он работал гидом в турагентстве, организовывал приключенческие туры по Соединенным Штатам и Канаде, побывал во всех штатах Америки.

Мы и ныряли, и с парашютом прыгали, и по скалам лазали, чего только не делали! рассказывал он. Как же это здорово знакомиться с людьми по всему миру!

Его приемные родители привили ему любовь к путешествиям и объездили вместе с ним весь мир. Отец был конгрессменом, и у него был даже свой собственный самолет.

Мама первая женщина пожарный в штате Монтана. Когда Дэниелу было всего одиннадцать, отец разбился в авиакатастрофе. Несмотря на ужасную потерю, его мама храбро взвалила на свои плечи воспитание Дэниела и его старшего брата, тоже приемного, но от других родителей.

Я замороженно слушала его рассказ о семье, такой не похожей на мою. Весь их образ жизни строился вокруг изучения других культур, а я выросла в стопроцентно американской среде.

Так хочется куданибудь уехать, в какойнибудь необычный уголок мира, произнес Дэниел мечтательно.

Как и я, он надеялся на то, что когданибудь объездит весь свет.

На другой день мы не встретились. Он учился, а я опять каталась. Но я постоянно о нем думала. Дэниел был на четыре года старше меня и мог многому меня научить не то что парни, с которыми я встречалась раньше. Я жаждала узнать о том, как живут люди там, на другом конце света.

Мы снова встретились в том самом баре в мой последний вечер в Крестед Батт. Когда я вернулась домой, он позвонил мне:

Я бы хотел увидеться с тобой перед отъездом.

Я улетаю первым утренним рейсом, сказала я.

Можно я отвезу тебя в аэропорт? спросил он.

Это очень рано, ответила я. Мой рейс в семь, поэтому в аэропорту мне надо быть в пять.

Ничего, сказал он. Мне очень хочется тебя подвезти.

Ну ладно, тогда увидимся завтра утром.

Еще не было пяти, когда он приехал за мной на своем «Бронко». При виде машины у меня в голове мигом ожили воспоминания о школьных годах, когда мы ездили в горы на «Бронко» Аарона.

Как дела? спросил он.

Нормально, ответила я, и следующие сорок минут мы проболтали, петляя по извилистым дорогам, озаренным сказочными рассветными лучами.

Было бы здорово созваниваться, сказал он, когда мы уже подъезжали к аэропорту.

Это уж точно, улыбнулась я в ответ, стараясь не переборщить. Я все еще не была уверена, что может быть что то серьезное.

Вот и отлично твой номер у меня есть, так что жди звонка.

Мы обнялись на прощание.

Через несколько месяцев телефонных разговоров мы поняли, что нужны друг другу. Я стала приезжать к Дэниелу в Крестед Батт почти каждые выходные. Мне нравились горы, и мне было хорошо с его друзьями, такими же беззаботными, как и сам Дэниел. В Вегасе вся моя жизнь вертелась вокруг работы и врачей. А с Дэниелом я могла выкинуть все это из головы и расслабиться. Это был своего рода отпуск от моих обязанностей в родном городе. И пусть мы не считали эти отношения серьезным романом, но это был именно он. С самого начала Дэниел расположил меня к себе, и с ним мне было удивительно комфортно. Ни разу я не испытала неловкость за свое тело,

шрамы, ноги. В тот день, когда мы познакомились, он просто увидел клевую девчонку и все!

Через несколько месяцев после знакомства мы с Дэниелом поехали в Вашингтон знакомиться с его семьей. Мне очень понравилась его мама, она была таким теплым и дружелюбным человеком, восхищалась всем миром и людьми вокруг. Она занималась благотворительностью. Двери ее дома всегда были открыты для тех, кто в чем либо нуждался.

Потом я вернулась в Вегас, Дэниел в Колорадо. У меня прибавилось работы, но мы продолжали встречаться. Ездили друг к другу в гости и много болтали по телефону. Между нашими встречами могло пройти месяца полтора. Но, несмотря на расстояние, мы были лучшими друзьями. Отношения становились серьезней, рядом с Дэниелом «бабочке» Амелии захотелось приземлиться и остаться.

Я окончила курсы, получила сертификат косметолога, я снова стала подумывать о том, чтобы уехать из Вегаса. Я чувствовала себя достаточно сильной. Ноги не болели привыкли к протезам. Теперь я была готова сделать следующий шаг к свободе и поставить как можно больше галочек в моем персональном списке достижений.

Временами я вспоминала о том видении в больнице, об интуиции, которая говорила, что я должна заниматься чем то другим. Мне хотелось полностью переключить свою жизнь. Я страстно желала творческого самовыражения, некоего выхода своим эмоциям и уже было подумывала о том, чтобы уехать в Лос Анджелес и попытаться счастья на актерском поприще. Ведь, в конце концов, моя подруга Бет тоже переехала из Вегаса в Лос Анджелес, чтобы стать актрисой. Еще я мечтала о модельном бизнесе. «Разве это не здорово, думала я, открываешь журнал, а там такая красивая модель, а потом узнаешь, что у нее протезы?»

А еще я хотела жить поближе к океану.

Хорошо бы переехать в какой нибудь пляжный городок, сказала я как то Дэниелу. Сан Диего, например.

Дэниел как раз заканчивал учебу в Колорадо и собирался взять академический отпуск.

Можно переехать туда вместе, сказал он. Подобрать домик на пляже.

Правда? обрадовалась я.

Конечно, ответил он. Будет здорово.

И мы решили переехать.

Сначала в Сан Диего уехал Дэниел. Снял квартиру у самого пляжа вместе с другом и устроился работать инструктором по серфингу. Я еще жила в Вегасе, хоть и мечтала, но не готова была к такой резкой перемене. У меня был удобный гибкий график на работе, неплохая зарплата. И я рассчитывала жить на два города и извлечь из обоих максимум пользы.

Спустя месяц я приехала к Дэниелу в Сан Диего. Пожила там пару недель. Потом на две недели вернулась в Вегас. Я обожала водить машину и с нетерпением ждала этих пятичасовых поездок. Так прошло несколько месяцев. К весне 2003 года я решила насовсем перебраться в Сан Диего. Когда я собирала чемоданы, раздался звонок, который окончательно изменил мою жизнь. Звонила менеджер Мадонны.

Алло, это Эми Пурди?

Да, это я, я присела на диван.

Здравствуй, Эми, сказала она. Мы снимаем клип на песню «American Life» в Лос Анджелесе, и Мадонна хочет, чтобы в нем снялась молодая девушка с протезированными ногами. Мы слышали о вас, и я хотела спросить, не согласитесь ли вы приехать и сняться у Мадонны.

Я едва не выронила трубку.

Э э да, только и смогла произнести я дрожащим голосом. А когда?

Через два дня.

Пока я «подбирала челюсть с пола», женщина рассказала, что мой номер телефона ей дал актер, с которым я познакомилась прошлым летом в Сан Диего, в Фонде поддержки спортсменов инвалидов. Разве знала я тогда, что благодаря этому знакомству мне позвонит один из моих музыкальных кумиров?

Мы можем организовать вам перелет в Лос Анджелес в эту среду? настаивала в трубке менеджер, пытаюсь привести меня в чувство.

О боже, конечно! ответила я.

Именно об этом я и мечтала. Мадонна! Певица, опередившая время, кумир моего детства! Весь мир увидит клип, где протезы представлены как нечто крутое разве это не здорово?

Положив трубку, я судорожно принялась думать, как мне подготовиться к этому событию. Какую прическу сделать? Что надеть? Какие протезы взять с собой? И неужели я и правда встречу с ней?

В Лос Анджелесе я остановилась у Бет и ее парня, актера Джейсона Ли. Из их потрясающего дома я поехала в студию, где уже вовсю кипела работа. Съёмочная группа и артисты суетились на площадке. Меня повели в костюмерную.

Не знаю, что бы тебе подобрать, призналась костюмер.

Она на несколько минут скрылась за рядами одежды и наконец вернулась с бежевым платьем в деревенском стиле. Такого скучного наряда я в жизни не видела.

Давай попробуем вот это, сказала она, протягивая его мне.

Я ушла в раздевалку, сняла джинсы, футболку и надела платье. Оно было длинное, до самого пола, полностью закрывало мои ноги. И я подумала:

«Интересно: если вся фишка в том, чтобы показать мои ноги, зачем их прятать?»

Через несколько минут меня увели делать прическу и макияж. Стилист заплела мне две толстых косы. Вот уж этого я совсем не ожидала теперь я была похожа на осиротевшую Принцессу Лею! Перед выходом на съемочную площадку помощник режиссера забрала наши телефоны.

Никаких фотографий во время съемки, объявила она.

Просторная студия напоминала склад с подиумом и множеством софитов. Внезапно из динамиков громко зазвучала песня «American Life».

Итак, сказала режиссер. Вы должны подняться, пройтись по подиуму, в конце развернуться и вернуться назад. Ходить по подиуму умеете?

Типа того, ответила я.

Конечно, я не умела этого делать. Но я же видела модные показы по ТВ и в общих чертах представляла себе этот процесс.

Я придала лицу «модельное» выражение сосредоточенное, смелое, уверенное в себе и прошла под потрясающий ритм этой песни.

Когда я дошла до конца, то увидела в режиссерском кресле Мадонну. И тут у меня появилась идея. Я чуть приподняла подол платья, чтобы она увидела мои ноги. Раз уж она наняла меня из за ног, то пусть хотя бы посмотрит на них, решила я. Потом исполнила немного дерзкое па, повернулась кругом и с большим достоинством покинула подиум. Едва зайдя за кулисы, я услышала ее крик:

Стоп!

Музыка прекратилась. Мадонна подбежала ко мне за кулисами.

Привет, я Мадонна, сказала она, глядя мне прямо в глаза, а я подумала: «Да я знаю!» В жизни она оказалась гораздо миниатюрнее, чем я себе представляла. Ты просто красавица! сказала она мне.

Спасибо. Я смущенно покраснела.

Я совершенно не ожидала, что встречу ее в тот день, поэтому не нервничала, но теперь, когда стояла и разговаривала с ней, мое сердце готово было вырваться из груди. Она обладала именно такой аурой уверенности в себе и внутренней силы, какая и должна была быть у женщины легенды.

Не возражаешь, если я немного пошалу?

Я покачала головой, не вполне уверенная в том, что будет дальше, но обуреваемая любопытством.

Вы же Мадонна, ответила я. Можете делать со мной все, что угодно.

Она хихикнула.

Тогда снимай платье, сказала она.

И на виду у всех я разделась, оставшись в одном нижнем белье и протезах.

Она сдернула с вешалки мужские камуфляжные шорты.

Как ты смотришь на то, чтобы чуть больше открыть тело? Мне так нравится этот шрам у тебя на животе, она окинула взглядом мой пупок.

Ладно, произнесла я.

Тогда надень вот это, она протянула мне шорты.

Я чуть присела, чтобы их надеть. Мне нравилась ее манера говорить. Было видно, что она четко знает, чего хочет.

Потом Мадонна велела одному из стилистов заклеить крест накрест пластырем мою грудь. Завершающим штрихом была меховая накидка на плечи. Разумеется, я не могла стоять на супервысоких каблуках, но зато в моем арсенале оказались черные туфли на платформе, которые идеально подходили к созданному образу.

Мадонна препоручила меня модельеру Джереми Скотту. Весь следующий час он учил меня правильно ходить по подиуму.

Подбородок вверх! Плечи назад! командовал Джереми. Бедра вперед! Ставь ноги строго перпендикулярно! Смещать вес на мысок, а не на пятку!..

Так ходить нелегко и человеку с нормальными ногами, что уж говорить о том, чтобы исполнить это в протезах и в туфлях на платформе. Помогло то, что, когда я училась передвигаться на протезах, я тренировалась балансировать и ходить по бордюру, ставя стопы как раз перпендикулярно.

Вспомни, с каким достоинством ходит Жизель на показах «Victoria's Secret», наставлял меня Джереми. И не забывай двигаться в такт музыке!

Когда я дошла до конца подиума, он велел мне скинуть мех и немного повилить попкой. Так я прошла раз пять шесть, пока наконец не научилась делать это вполне сносно. Затем Джереми отвел меня в гримерную. Через полчаса я красовалась с идеальным загаром от макушки и до пят. На голове была дикая прическа, на лице агрессивный макияж с яркой подводкой. Перед выходом на площадку режиссер объяснила мне идею клипа. От имени Мадонны он рассказывал об ужасах войны, о жестких стереотипах красоты, о том, во что превратилась «американская жизнь». В эпизоде со мной я появлялась на подиуме среди совершенно одинаковых моделей, когда камера отъезжала, зритель видел среди остальных нормальных женских ног мои металлические. Я шла уверенно, с высоко поднятой головой, и, дойдя до конца подиума, исполнила «танец попы» гораздо лучше, чем на репетиции. Джереми, наблюдавший за всем действием за пределами площадки, показал мне два больших пальца. Получилось!

Я пробыла на съемках целый день. Мы почти не разговаривали с Мадонной. Но меня будоражил сам факт ее присутствия и участия во всем этом. Мне нравилась энергетика, исходившая от сцены, декорации стоимостью в миллион долларов, полуобнаженные модели, эта заразительная музыка, вспышки света, камеры повсюду. От счастья у меня кружилась голова! А ведь совсем недавно я лежала в реанимации, отчаянно борясь за каждый вздох.

Перед уходом один из операторов, с которым я до этого болтала, пришел за кулисы и вручил мне мою черно белую фотографию на подиуме.

Ты никогда не забудешь этот момент, сказал он и был прав.

Эту фотографию, как и воспоминание о том дне, я буду хранить всю жизнь.

Клип так и не вышел. В тот день, когда был запланирован его официальный показ, президент Джордж Буш младший объявил войну Ираку, и Мадонна заявила, что в связи с вводом войск в Ирак ей не хотелось бы выпускать клип, который могли бы счесть антивоенным или антиамериканским. Но, несмотря на то что я так его и не увидела, этот опыт зарядил меня небывалой энергией. Теперь мне еще больше захотелось когда нибудь поработать в Голливуде.

Спустя несколько недель после съемок клипа Мадонны я уволилась с работы и отправилась в Сан Диего к Дэниелу. Там я нашла новую работу в спа салоне.

Для всей семьи мой переезд стал важным событием, особенно для мамы.

Ты уверена, что все будет нормально? то и дело спрашивала она меня. Мама не пыталась меня удержать, она просто по матерински переживала за мое благополучие.

Все будет хорошо, заверила я родителей.

Я знала: если вдруг захочу вернуться, от Сан Диего до Вегаса меньше дня пути. Отец помог мне погрузить мебель, и они с мамой отвезли меня. С моей сладкой Рокси пришлось расстаться. Хозяева нового дома не разрешали держать собак. Думаю, для родителей мой переезд был гораздо тяжелее, чем для меня самой. Они перестроили всю свою жизнь так, чтобы заботиться обо мне, практически взяли меня под крылышко. К тому же отец отпускал не просто дочь, а ту, которой он отдал собственную почку.

За восемьсот долларов в месяц мы сняли крошечное бунгало на берегу океана. Мне было очень хорошо рядом с Дэниелом, и все же я ощущала перемену от переезда. Сан Диего тусовочный город, особенно его пляжная часть. Дэниел с друзьями были частью этой тусовки. Мне это тоже нравилось, но как следует оттянуться я не могла. Во мне теперь был новый орган, о котором следовало постоянно думать, как думает будущая мать о еще не родившемся ребенке. Это накладывало ответственность и обязывало вести здоровый образ жизни может быть, поэтому я повзрослела гораздо раньше. Разумеется, мне было непросто. Представьте себе, мы в баре и кто нибудь заказывает коктейли на всех. «Ура, веселуха!» А мне приходилось воздерживаться. Я постоянно чувствовала себя «трезвым водителем». Все могли тусить хоть до трех утра, ни о чем не беспокоясь, а я нет. У меня были заботы поважнее, и новая почка была одной из них. Иногда я позволяла себе расслабиться, выпить и зависнуть в клубе на всю ночь, но утром мне было так плохо, что я обещала себе больше никогда не поддаваться слабостям.

Я постоянно напоминала себе, как я благодарна за свою жизнь и здоровье. Мне было нелегко, ведь я была так молода, и мне так хотелось принять

участие в общем веселье! Дэниел поддерживал меня, как мог. Но он так же, как и я, любил вечеринки, и мне ужасно не хотелось портить ему веселье. К тому же я постоянно восторгалась тем, какой он общительный и как здорово ему удается находить новых друзей.

Мне хотелось, чтобы он продолжал радоваться жизни.

Мне так жаль, что я не из тех девушек, кто мог бы тусить с тобой каждый вечер, иногда говорила я Дэниелу.

Ничего, отвечал он. Это не важно.

Но для меня это было очень важно.

К самой пляжной обстановке тоже нужно было привыкнуть. Красотки в бикини то и дело флиртовали с Дэниелом. Я отчаянно боролась с неуверенностью в себе. Я приняла свое тело, но шрамы до сих пор были видны. Собираясь по утрам, я не могла просто натянуть сарафан, шлепанцы и выскочить на улицу. Всякий раз мне приходилось думать о том, как выглядят мои ноги. Те дни, когда я не заботилась о своем гардеробе, остались далеко в прошлом.

Однажды вечером я лежала в постели, абсолютно голая и без протезов. И вдруг, глядя на свое тело в зеркале, я поняла, что это худое тело со шрамами на самом деле спасло меня. Оно буквально вытянуло меня из пропасти. Оно было сильным. Я много работала над ним, и теперь оно было в отличной форме и даже по своему прекрасно. В моменты, когда накатывала неуверенность в себе, я заставляла себя вспоминать об этом.

Сан Диего для меня был больше, чем просто городом. Мне многое здесь нравилось: климат, запах океана, пробуждение под шум волн. Я вдруг поняла, как сильно скучаю по ощущению песка меж пальцев и по прохладному океанскому бризу. Но, едва только эта мысль пришла мне в голову, я подумала, что, возможно, я никогда и не приехала бы сюда, если бы не лишилась ног.

Я любила свою работу. Выкладывалась на все сто процентов, и мне было ужасно лестно слышать от клиентов: «Это были самые приятные ощущения в моей жизни». Ради этих слов стоило жить. Ведь это здорово, когда твои усилия ценят.

По вечерам после работы мы с Дэниелом гуляли по пляжу, катались на велосипедах или слушали живую музыку. В Сан Диего приезжали отличные музыканты. Мне нравился свежий воздух и активный отдых. А спустя несколько месяцев после переезда в Сан Диего я решила научиться кататься на скейтборде. Мне хотелось составить компанию Дэниелу. Однако всякий раз, встав на доску, я не могла сдвинуться с места и просто топталась на месте. В сноуборде твои ноги привязаны к доске: движешься ты, движется и она. В скейтборде совсем не так.

А давай я просверлю дырку в твоём скейте? предложил Дэниел.

Он съездил в магазин за инструментом, вернулся, просверлил отверстие и вставил специальный штырек, чтобы мне легче было держать равновесие. Эта способность всегда находить нестандартное решение проблемы одна из моих любимых черт его характера. По вечерам мы стали кататься на скейтах по Мэйн стрит, а потом ужинали в любимом рыбном ресторанчике.

Из таких простых удовольствий и состояла наша с Дэниелом жизнь в Сан-Диего. Мы любовались закатом, дышали соленым воздухом, слушали океанские волны. Всю жизнь я прожила в пустыне, а это был совсем другой мир.

Глава 12 Адаптация

«Мы никогда не совершим что-то важное или выдающееся, если не прислушаемся к шепоту, который слышен нам одним».

Ральф Уолдо Эмерсон

У нас с Дэниелом рождалась масса идей. Мы как будто купались в их потоках. И снова я услышала в голове голос, шептавший, что мне дали шанс вернуться к жизни для чего-то более важного. Однажды вечером мы с Дэниелом в очередной раз вернулись к теме, которую обсуждали уже не раз.

Я научилась снова самостоятельно кататься на сноуборде и скейтборде, сказала я. А как быть тем, у кого тоже протезы и кто тоже хочет заняться спортом? Какие существуют варианты для них?

Никаких, ответил Дэниел. А что, если нам самим что-нибудь придумать? Какой-нибудь способ, который позволял бы спортсменам-инвалидам общаться и находить друг друга?

Можно замутить какой-нибудь форум в сети, предложила я.

Или сайт, добавил он.

Или создать какую-нибудь организацию.

Дэниел был прав. В Интернете ничего не было. Всюду мы находили информацию о классических видах спорта для людей с ограниченными возможностями: о плавании, велосипедном спорте, беге. Эти направления курировал Фонд поддержки спортсменов-инвалидов. А вот для тех, кто, как и я, хотел заниматься экстремальным спортом, не было ничего. Я вводила в Google «сноубордист-ампутант», «сноубордист-инвалид» или «сноубордист на протезах» и не нашла ни одного сообщества.

Однажды мы обсуждали эту тему с мамой Дэниела, Нэнси:

Вам нужно создать некоммерческую организацию.

Идея нас очень воодушевила. Мы записались в школу «Learning Annex» на курс по созданию некоммерческих организаций. Когда мы пришли, класс был переполнен.

Я хочу, чтобы каждый из вас сейчас поделился с нами своей идеей создания организации, сказала нам инструктор.

Один за другим собравшиеся высказывали свои мысли, кто то сказал: «Я хочу спасти мир».

Да, но как? спросила инструктор. Пожалуйста, говорите конкретнее.

Очередь дошла до нас. Я сказала:

У меня две протезированные ноги, и я занимаюсь сноубордингом. Я хочу помогать молодежи и подросткам с ограничениями по здоровью, учить их кататься на сноуборде и скейтборде.

Глаза у нее загорелись.

Это самая конкретная идея за сегодняшний вечер! воскликнула она. Думаю, у вас получится.

Наша задумка так понравилась преподавателю, что она согласилась работать с нами после занятий. Мама Дэниела тоже помогала нам. Вместе мы подробно разобрали каждый пункт в уставе организации по всем правилам и в соответствии с законодательством.

Мне было очень важно выбрать правильное название для нашей организации. Моя история попала в несколько местных газет, и мне предлагали сотрудничество многие организации, в их названиях были такие слова, как «инвалиды», «люди с ограниченными возможностями». Но эти определения всегда отталкивали меня. Мне хотелось акцентировать внимание на «возможностях», а не на «ограничениях».

Через несколько дней бурных обсуждений мы с Дэниелом наконец то утвердили название «Adaptive Action Sports» (AAS). Мне нравилось слово «адаптивный» ведь оно как бы говорило «решение найдется». А под «экстремальным спортом» подразумевались не только сноубординг и скейтбординг, но и такие виды спорта, как скалолазание, ралли, мотокросс и другие.

В то время моя подруга Бет, которая иногда снималась в голливудских фильмах, встречалась с актером Джейсоном Ли. Он профессионально занимался скейтбордингом. Мы рассказали о своей затее Бет, а та Джейсону. Он настолько ею проникся, что согласился организовать благотворительное арт шоу в Лос Анджелесе и в Нью Йорке по сбору средств. Тридцати тысяч долларов, которые мы собрали, хватило для запуска предприятия. К лету 2005 года компания «Adaptive Action Sports» была официально учреждена и готова к работе. Первым проектом, где мы выступили в качестве спонсора, стал лагерь для скалолазов. Мы дали грант на открытие лагеря в Тахо одному нашему приятелю. Он давно носился с этой идеей и знал нескольких ребят, которые хотели этому научиться. Вторым проектом стала группа скейтбордистов на протезах, которые готовились к соревнованиям.

Изначально было решено, что AAS станет организацией национального уровня. Пока компания набирала обороты, я продолжала работать на старом месте, посвящая вечера и выходные AAS. Первой нашей целью было

включение адаптивного сноубординга в программу Всемирных экстремальных игр. Это было что то вроде Олимпиады в области экстремального спорта.

В девятнадцать лет, лежа на больничной койке и щелкая пультом, я подолгу задерживалась на летних Экстремальных играх. Если бы тогда я увидела хоть одного спортсмена с протезами, для меня это стало бы огромным стимулом. Вторая задача включение адаптивного сноубординга в программу Паралимпийских игр. Сноубординг уже был признан олимпийским видом спорта так почему бы не сделать его и паралимпийским? Это и стало нашей миссией на ближайшие месяцы и даже годы.

Мы открыли несколько спортивных лагерей и курсов повышения квалификации, где наши спортсмены могли бы отточить свое мастерство и найти единомышленников. Там сноубордисты брали уроки, тренировались, чтобы потом состязаться на высшем уровне. Мы сотрудничали и с другими организациями, такими, как Фонд поддержки спортсменов инвалидов. Чтобы нашим спортсменам было где помериться силами, мы организовывали и соревнования по адаптивному сноубордингу совместно с USASA (Ассоциация лыжного спорта и сноуборда США).

Иногда я засиживалась в офисе допоздна, искала людей, помещения, спонсоров, организовывала курсы и семинары. Я стала очень предприимчивой, мне нравилось руководить и создавать для людей что то важное.

С Дэниелом мы прекрасно сработались. Ему лучше удавалась творческо теоретическая часть, а мне ее воплощение. Для нас наша организация не была очередным некоммерческим предприятием, мы видели в ней важное движение, призванное собрать вместе спортсменов и помочь им сделать то, что на первый взгляд казалось невыполнимым, стереть границу между возможным и невозможным.

Я поняла, что, когда ты чего то хочешь, важно рассказывать об этом, делиться со Вселенной.

Так я говорила всем своим друзьям и знакомым, что очень хочу переехать в Лос Анджелес и попробовать себя в качестве актрисы. Не раз мы обсуждали эту тему и с моим протезистом Кевином. Однажды, в 2005 году, он получил письмо от продюсера авторского кино, который искал актрису. Ему нужна была девушка лет двадцати, с каштановыми волосами и с протезом. Зная о моем желании играть, Кевин свел меня с этим продюсером. Я тут же ему позвонила.

Это Эми Пурди, представилась я. Кевин сказал, что вы ищете актрису с ампутированной ногой. У меня обе ноги на протезах, но я хочу принять участие в кастинге.

Разумеется, я умолчала о полном отсутствии какого либо актерского опыта.

Хорошо, сказал он. Я вышлю вам сценарий.

Я уселась за чтение. Мою героиню звали Альма. Это была робкая и мягкая девушка, неуверенная в себе и в том, что она делает. В общем, идеальная дебютная роль.

Через неделю я отправилась в Лос Анджелес на прослушивание. В лобби я увидела множество молодых женщин, которые репетировали роль. На протезах я была единственная.

Меня прослушали. Кажется, вышло неплохо, но я нервничала. Мы перекинулись парой слов с режиссером.

У меня два протеза, убеждала я режиссера Эли Стила. Но ведь вовсе не обязательно, чтобы у героини была ампутирована только одна нога.

Он кивнул, улыбнулся, но ничего не ответил. Но, видимо, я его зацепила, потому что вскоре мне пришло письмо с потрясающей новостью роль досталась мне. Главный герой фильма глухой молодой человек. Его роль исполнял Росс Томас. Он застревает в любовном треугольнике между женщиной его мечты, в исполнении Норы Киркпатрик, и его собственной девушкой, которую должна была играть я. Называлась картина «Что тревожит Сета».

Я была на седьмом небе от счастья. Взяла отпуск в салоне. В AAS за главного в мое отсутствие остался Дэниел.

Следующие два месяца я курсировала между Сан Диего и Лос Анджелесом, где проходили репетиции. Там я жила у Бет и Джейсона. Когда репетиции закончились, я переехала в место основных съемок на север Калифорнии, в Кармел. Жила в очаровательном домике вместе с другой актрисой. Ее звали Нора. И она, и Росс были профессиональными актерами с опытом. Как новичок, я, разумеется, выпала из своей «зоны комфорта», но это же и помогло мне расширить границы своих возможностей.

На съемках я вечно попадала в неловкие ситуации. В те дни я жила по принципу «сначала прыгаем, потом оглядываемся». Я знала, если прыжки выйдут слишком частыми, я это замечу.

Сцену с моим участием снимали первой. Сумерки, кафе на главной улице рядом с Монтереем. Ради этой сцены съемочная группа перекрыла целый квартал, заняв его трейлерами и осветительным оборудованием. В ожидании указаний режиссера я так нервничала, что у меня тряслись руки. Через несколько минут я услышала это страшное слово:

Мотор!

И мне тут же захотелось умереть.

Пытаясь скрыть свое волнение, я уверенной походкой направилась к своему месту на площадке. Я так нервничала, произнося первую строчку роли, что казалось, сквозь голос слышно сердцебиение. Режиссер закричал:

Стоп!

Отвел меня в сторону.

Так, я вижу, ты немного волнуешься, сказал он. Сделай пару глубоких вдохов, и повторим.

Давление у меня зашкаливало. Вторая попытка была немногим лучше первой. Волнение было так заметно, что я никак не могла сосредоточиться и сделать героиню такой же нежной и доброжелательной, какой она была задумана по сценарию. Ну что ж, передо мной был выбор: плыть или тонуть. Я решила плыть, но получалось как то по собачьи.

В тот же вечер я позвонила Дэниелу.

Я хочу отказаться от роли, призналась я сквозь слезы, Думала, что у меня все получится, ввязалась. Теперь совершенно не знаю, что делать!

Дэниел попытался меня успокоить.

Я верю в тебя, детка, сказал он. У тебя талант, и я знаю, что ты все сможешь. Тебя бы не взяли на эту роль, если бы сомневались, что ты с ней справишься. Ободряющие слова Дэниела сделали свое дело. Назавтра я вернулась на съемочную площадку, и второй день прошел лучше.

В тот день мы стояли на сцене вместе с Россом, и я спросила его:

Ты что, вообще никогда не волнуешься?

Его ответ я запомню на всю жизнь:

Конечно, волнуюсь. Но ведь волнение это та же энергия. Отрицательная она или положительная, решать тебе. Если идет эмоциональная сцена и нужно заплакать, я превращаю энергию волнения в эмоции. Когда нужно засмеяться, я использую эмоцию счастья. Просто научись направлять свою энергию в нужное русло.

Эту мудрость мне предстояло усвоить. Она пригодилась мне не только на сцене, но и в жизни.

На следующих съемках волнение отступило, переросло в некую уверенность в моих способностях. Расслабившись, я стала получать удовольствие от игры и даже нашла в себе некоторое сходство с Альмой. Но было у нас одно отличие. Альма вечно хотела скрыть свои ноги, а я постепенно научилась с гордостью демонстрировать металлические части своего тела. Каждое утро я вставала и с гордостью надевала свои протезы. Я вышла из тупика. Мои ноги были не просто кусками металла, они стали продолжением меня самой.

Съемки длились шесть недель. И пусть я не могла поставить себя на один уровень с другими актерами, игравшими в фильме, но доказала себе, что способна на большее. Я отметила еще одно достижение в списке своих жизненных завоеваний.

Премьера состоялась в апреле 2005 года в Ньюпорт Бич, в Калифорнии. Мировое сообщество авторских фильмов приняло его очень хорошо. Фильм занял первое место на кинофестивале «Фарго», а также получил награду на фестивалях Сан Фернандо Вэлли, Санта Круз и ряде других.

На премьере мы были вместе с Дэниелом и моей семьей. Это так странно видеть саму себя на большом экране! Иногда мне было ужасно неловко, и я от всей души надеялась, что некоторые сцены со стороны выглядят лучше, чем это казалось мне в момент съемок. Но были и такие моменты, когда я сама видела, как выросла за эти короткие и волнительные шесть недель.

Я хочу переехать в Лос Анджелес, заявила я Дэниелу в один прекрасный весенний вечер 2006 года.

После той роли мне не хотелось упускать момент. Я страстно желала играть любые роли и мечтала принять участие в съемках фильмов мейнстрима. К тому же за это время я еще сильнее сдружилась с Бет, Джейсоном и их многочисленными друзьями актерами и часто ездила в Лос Анджелес на выходные. Мы с Дэниелом уже не раз обсуждали возможность переезда. Спустя год после возвращения из Кармела я решила, что пришла пора отправиться в Голливуд. Дэниел отнесся к этому решению спокойно. Единственное, о чем он просил, это жить поближе к пляжу. Ему нравился расслабленно тусовочный образ жизни и не хотелось бросать работу инструктора. В общем, мы договорились, и теперь оставалось только собрать чемоданы и отправиться в путешествие на север.

Осенью 2006 года мы въехали в маленькую квартирку неподалеку от Венис Бич. В Сан Диего нам повезло, наш дом на пляже стоил относительно недорого. Но платить 1500 долларов в месяц за квартиру с одной крохотной спальней для нас было слишком. Я начала искать работу и вскоре устроилась на неполный день в два массажных салона.

Один был новым и назывался «Лаунж спа», а другой располагался в Беверли Хиллз. Еще я записалась на вечерние курсы актерского мастерства, серьезно настроившись на карьеру в кино. Так что в свободное от работы, курсов и забот, связанных с нашей организацией, время я успевала лишь поспать, а иногда и на это времени не хватало.

В Лос Анджелесе мы пробыли всего полтора года. Из за стресса от работы и финансовых проблем этот период стал одним из самых тяжелых в наших отношениях. Экономика падала, люди старались не тратить деньги на излишества вроде массажа и косметических процедур. Иногда я могла сидеть у телефона целый день и получить один единственный малюсенький заказ на коррекцию бровей за пятнадцать долларов. Клиенты предпочитали искать более дешевые салоны рядом с домом, а не тратиться на дорогий массаж в шикарном отеле «Беверли Хилтон».

Дэниел собирался возобновить учебу и довести до ума оставшиеся несколько предметов. А поскольку пересдать их в другом университете было невозможно, он должен был вернуться в Ганнисон, в Колорадо, неподалеку от Крестед Батт. Там мы планировали прожить всего год.

Итак, в конце 2007 года мы вернулись в горы Колорадо. Моя актерская карьера не сложилась, и я была готова к этому переезду. Мы устали жить от зарплаты до зарплаты, и еще мне хотелось вернуть Рокси. Я ужасно соскучилась по собаке и знала, что в горах ей понравится.

В Колорадо мы одним махом решили часть своих финансовых проблем. Поселились в великолепном двухэтажном доме с тремя спальнями и кухней с мраморными столешницами. Платили всего восемьсот долларов. Рядом были река и пастбище для лошадей, а всего в сорока минутах езды живописный курорт «Крестед Батт Маунтин». В воздухе потрясающе пахло свежей травой. Мы катались на велосипедах, а Рокси вприпрыжку бежала рядом, хлопая на ветру своими длинными ушами. Вся эта обстановка была воплощением здорового образа жизни. Как это прекрасно вернуться туда, где можно дышать полной грудью, особенно после пропитанного смогом и выхлопными газами Лос Анджелеса.

Дэниел возобновил учебу. Я полностью взяла организацию на себя. Таков был наш план на предстоящий год бороться за включение сноубординга в программу Всемирных экстремальных игр.

Глава 13 Переход

«Всем великим переменам предшествует хаос».

Дипак Чопра

Год в Колорадо пролетел незаметно. Я настойчиво продвигала вперед наши проекты. Дэниел писал курсовые. Теперь он отчетливо понимал, что гостиничный бизнес был не для него, ему хотелось полностью посвятить себя нашему делу. И вот в 2008 году, когда он окончил последний курс, мы вновь решили переехать. На этот раз туда, где я всегда мечтала жить, на озеро Тахо. Оно оказалось именно таким, как я себе представляла, даже еще прекраснее. Наш дом окружали сосны. Кристальная вода озера завораживала, когда поверхности касался луч света. Летними вечерами мы с Дэниелом частенько отправлялись на берег озера с бутылкой вина, сыром и крекерами и устраивали небольшой пикник. Я сидела на берегу, любуясь водой и гадая про себя: «Быть может, на этом самом месте сидели и мои мама с папой, любуясь этим самым оранжево желтым закатом». Иногда мы разводили костер, жарили мясо на барбекю и наслаждались красотой окружающей природы. Я снова устроилась массажисткой в небольшой спа салон. Работа по продвижению сноуборда во Всемирные экстремальные игры тем временем продолжалась. Еще в Лос Анджелесе Дэниел обратился к руководству ESPN и представил им нашу идею но они лишь отмахнулись.

А какие еще виды спорта вы представляете? спросил один из членов руководства.

Дэниел дал им список, и они, кажется, заинтересовались адаптивным мотокроссом. Нам было ужасно жаль, что они оставили без внимания сноубординг. И тогда мы быстро перестроились и сосредоточились на продвижении мотокросса в программу летних Всемирных экстремальных игр. Наши усилия наконец оправдались. К весне 2008 года руководство согласилось включить мотокросс в список видов спорта и добавить в программу соревнований выступление адаптивных скейтбордистов.

Спортсмены со всего мира съехались на Всемирные экстремальные игры, чтобы принять в них участие. Мы с Дэниелом были на седьмом небе от счастья. Когда вкладываешь в проект столько энергии и видишь результат своего труда, это приносит огромное, ни с чем не сравнимое удовлетворение.

Журнал «Women's Health» опубликовал репортаж с историей моей жизни, а вскоре после этого мне предложили выступить на конференции для женщин. Это было корпоративное мероприятие, и, когда меня спросили, сколько я хочу, я понятия не имела и назвала случайную сумму 8000 долларов. Они согласились, выплатили мне гонорар, и я начала готовить речь. Я чуть с ума не сошла, стараясь подобрать правильный текст и как можно лучше построить свое выступление. С чего начать? Меня охватила самая настоящая паника. Едва начав писать черновик, я вдруг комкала его и бросала в корзину. Я перестала спать. В общем, я чуть не заболела от волнения. Как запихнуть почти тридцать лет жизни в сорокаминутное выступление? Поразительно, как это Дэниел выдержал и не бросил меня, ведь за это короткое время я буквально слетела с катушек. Я ощущала столь сильное давление ответственности, пытаюсь подготовить речь, которая стоила бы 8000 долларов, что в конце концов сдалась. Это был тот единственный раз в моей жизни, когда я отступала перед серьезным препятствием. Да, я столько лет хотела выступать перед публикой, но одно дело просто разговаривать и совсем другое произносить настоящую мотивационную речь. Я уже жалела, что не согласилась выступить бесплатно. Восемь тысяч долларов за дебют были, пожалуй, слишком высокой ценой. Так я начала выступать бесплатно, просто ради практики. Даже записалась на курсы ораторского искусства. Я не научилась там чему то принципиально новому, но все же именно после них я начала думать о том, как лучше всего преподнести мою историю. С каждой новой попыткой мне становилось все легче и комфортнее, и волнение мало помалу прошло.

Мне всегда нравилось делать доски визуализации. Поэтому летом 2009 года я повесила в спальне нашего дома на Тахо доску со словами и изображениями моих устремлений. Играть на фортепиано. Путешествовать. Купить дом. Я приклеила даже фотографию Криса Фарли из SNL как олицетворение мотивационного оратора. Эта доска была первым, что я видела каждое утро. Однажды я вырезала объявление «Элемент Эден». Эта компания производила

скейтборды и одежду для скейтбординга и спонсировала различные общественные мероприятия. И вот однажды утром, через несколько месяцев после того, как я приклеила объявление на свою доску, мне позвонили.

Это Жардин Хаммонд из «Элемент Эден». Не знаю, помните ли вы меня, но у нас завтра фотосессия в Ньюпорт Бич. Мы подумали, что вы бы прекрасно для нее подошли. Если вы сейчас в Калифорнии или рядом, мне бы очень хотелось, чтобы вы приехали.

Фотосессия под названием «Силу планете» проводилась в рамках рекламной кампании, посвященной профессиональным скейтбордистам, художникам, музыкантам, раздвигающим границы возможного и живущим насыщенной, интересной жизнью.

Да, я хочу поучаствовать, ответила я.

Похоже, так было предназначено судьбой. Можно верить или нет, но, когда я туда приехала, в кадре как раз была девушка из того самого объявления на моей доске! Я встретила с Джонни Шиллереффом, основателем компании «Элемент». В прошлом профессиональный скейтбордист, именно Джонни внес немалую лепту в развитие этого вида спорта.

В ту самую минуту, как я тебя увидел, сказал он мне, я подумал, какая же ты клевая! Я и жене все о тебе рассказал.

В тот вечер мы отлично поболтали, а на следующий день я отправилась в офис «Элемент». Он предложил мне стать одним из представителей компании. Я согласилась.

Спустя месяц Джонни позвонил мне.

У нас есть возможность выступить в школе Ньюпорт Бич, сказал он. Было бы здорово, если бы ты тоже приехала и рассказала свою историю.

С удовольствием, ответила я не раздумывая.

Это было дополнительной возможностью попрактиковаться в ораторском искусстве, к тому же выступать перед старшеклассниками в течение десяти минут вовсе не так страшно, как целый час общаться с бизнесменами.

Джонни закончил свою речь и посмотрел на меня, как будто спрашивая: «Ну что, готова?»

Когда я вышла на кафедру, руки у меня слегка подрагивали, но я собралась и начала в точности как репетировала:

Меня зовут Эми Пурди, и вот моя история.

Все следующие пятнадцать минут они сидели так тихо, что слышно было, как муха жужжит. Но едва я закончила, как раздались аплодисменты и десятки студентов подбежали ко мне. Кто то захотел обнять меня или вместе сфотографироваться, некоторые едва сдерживали слезы. В моей истории они узнали себя и те трудности, через которые им самим пришлось пройти.

В следующие месяцы я выступила вместе с Джонни еще раз. Затем мне предложили принять участие в качестве основного докладчика на молодежной

конференции для учеников старших школ Ньюпорт Бич. С каждым разом, выходя на сцену, я чувствовала, как моя уверенность растет, а вместе с ней и резонанс от моей истории.

В сентябре 2009 года я случайно услышала, как Джонни обсуждал с директором по маркетингу планируемую поездку:

Мы собираемся объединиться с производителем обуви «Toms shoes» и собрать сотни скейтбордов и пар обуви для детей из ЮАР, говорил он.

Он отправлял нескольких своих сотрудников в двухнедельную командировку. Такой шанс упускать было нельзя. Я написала Джонни: «Если вы еще ищете добровольцев для поездки в Африку, то я за!» Не прошло и десяти минут, как он написал ответ: «Ты принята». Вот так! Иногда достаточно просто попросить.

В октябре я летела в Лос Анджелес вместе с проектом «Обувь Южной Африке».

Но вначале должна была заехать в Вегас к Кевину кое что подкрутить в моих протезах. Это было мое первое заграничное путешествие, нужно было сделать так, чтобы все было надежно.

По мере приближения южноафриканского приключения во мне росла обеспокоенность нашим финансовым положением. Денег катастрофически не хватало. Я нашла подработку, чтобы было чем платить за аренду. Временами приходилось просить деньги у родителей. Они были только рады помочь, но мне было неловко. Мне хотелось зарабатывать самостоятельно и самой платить по счетам. Эти годы финансовой нестабильности серьезно сказались на моих отношениях с Дэниелом. Мы стали часто спорить и ссориться. Теперь все стало даже серьезнее, чем когда мы жили в Венеции.

Я знала, что когданибудь мне снова понадобится пересадка почки. Такой риск не исключается даже спустя несколько лет. И откуда тогда я возьму деньги? И чем больше я думала об этом, тем острее вставал вопрос нашего финансового будущего. Мне хотелось, чтобы он, как и я, ощущал необходимость в финансовой стабильности. Я понимала, что веду себя эгоистично, полностью взваливая на него эту ответственность. Обстановка в нашем бизнесе тоже была напряженная. Разумеется, мне хотелось, чтобы все шло гладко, хотелось полностью держать ситуацию в своих руках. В какой то момент я начала контролировать каждый шаг Дэниела, то и дело спрашивая: «Ты сегодня отправил такое то письмо?» Естественно, в результате страдали мы оба. Дэниела это ужасно бесило. Размышляя о предыдущих годах, я поняла, что наши отношения приняли какой то нездоровый оборот. И отчетливо видела, что мы движемся в разных направлениях. Я все еще любила его всем сердцем, и он был моим самым лучшим другом. Но, даже осознавая всю необходимость совместной работы над развитием AAS, я знала, что пришла пора отдохнуть друг от друга.

Нам обоим нужно сделать шаг назад, что то изменить в своей жизни и встать на ноги, сказала я как то ему сквозь слезы. Давай поживем раздельно.

Дэниел был не согласен. Он предпочитал решать разногласия, не разрывая отношений. Но я то уже приняла решение. Какое то время мне нужно было побыть одной.

Так что сразу после того, как мне предложили командировку в ЮАР, мы с Дэниелом расстались. Он остался на Тахо, а я решила уехать оттуда насовсем.

Глава 14 Речь всей жизни

«Я еще не объездила весь свет, но это в моих планах».

Сюзан Сонтаг

Я опаздывала на самолет. Мой бывший одноклассник, у которого я жила после возвращения в Вегас, на бешеной скорости гнал в аэропорт, чтобы успеть на рейс в Лос Анджелес. Я подбежала к стойке регистрации, протянула служащей паспорт:

Ближайший рейс в Лос Анджелес! выпалила я, запыхавшись.

Мисс Пурди? переспросила она, вперившись взглядом в мой паспорт и щелкая по клавиатуре. К сожалению, вы не можете лететь этим рейсом.

Как это не могу?

Чтобы место осталось за вами, нужно было прибыть в аэропорт за час до вылета, объяснила она. Вы не успели зарегистрироваться вовремя, место автоматически перешло к следующему по списку пассажиру. Мне придется посадить вас на следующий рейс.

Я глянула на часы. Опоздала всего на две минуты!

Пожалуйста, не могли бы вы все таки меня зарегистрировать?

Прошу прощения, мэм, но такова политика авиакомпании.

Послушайте, я сегодня должна лететь в ЮАР, чтобы отвезти огромную кучу обуви бедным детям, произнесла я как можно громче, надеясь, что кто нибудь в длинной очереди услышит мою историю и сжалится. Но никто и глазом не моргнул. Если я не попаду на этот рейс, то не успею и на тот, что летит из Лос Анджелеса в Африку. Вы совсем никак не можете мне помочь?

Нет, сказала она, даже не отрывая взгляда от клавиатуры. Потом вручила мне паспорт и новый билет. Вы зарегистрированы на следующий рейс. Он вылетает через три часа.

Все пропало. Я еще секунду постояла, уставившись на табло у себя над головой, а потом отправилась напрямик к выходу на посадку на тот самый рейс, который, казалось, уже упустила.

Прошу прощения, леди и джентльмены, обратилась я к сорока с лишним пассажирам, столпившимся в вестибюле. Меня зовут Эми Пурди, и, как видите, у меня обе ноги на протезах.

Пришлось выложить последний козырь. Все смотрели на металлические части моих ног.

Я собираюсь в ЮАР, чтобы раздать обувь бедным детям, а у меня самой даже нет ног. Если я не успею на этот рейс до Лос Анджелеса, то не успею на пересадку и не смогу помочь этим ребятишкам. Не будет ли ктонибудь из вас так добр поменяться со мной местами?

Полная тишина. По их лицам я ясно могла прочесть, что они думают: «Да она спятила!» Я снова обратилась к служащей за стойкой, но она и бровью не повела.

Спустя несколько минут все пассажиры прошли на самолет, и двери захлопнулись.

Я упустила свой шанс. Как раз в тот момент прошла смена, и место за стойкой занял новый менеджер, высокий темнокожий мужчина. Он заметил, как я возмущалась.

Что стряслось, мэм? спросил он.

Я встала и подошла к стойке.

Я пропустила последний рейс до Лос Анджелеса, ответила я, смахивая слезу. И теперь не попаду в ЮАР.

И рассказала ему все о нашем проекте. Он посмотрел мне прямо в глаза.

Что ж, сказал он басом, нельзя лишать человека возможности побывать на моей родине только потому, что он опоздал на рейс!

И, не говоря больше ни слова, он подошел к выходу на посадку, попросил бортпроводника по радиации открыть его и шагнул в коридор. Вернулся он уже с пассажиром, который согласился лететь следующим рейсом.

Проходите, сказал он мне, широко улыбаясь.

Я горячо поблагодарила человека, уступившего мне свое место, и со всех ног побежала на самолет, все еще не веря, что у меня получилось!

Сам факт, что мне попался этот замечательный менеджер, который по счастливой случайности оказался родом из той самой страны, куда я собиралась, еще одно доказательство, что ничто в этой жизни не случайно.

В Лос Анджелесе я встретила с другими членами делегации, и мы сели на самолет до ЮАР. Мне вдруг стало страшно. В голове возникла целая куча вопросов. Какой будет эта поездка без Дэниела человека, с которым я прошла большую часть своей взрослой жизни? Каково это лететь с людьми, которых едва знаешь? А вдруг я заболею?

Когда Джонни предложил мне командировку в ЮАР, я представляла себе деревенских жителей, живущих в соломенных хижинах. Но в Дурбане поняла, как сильно ошибалась. По пути из аэропорта в город я не переставала удивляться тому, насколько все казалось современным. Ощущение было такое, будто бы я еду по самому обычному американскому городу. Мимо мелькали зеленые дворики и ухоженные парки, где дети играли в футбол. Магазины

были чистыми и современными, люди хорошо одетыми. Мы вселились в уютный отель «бед и брекфаст» в викторианском стиле. Его владельцем была дружелюбная пожилая пара.

Остерегайтесь павианов, с улыбкой предупредила нас хозяйка. Прямо напасть какая то! Лучше не открывайте окон.

Деревни были чистыми и аккуратными. Жители возделывали землю, ухаживали за садами. Однако видимость это одно, а реальная жизнь в этих деревнях совсем другое.

В этой области, рассказывал гид, каждый четвертый ребенок умирает от недоедания.

К тому же многие люди болеют ВИЧ инфекцией и не лечатся. Другие боятся обращаться за помощью, думая, что в деревне их осудят, а третьи попросту не могут получить медицинское обслуживание на должном уровне.

Выбежавшие нам навстречу детишки были просто очаровательны. Надо было видеть их лица! Когда мы достали обувь, кто то даже расплакался, кто то танцевал и пел, а кто то просто тихо прошептал:

Спасибо.

Их старая обувь представляла собой печальное зрелище. На некоторых ботинки были размера на три меньше. Мне тут же захотелось вернуться в Америку, собрать десятки пар моих туфель и кед и добавить их к тем двадцати тысячам, что мы раздали. По иронии судьбы, ног у меня не было, а обуви больше, чем я могла носить. У них же наоборот обе ноги, но их не во что обуть.

Когда я уезжала из дома, моя мама сказала:

Эту поездку ты не забудешь никогда.

Так и вышло. Я вернулась домой, полная впечатлений и воспоминаний о том, как искренне радовались дети, играя с пустыми коробками из под обуви. Как деревенские женщины угостили нас вкуснейшей козлятиной со свеклой и сладким картофелем со своего огорода. Как однажды вечером в заповеднике я увидела у самого горизонта великолепного гепарда, а потом и еще одного, в полутора метрах от нашего джипа. А в последний день прямо к нашему жилищу прибежало целое стадо слонов, которые принялись лакомиться листьями алоэ, а потом набирать в хоботы воду из джакузи и поливать ею весь участок, как будто прощаясь с нами и желая нам счастливого пути.

«Главная отрицательная черта Африки это наша полная неосведомленность о ней», сказал как то географ Джордж Кимболл. За одну эту потрясающую поездку я увидела столько прекрасного на материке, которого часто незаслуженно боятся и которого не понимают. Увидела своими глазами, а не со страниц «Нэшнл Джеографик». Я не просто вернулась домой с сильным желанием дарить добро людям, но осознала, что и сама получила невероятный дар благодарности. Пусть люди в Африке кажутся кому то

далекими и непонятными. На самом деле они совсем не отличаются от нас с вами. Нас разделяют океаны и материки, но у всех у нас есть надежды, цели и мечты. Матери хотят лучшего для своих детей. А люди на всей планете от ЮАР до Соединенных Штатов и за их пределами хотят знать, что их ценят и любят.

Недели три я ходила под впечатлением от своего большого приключения. Когда же жизнь вернулась в привычное русло, я почувствовала, что настроение мое постепенно ухудшается.

Я снова вернулась в Вегас. И на этот раз рядом не было ни родителей, ни сестры. Они переехали в Бойсе, штат Айдахо. Им казалось, что детям моей сестры там будет лучше. Там они смогут играть на природе, купаться в реке, дружить с соседскими детьми. В Вегасе остались мои тетки, двоюродные братья и сестры. Но, когда я звонила своим старым друзьям и звала погулять, все они были заняты семейными хлопотами. Они повзрослели.

Я с головой ушла в работу. Повесила на свою доску новую картинку с изображением доллара и с надписью «35 000». Именно на столько я планировала увеличить свою прибыль к концу года, выступая перед публикой, работая в «Элемент».

В одной из моих любимых книг «Твои мысли могут изменить твою жизнь» есть замечательные слова: «Чтобы что то появилось, представь, что оно уже есть». Именно этим я и занялась.

Однажды вечером я проверяла почту и остановилась на письме с заголовком «Конференция». Письмо было от Линды, организатора мероприятия в Ньюпорт Бич, на котором я выступала в 2009 году. К письму была прикреплена презентация. На первой странице заголовок «TED».

«Предлагаем вам выступить произнести речь о вашей жизни продолжительностью до 18 минут 18 мая 2011 года». Я едва не потеряла сознание. Я обожала TED. С этим форматом пару лет назад познакомил меня Дэниел. Я четко осознавала, что после выступления на конференции TED передо мной распахнутся двери новой карьеры. Я даже представила, как когда нибудь буду проводить сольные выступления может быть, когда стану гораздо старше и поднакоплю опыта. Команда TED направила приглашение Линде, а та, в свою очередь, пригласила меня. Тут же были указаны телефонный номер и контактное лицо, и я немедленно позвонила.

Алло, да, это Эми Пурди, сказала я, четко выговаривая каждое слово и стараясь придать голосу как можно более «ораторское» звучание. Я только что получила от вашей организации приглашение к участию в конференции.

Здравствуй, Эми! ответила женщина. Замечательно. Мы так хотели, чтобы вы у нас выступили!

А как вы обо мне узнали? спросила я.

На моем столе как то оказались документы с той конференции в Ньюпорт Бич, и то немногое, что я о вас узнала, поразило меня, сказала она.

Я не верила своим ушам. Когда я поняла, что все это происходит на самом деле, меня охватило сильнейшее волнение. А потом я просто попыталась направить всю эту безумную энергию в нужное русло.

Тема конференции, сообщила она, преодоление препятствий.

Я тут же принялась лихорадочно перебирать в уме разные этапы моей жизни. Ставки были довольно высоки, и я старалась выжать из себя как можно больше. «Если бы это была единственная речь в моей жизни, думала я, то что я бы захотела рассказать?» Я составила целый список историй, которые никак не могла скомпоновать так, чтобы получилось связное выступление. Так продолжалось несколько недель, но все было безрезультатно. С каждым проходящим днем неумолимо приближалось 18 мая, день выступления, и я все сильнее впадала в панику. За две недели до мероприятия TED дали мне контакты Барбары, специалиста по публичным выступлениям. Мы созвонились по Skype, и я зачитала ей свою речь.

Мне нравится, одобрила она, дослушав. Сразу видно, что ты старалась. Но мне бы хотелось, чтобы она была глубже.

Глубже?.. Я попыталась поспорить, но потом вдруг поняла, что она права. Я лишь слегка затронула самые сложные моменты: потерю ног, пересадку почки. Я не рассказала, что при этом чувствовала.

Выскажи именно те чувства, которые ты испытывала тогда.

Я написала второй черновик, и он ей понравился. Но через несколько дней черновик урезали. Потом еще и еще. Наконец, за два дня до выступления я узнала, что отведенное мне время сократилось с обещанных 18 минут до восьми. В тот день еще несколько человек захотели произнести речь перед живой аудиторией из 1500 человек. Время пришлось перераспределить. В общем, мне пришлось нелегко, но в конце концов я сократила речь.

Теперь осталось ее выучить, сказала Барбара.

И вот настал день конференции.

Я подъехала к великолепному театру в округе Ориндж. Он был похож на оперный. Мною овладел страх. Мельком пробежавшись по программе, я увидела, что остальные докладчики это величайшие умы страны, эксперты в разных областях. А что сделала я, чтобы попасть сюда?

Давай прорепетируем, предложила мне Барбара.

Я начала речь, в голове у меня все смешалось, я не вспомнила почти ничего из того, что готовила накануне.

У меня не получится! сказала я, и на глаза у меня навернулись слезы.

Я плакала еще и из за стресса, накопившегося за последние три месяца.

У меня сдали нервы!..

Барбара говорила:

Тебе нужно успокоиться и собраться в нужный момент.

Я стояла за сценой и ждала, когда назовут мое имя, а про себя думала: «Да, Барбара права, нужно просто выйти и сделать все, что могу. Я проделала огромную работу. Я расслабляюсь и выхожу на сцену». Голова у меня кружилась, сердце бешено колотилось. Объявили мое имя:

Леди и джентльмены, поприветствуйте Эми Пурди!

Аплодисменты. Я откашлялась и начала:

Будь ваша жизнь книгой, а вы ее автором, какой сюжет вы придумали бы? Я немного помолчала и коротко вздохнула, как бы собираясь с силами. Именно этот вопрос навсегда изменил мою жизнь.

В зале, где и без того было довольно тихо, наступила абсолютная тишина. Все последующие восемь минут моего выступления руки у меня дрожали, голос слегка срывался, и все же это была самая искренняя речь в моей жизни.

Быть может, вместо того, чтобы видеть в испытаниях и ограничениях что то плохое, сказала я под конец, нужно принять их как благословение, как величайший дар, воспламеняющий наше воображение и помогающий нам шагнуть дальше, чем мы могли себе представить. Ведь главное это не разрушить преграду, но оттолкнуться от нее и полететь навстречу новому и неизведанному.

Когда я посмотрела на аудиторию, все до единого плакали. Даже несколько пожилых мужчин сняли свои очки, чтобы промокнуть глаза. Я знала: у меня получилось! Несовершенства в моей речи только сделали ее лучше. Вот что значит главная речь в жизни.

Не прошло и месяца после этого выступления, как мой ангелочек, моя ласковая Рокси умерла. У нее обнаружили рак мочевого пузыря. Она была рядом со мной долгими вечерами и дарила мне ту самую радость, воплощением которой была сама. Я верю, что собаки, как и люди, иногда живут лишь для того, чтобы заботиться о ком то в нелегкое время. Когда Рокси не стало, в моей жизни наступил переломный момент. Моя карьера пошла на взлет.

С Дэниелом мы помирились. Наша разлука длилась недолго. Мы поняли все, что должны были понять. Я доказала себе, что могу в одиночку идти навстречу осуществлению своих заветных желаний. Дэниел же за прошедший год повзрослел, казалось, лет на десять. Выросли не только мы, но и наша любовь друг к другу. Иногда нужно отпустить кого то, чтобы понять, как сильно ты его любишь.

Мы снова сошлись, но Дэниел не желал переезжать в Бойсе, а я не собиралась возвращаться на Тахо. И мы отправились обратно в Крестед Батт.

Цифра на моей доске визуализации оказалась пророческой. Я заработала ровно 35 тысяч долларов, с точностью чуть ли не до последнего пенни. «И

почему я не нарисовала 200 тысяч?!» подумала я. И, представьте себе, на следующий год мой доход вырос по меньшей мере на 100 тысяч долларов!

Я доказала самой себе, что могу сделать любимое дело прибыльным. Однако вопреки моим ожиданиям, что после выступления на конференции «TEDxOrangeCoast» на меня посыплются предложения, сначала все было тихо. Но когда моя речь появилась на главной странице сайта TED.com, она набрала больше сорока тысяч просмотров! А после ее перевода на разные языки миллионы людей по всему миру смогли прочитать ее и поделиться с друзьями. Подумать только! А ведь я едва не отказалась от этой затеи. Так трудно мне было к ней готовиться.

Так началась моя карьера популярного оратора мотиватора. Я стала получать высокие гонорары. Часть из этих средств мы вкладывали в развитие нашей организации. Появилась возможность открывать больше лагерей для сноубордистов и проводить более серьезные соревнования.

В 2011 году я сама приняла участие в чемпионате по сноуборду во Франции и вернулась домой с двумя золотыми медалями. Потом была Новая Зеландия и еще одно «золото». Тогда парасноуборд не был признан официально, у спортсменов не было спонсоров. Все ездили на игры за свой счет.

В 2011 м нам наконец удалось добиться включения адаптивного сноуборд кросса в программу зимних Всемирных экстремальных игр. Мы с Дэниелом были на седьмом небе от счастья. И использовали триумф, чтобы показать Паралимпийскому комитету, на что мы способны. Мы начали сотрудничать с рядом международных организаций. Следующей целью было включение нашего спорта в программу Паралимпийских игр в Сочи 2014 года. Наши надежды особенно укрепились, когда на наш кубок мира в Новой Зеландии приехал Российский паралимпийский комитет. Когда я вышла на пьедестал за наградой, представитель России надел мне на шею золотую медаль. Я уже представляла себя в Сочи.

Глава 15 Отпуск, которого никто не хотел

«Жизнь это либо дерзкое приключение, либо ничто».

Хелен Келлер

Ровно через час после церемонии закрытия «Кубка мира 2011» в Новой Зеландии мы получили официальное письмо. Паралимпийский комитет отказался включить наш спорт в программу 2014 года.

Они шутят?! воскликнула я.

Надо же! разочарованно проговорил Дэниел.

Он был на сто процентов уверен, что участие у нас в кармане. С самого основания AAS «Кубок» был нашей главной целью. Теперь мы поняли, что нашей мечте не суждено сбыться. Мы были совершенно убиты. В Крестед Батт вернулись мрачные.

И что теперь делать? спросила я Дэниела.

Мы с такой надеждой предвкушали возможность участия на Олимпиаде в Сочи. Разработали план усиленных тренировок на три года, чтобы как следует подготовиться. И что теперь?

Если жизнь не идет по задуманному плану, нужно изменить направление. Уж это я знала наверняка. Решила так: если нас не берут на сочинские игры, все равно будем продолжать делать свое дело. Буду рассказывать всем мою историю, делиться пройденными уроками. Энтузиазма, правда, немного поубавилось, но горевали мы недолго. Стали снова организовывать лагеря и курсы повышения квалификации. И вот нам с Дэниелом сообщили радостную новость: мы приглашены в программу «Удивительные гонки». Это реалити шоу, где команды из двух человек путешествуют по всему миру и соревнуются друг с другом, кто первым придет к пункту назначения. Мы прошли первый тур и теперь участвовали во втором. Здесь мы были решительно настроены на победу и считали, что составим серьезную конкуренцию другим участникам.

Мы с полуслова понимали друг друга и были одной командой. И в жизни, и в спорте, и в бизнесе мы сражались храбро, с полной самоотдачей и с максимальным результатом. «Мои ноги, сказала я себе, не остановятся ни перед чем».

Гонки стартовали в городе Пасадина, штат Калифорния. Увидев соперников, мы поняли, что состязание будет не из легких. Среди них были два близнеца лесоруба из Шри Ланки, два стриптизера и пара монстр тракеров.

Впервые в истории «Удивительных гонок», объявил ведущий шоу Фил Кеоган, у вас есть шанс удвоить выигрыш! И получить два миллиона долларов! Правила таковы: если ваша команда победит в первом и последнем этапах, то приз ваш!

Все радостно завопили. Мы с Дэниелом переглянулись, как бы говоря друг другу: «Мы должны выиграть!»

Но не тут то было! Мы вылетели, даже не приблизившись к победе.

Поражение нас ужасно огорчило. Мы так надеялись участвовать в самых невероятных приключениях. Это была наша первая поездка в Азию. Но были и свои плюсы: как участники шоу мы отдохнули по королевски. Продюсеры CBS отправили нас на шикарный частный курорт в Таиланде. Мы купались в огромном бассейне, ходили на массаж. У нас был даже личный повар. Но, как бы ни было прекрасно отдыхать, мы переживали, что проиграли. Эти приключения я назвала «потрясающий отпуск, которого никто не хотел».

Миллион мы не заработали, вернулись домой и стали ждать премьеру. По контракту мы не имели права никому рассказывать, где мы были. Ох! И нелегко же это было. Пару раз у меня едва не вырвалось: «Представляете, мы в таком приключении побывали!» И вот 30 сентября 2012 года шоу вышло на

экраны. Наши друзья и родственники были потрясены. У нас появились фанаты на Фейсбуке. Они болели за нас с самой первой серии.

«Надеемся, вы победите!» писали многие.

Но мы то знали, чем все закончится, и сидели у экрана прикусив языки.

В самый разгар всей этой шумихи случилось еще одно важное событие. Однажды я зашла в Фейсбук и увидела статью под заголовком «Адаптивный сноуборд включают в программу Паралимпийских игр 2014 года». Что?! Я прочла эти слова дважды и только потом показала Дэниелу.

Вот так неожиданность! воскликнул он.

Пришла пора переключиться с шоу на реальность и тренировать паралимпийскую команду.

Мы с Дэниелом переехали в Колорадо, в Саммит Каунти. Это настоящая мекка в мире зимних видов спорта. Сняли большой дом у подножия горы Куппер. Начали тренировки и открыли школу для адаптивных спортсменов и инвалидов войны.

Спортсменами не рождаются ими становятся. У кого то от природы крепкое телосложение, высокий рост, размах плеч. Но все таки настоящими спортсменами становятся благодаря дисциплине и постоянным упражнениям, а еще способности расширять границы. До тридцати трех лет я даже не думала о себе как о «спортсменке». Но в сезон 2012 года мне удалось достичь идеальной спортивной формы.

Для того чтобы войти в состав сборной США, нужно выиграть хотя бы в четырех соревнованиях. И я начала упорно тренироваться каждый день. Старалась «настроить» свои ноги на максимальный результат.

К тому времени у меня уже было две золотых медали из Франции и еще одна из Новой Зеландии. Уровень моей подготовки намного опережал соперников. В нашей организации тренировались женщины. Мы годами соревновались друг с другом не для больших побед, а чтобы привлечь общественное внимание к нашему спорту. Все девушки были моложе меня и только с одной ампутированной ногой. Они буквально дышали мне в затылок. К сезону 2012 года я опережала их на какую то десятую долю секунды. А общенациональные соревнования и вовсе проиграла. Они были опасными противниками. Участие в международных состязаниях приносит очки, которые помогают войти в состав сборной США. Так что я, благодаря своим заграничным победам, уже считалась признанной спортсменкой. Но, чтобы наверняка занять место в сборной, не хватало участия в соревнованиях в Канаде и Словении. И там и там я получила серебряные медали, когда пришла второй после прирожденной сноубордистки Бибиан Ментел из Нидерландов. Эта женщина катается лучше некоторых мужчин. Я питаю к ней огромное уважение. Она много лет профессионально занималась сноубордингом. После перелома ноги врачи диагностировали у нее рак костей. Ногу пришлось ампутировать. После

этого она продолжила соревноваться со здоровыми спортсменами. Даже после ампутации ты можешь выбрать, соревноваться ли со здоровыми или с параспортсменами. Бибиан удалось и то и другое.

После сборной США моей следующей целью стала паралимпийская команда. Часть нашей сборной отправилась в двухнедельный тренировочный лагерь в Маунт Худе, в штате Орегон. Снег там был мокрый и скользкий после недавнего дождя. Но это было нам на руку, ведь нужно было готовиться и к неблагоприятным погодным условиям.

Именно тогда я начала кататься на повышенной скорости.

Помимо общих тренировок я занималась и с моим личным тренером Дэвидом. Прозвище у него было Крутой Босс. Я так и записала его в свой телефон. Он вел занятие по кроссфиту. Тренировки были очень интенсивными и изнуряющими. Дэвид, мускулистые руки которого были сплошь покрыты татуировками, сказал мне:

Будешь приходить заниматься каждый день в одно и то же время.

Я весила тогда 49 килограммов, а вес большинства спортсменов превышал 60. Чем тяжелее спортсмен, тем большую скорость он развивает под действием инерции. С июня 2013 го по январь 2014 го я четко и скрупулезно исполняла все указания Дэвида. На завтрак белковый коктейль с углеводами и несколько ложек миндального масла. Потом тренировка. Километр на гребном тренажере в режиме повышенной интенсивности. Двадцать подтягиваний. Толкание саней с грузом 55 килограммов. Резкие приседания с цепью весом 23 килограмма. За одно занятие нужно было повторить этот цикл пять раз. Я ужасно уставала, ныло все тело.

Разум сдается быстрее, чем тело. Как только боль от первых тренировок прошла, я поняла, что мы гораздо сильнее, чем думаем.

Методика Дэвида заключалась в серии быстрых и интенсивных тренировок, в результате которых спортсмен становится выносливее и может развить более высокую скорость.

Наши занятия сводились к тридцатисекундным интенсивным отжиманиям, потом полминуты отдыха и еще полминуты отжиманий. Каждый день упражнения менялись. К концу занятия я была как выжатый лимон. Чтобы дать отдохнуть мышцам, пару дней в неделю отдыхала от тренировок и вместо занятий каталась на велосипеде. Через полчаса после силовых тренировок полезно есть белки, потому что они питают мышцы. Дома после занятий я съедала шесть яичных белков со сладким картофелем. Вечером выпивала еще один белковый коктейль, иногда козье молоко. На обед я ела курицу или рыбу и много овощей, а перед сном еще один белковый коктейль. Из за тренировок я стала такой обжорой, что, даже ложась спать, мечтала о завтраке. Каждое утро я просыпалась, надевала ноги и буквально бегом бежала на кухню. Я постоянно ела. Днем меня то и дело преследовало желание открыть

холодильник, схватить курицу и тут же ее съесть. За полгода я набрала 5,5 килограмма. Но это был не жир, а крепкая мышечная масса. Еще никогда мое тело не было таким накаченным. Впервые в жизни у меня на животе появились кубики. Поскольку весь мой дополнительный вес составляли мускулы, мне не пришлось покупать одежду большего размера просто теперь моя старая одежда смотрелась на мне гораздо лучше. Это невероятно: в юности я ужасно боялась силовых тренировок не хотела превратиться в шкаф. Но ничего подобного не произошло. Напротив, я была в отличной форме. Я была сильной, подтянутой и усваивала все на лету. И каждую ночь, отправляясь спать, я видела себя на пьедестале.

Глава 16 Новые роли

«Смысл жизни в том, чтобы превращать камни преткновения в ступени, ведущие вверх».

Джек Пенн

В октябре 2012 года я получила письмо от режиссера, который снял «Людей Икс», от самого Мэттью Вона! Он искал актрису на роль Газели убийцы с металлическими ногами.

Опыт съемок у меня уже был: фильм «Что тревожит Сета», клип Мадонны, проект бывшего бас гитариста группы «Мотли Крю» и фотографа Никки Сиккса. Мы отсняли целую фотосессию «Эми в Стране чудес». В главной роли я, на дизайнерских протезах в виде металлических ледорубов. Эти фотографии вошли в книгу «Будет больно» одного из бестселлеров «Нью Йорк таймс».

Предложение Мэттью Вона открывало для меня двери в мир большого кино. Миллионы людей увидят меня и убедятся, что я не стесняюсь своих ног, а ношу их с гордостью.

Мой агент Патрик Квинн ответил Мэттью:

«Эми согласна на съемки при условии, что они не будут мешать подготовительным тренировкам к Паралимпийским играм».

Фильм планировали снимать той же осенью в Лондоне. И его вполне можно было впихнуть в мое жесткое расписание. Я полетела на три дня в Лондон, на пробы.

Вам придется пройти несколько уроков боевых искусств, сообщила мне помощник режиссера.

Если и есть на свете женщина с двумя протезами, способная выполнить удар с разворота на ходу, то это я!

В Лондон я летела первым классом. Нам подавали шампанское и филе миньон. Я чувствовала себя VIP персоной. Вот как сложилась жизнь! Лечу в Лондон на пробы в самую крутую киностудию. Я вспоминала, как вместе с друзьями

сидела у костра в пустыне и мечтала о том, что когданибудь побываю в дальних странах.

Настал день проб. В десять утра за мной приехал черный лимузин. Через несколько минут я увидела из окна огромные серебристые буквы «Warner Bros. Studios». «Поверить не могу, что я здесь!» подумала я.

Привет, Эми, Мэттью Вон, улыбаясь, протянул мне руку. Рад, что ты приехала. Мы немного поболтали. Потом ко мне подошел один из продюсеров:

Как думаешь, ты справишься? сказал он. В фильме полно боевых сцен. Это экранизация шпионских комиксов Марка Миллара и Дэвида Гиббонса. Беговые протезы твоей героини превращаются по сценарию в самурайские мечи. Ударом ноги с разворота сможет отсечь голову?

Ну, вообще то, я сноубордистка, ответила я. И, мне кажется, я отлично держу равновесие. Справлюсь!

Он кивнул и улыбнулся, как бы говоря: «Посмотрим», и вручил сценарий.

Прочти сегодня. Вечером пройдемся по всем твоим сценам.

В руках я держала толстую, тяжелую книгу.

Сегодня? переспросила я.

Да, сегодня. Иди поешь, почитай и через пару часиков подходи.

Мэттью вернулся в студию со своей женой, супермоделью Клаудией Шиффер. Выглядела она безупречно: на тонких шпильках, в простом джемпере, без макияжа. В жизни была даже элегантнее, чем на страницах «Vogue». Мы поболтали несколько минут.

Я буду работать над имиджем твоего персонажа и уже кое что придумала, сказала она. Пойдем в костюмерную. Снимем с тебя мерки.

После костюмерной два часа я провела в отеле за чашечкой чая с пирожным. Листала сценарий, делала короткие пометки на полях. Потом вернулась на студию. Мэттью уже был в зале для репетиций.

Представь, что я Валентайн главный злодей и партнер Газели, начал он.

«Черт, надо было читать сценарий внимательнее!» мелькнуло у меня в голове. Но мы уже начали первую сцену. Дрожащим голосом я произнесла свою реплику. Я не играла уже несколько лет.

Что ж, есть над чем поработать, сказал продюсер. Начнем с самого начала.

И мы еще раз прогнали сцену. Вышло уже лучше.

Отлично, похвалил Мэттью. Теперь осталось обучить тебя боевым искусствам.

И мы отправились в огромное здание, скорее похожее на склад. Там команда тренеров обучала актеров боевым искусствам. Это были выдающиеся мастера. А один из них когда то тренировал самого Джеки Чана.

Ну ка примерь, сказал он.

Прямо у них на виду я сменила свои обычные протезы на «беговые лезвия».

Один из ребят вручил мне игрушечный пистолет.

Вот что от тебя требуется, сказал он и несколько раз перекувырнулся, поднялся на одно колено, перекатился на другое и прицелился.

Я повторила.

Потрясающе, сказал он.

После тренировки Мэттью подошел ко мне.

Задержишься еще на недельку? Договоримся с педагогом по актерскому мастерству и начнем работать над ролью.

Я осталась и следующие несколько дней репетировала с замечательным преподавателем по имени Кэти. Она научила актерским приемам, с помощью которых я вживалась в образ. Мэттью был очень доволен мной.

Уверен, роль твоя, сказал он мне. Получим согласие студии, и будешь продолжать заниматься с Кэти. Еще согласуем график твоих тренировок по сноубордingu с графиком съемок.

«Отлично», подумала я.

Через неделю меня прослушали еще раз.

Отлично, просто замечательно! воскликнул Мэттью, когда я произнесла свою последнюю реплику.

Кэти шепнула мне: «Сразила наповал!»

Я начала продумывать будущий график. Если я получу роль, то в конце года и в январе мне предстоит по несколько недель съемок в Лондоне и одновременно несколько соревнований и самое главное «Кубок мира» 18 января 2014 го. Мне надо набирать очки, чтобы попасть в Паралимпийскую сборную. А в перерывах между съемками можно было слетать в Австрию и продолжать тренировки по сноубордingu. Сказано сделано. Я уже собиралась домой, как вдруг мне позвонил Мэттью:

Через два дня приезжает Сэм Джексон, сказал он. Ты можешь остаться? Я хочу, чтобы вы вместе прогнали несколько сцен.

Конечно, ответила я.

Я провела на студии целый месяц. Мне не трудно было остаться еще на пару дней. Мне очень хотелось получить эту роль. И, конечно, познакомиться с Сэмом.

Он прилетел на следующий день. Мы встретили его в лобби отеля. Сэм и Мэттью засмеялись и обнялись:

Привет, чувак! воскликнул Сэм. Рад тебя видеть.

Потом он повернулся ко мне. Я протянула ему руку.

Мы тут руки не пожимаем! прогремел Сэм и заразительно расхохотался. Мы обнимаемся!

Обнялись и мы, а потом отправились в его номер. Там было очень красиво, на вешалках висели разные костюмы к фильму. Костюмеры доставили их заранее, чтобы Сэм начал подбирать себе образ.

Мы присели. Сэм взял в руки сценарий, бегло его просмотрел.

С какой сцены начнем?

С той, где вы оба за компьютером, ответил Мэттью.

Это где?

Сцена пятьдесят три на странице пятьдесят восемь, встряла я.

Ого, ты его уже наизусть выучила! удивленно улыбнулся Сэм.

К тому времени я знала свою роль назубок. Сэм же сценарий видел в первый раз.

Когда же мы начали играть сцену, Сэм стал произносить свои реплики, смешно шепелявя. Ему хватило беглого взгляда в сценарий, чтобы понять, как он будет играть роль шпиона Валентайна.

Что, не ожидала, а? подмигнул он мне.

Я улыбнулась и произнесла свою реплику. Я выложилась по полной.

Ух ты, а вот этого я не ожидал! воскликнул Сэм.

Моя Газель была помощницей Валентайна. Она казалась более слабой. А я сыграла ее такой, какой она виделась мне сильной женщиной, полностью контролирующей ситуацию.

Ладно ладно, произнес Сэм. Я понял твой стиль.

Мы прорепетировали еще, и наконец он сказал:

Черт, а ты молоток!

На выходе Мэттью сказал мне:

Лучше и быть не могло! Теперь осталось только скорректировать график съемок и утрясти все детали контракта с твоим агентом. Можешь собирать вещи. Увидимся через пару недель.

По пути в аэропорт я была на седьмом небе от счастья. Я вошла в салон первого класса и мечтательно уставилась в иллюминатор. Самолет плавно пошел на взлет.

«Я только что работала с самим Сэмюэлом Джексонем и получила роль в крутом фильме!» вертелось у меня в голове.

Дома я два дня провела с Дэниелом. Отдыхала, расслаблялась, восстанавливала силы. Потом стала собираться в тренировочный лагерь. Что же взять с собой? Получилось три огромных сумки. Когда у вас куча сменных протезов и спортивное снаряжение, это вполне обычная ситуация.

Вот бы у тебя получилось приехать в Лондон, сказала я Дэниелу.

Да, было бы классно, согласился он. Я так скучал, мне казалось, будто бы ты уехала навсегда. Нужно будет обязательно встретиться хоть разок за все это время.

Продюсеры отправили меня во Флориду, чтобы проделать кое какие штуки с моими ногами и протезами для фильма. В Лондон надо было возвращаться через две недели. Билет уже был забронирован на субботу.

Вдруг у меня зазвонил телефон. Это был Патрик.

У меня плохие новости, начал он.

Что такое? спросила я, чувствуя, как кровь отхлынула от лица.

Тебя отстранили от роли, сказал он.

Я словно лишилась дара речи.

То есть как это отстранили? наконец произнесла я, с трудом выговаривая слова.

Да кто то со студии позвонил и сказал, что они решили тебя убрать.

Я была потрясена.

Но почему?

Он что то упомянул о нестыковке с твоими тренировками по сноубордingu и страховке. Если ты получишь травму, им даже некем будет тебя заменить.

Но я ведь только вчера вечером с ними разговаривала! воскликнула я. Как это вообще могло произойти?

Патрик вздохнул.

Не знаю.

Продюсер позвонил мне позже и признался, что все выходные сражался с руководством студии, но в итоге они победили.

На следующий вечер я рассказала об этом грустном известии моему протезисту Стэну. Он изо всех сил трудился над моими ногами, и теперь был расстроен не меньше моего.

Ну что ж, Эми, сказал он. Значит, тебя ждет что то более важное. Вот увидишь.

А я подумала: «Что может быть важнее, чем съемки вместе с Сэмом Джексонном? В фильме, где персонаж, казалось, придуман специально для меня? Был такой шанс соединить мои актерские способности и спортивные навыки. Что с этим сравнится?!»

А может быть, Стэн прав? Он выразил словами то, о чем я думала уже много лет. Тогда я не могла себе представить, что может быть круче, чем сниматься в фильме «Warner Bros». Ну а вдруг это всего лишь ступенька к чему то большему?

Я начала тренировки. А через месяц Патрик переслал мне письмо от Дины Катц, старшего продюсера шоу «Танцы со звездами» на канале ABC.

«Приглашаем Вас принять участие в 18 м сезоне нашего шоу, писала она. Если наше предложение Вам интересно, пожалуйста, свяжитесь с нами».

В письме был номер ее телефона.

На следующий день состоялась телефонная конференция с Диной и еще двумя продюсерами.

У вас есть танцевальный опыт? спросила Дина.

Немножко, призналась я. Но я очень люблю танцевать.

Надо же! А я совсем недавно говорила Дэниелу, что хочу танцевать и надо после Паралимпийских игр записаться на занятия сальсой или танго.

Чувство ритма у меня есть, заверила я Дину. Думаю, получится.

Могли бы вы приехать в Лос Анджелес дня на два, чтобы встретиться с партнером по танцам? спросила она и предложила дату.

У меня тренировки в самом разгаре, ответила я. Может, он приедет ко мне в Колорадо?

Посмотрим, сказала Дина. Я вам перезвоню.

Хотя я много слышала о «Танцах со звездами», но по телевизору видела всего пару выпусков. В 2005 году, когда шоу впервые вышло в эфир, мы с Дэниелом как раз запустили AAS. После разговора с Диной я посмотрела несколько выпусков онлайн, и мое настроение от «было бы здорово» изменилось к «ой, как страшно». Я решила отказаться. Мое участие было невозможно. Первый выпуск восемнадцатого сезона должен выйти в эфир 17 марта 2014 года, за несколько дней до начала соревнований в рамках Паралимпийских игр. Чтобы попасть в Сочи, надо было полностью сосредоточиться на тренировках. Я подала заявки на участие в соревнованиях в Нидерландах, в Канаде и Испании. «Келлогс», «Кока Кола», «Проктер энд Гэмбл» и «Хартфорд» были моими спонсорами.

Я забыла про шоу и стала искать «правильные» ноги для соревнований. Один мой друг, отчаявшись подобрать подходящий протез, в итоге сам сконструировал идеальный аппарат с регулируемым амортизатором.

Я хочу, чтобы ты его попробовала, сказал он. Мне кажется, для сноубординга он просто идеально подходит. Нога прочно стоит на поверхности, но в то же время структура протеза позволяет задействовать колени, это обеспечит тебе большую гибкость.

Попробую, ответила я.

Что мне нравится в нашем сообществе так это изобретательность. Если чего то нет, мы создаем это сами. Едва я надела новый протез, как поняла: он идеально мне подходит.

На одной ноге я оставила старый протез от моего спонсора «Фридом Инновейшнз», а на другую надела новый. И сразу ощутила разницу. Внутренняя кантовка при катании стала чище и точнее. Я решила испытать протез в предстоящем Кубке мира в Нидерландах. Тренеру ничего не сказала, боялась, что он не разрешит. Мне то лучше знать, в чем мне удобнее кататься. И не ошиблась. Пришла второй после Бибиан.

Во время гонки я заметила, что некоторые из моих соперниц стали «лучше, сильнее, быстрее». Да, я выросла, но выросли и они. И хотя в этих состязаниях я получила «серебро», они в буквальном смысле наступали мне на пятки. У них у всех была одна здоровая нога. Наши шансы сравнялись. Мои протезы не подводили меня ни в слякоть, ни в гололед.

К январю 2014 года я была в полной боевой готовности. И решительно настроилась только на «золото». За день до гонок на тренировках я пришла первой. Трасса была быстрой, крутой, земля под ногами заледенела. Я трижды скатилась с крутого спуска и объехала первый уступ задним кантом. «Ноги постепенно окупаются и совершенствуются», подумала я. Набрав скорость, я перешла на передний кант. Видимо, это был предел, потому что в следующий момент чпок! моя нога попросту развалилась. Я кубарем покатила вниз. Мимо меня проносились остальные. Каким то чудом я добралась до конца трассы. Пыталась что то сделать с ногой, закачала воздух в амортизатор. Попробовала прокатиться еще раз. Лучше не стало. Вот черт!

Все следующее утро я пыталась починить протез. Если раньше я была одержима, то теперь попросту слетела с катушек.

Ничего, все уладится, повторял Дэниел, стараясь хоть как то меня приободрить.

В конце концов я призналась тренеру, что сменила ногу. Он рассердился, ведь я не только скрыла от него подмену, но и вздумала экспериментировать перед самыми соревнованиями.

У тебя сутки на то, чтобы все утрясти! сказал он в гневе.

Многие мои соперницы меня побаивались. Сегодня они стали свидетельницами моего провала. Ситуация накалялась. Они узнали мое слабое место.

На следующий день я снова заняла позицию на старте. Начала с «удана» вертикального прыжка. Отлично. Но доска как будто бы въезжала в масло. Скорость и качество внутренней кантовки снизились. Я так расстроилась, что пришла к финалу пятой. Да, пятой! Впервые за четыре года я не поднялась на пьедестал. Проехав финишную прямую, я увидела, что мои соперницы радостно обнимали друг друга.

Вы прямо скоростные! Молодцы! поздравила я их.

Заметьте, никто из этих девчонок не выиграл соревнование. Бибиан, как всегда, пронеслась как ураган и завоевала золотую медаль. Но для остальных уже сам факт того, что они обогнали меня, был поводом для радости.

Мы наконец то ее сделали! услышала я голос одной из них. Они не только обошли меня, они доказали, что меня можно победить, даже на моей родной горе. Вдобавок спонсоры моего участия увидели мой провал. Дела были плохи. Мне дали пинок под зад те, кто никогда в жизни не получал медали.

Вечером я провозилась с протезом допоздна. Утром каталась чуть лучше. Пришла к финалу не пятой, а четвертой. Через два дня мы отправились на очередное соревнование в Канаду, на Биг Уайт Маунтин. Я решила, что не стану больше рисковать и испытывать судьбу, и вернулась к своим старым протезам. Пусть лодыжки в них не двигались, но зато на них я стабильно занимала второе место. На этот раз я пришла третьей. Это было словно

заявление: «Ну все, девочки, я решила вернуть свое!» Во второй гонке я завоевала второе место и попала в Паралимпийскую сборную.

Участие в финальном этапе Кубка мира в Ла Молина, в Испании, было необязательным, но я все же поехала и туда. Трасса была довольно интересной, со множеством выступов и трамплинов и с одним крутым поворотом. Я немного потренировалась. На втором забеге я разогналась и заскользила более уверенно. Вдруг доску повело. Она зацепилась за сетку безопасности. И я полетела кувырком. Трижды перевернулась и ударилась лбом о столбы, на которых держалась сетка! Словно тряпичная кукла, я неуклюже упала в снег лицом вниз.

Наш второй тренер Трэвис МакКлейн подскочил ко мне.

О боже, Эми, ты меня слышишь?! закричал он, наклоняясь ко мне. Я хватала ртом воздух, пытаюсь ответить, наконец простонала:

Это все эта дурацкая внутренняя кантовка!

Он помог мне подняться, и я заковыляла к краю трассы.

Даже не буду показывать тебе видео твоего падения, сказал мне в тот день тренер. Просто забудь об этом, и все.

На другое утро я проснулась совершенно разбитая. Лоб горел, спина ныла.

Когда участвуешь в соревнованиях по сноубордингу, знаешь, на что идешь. Нельзя надеяться, что все будет гладко. Либо принимай все как есть и выкладывайся по полной, либо сиди дома. Когда медлишь, колеблешься и думаешь над каждым движением, получается только хуже. Несмотря на боль во всем теле, я ни на секунду не пожалела о своем выборе. Я решила испытать судьбу и усвоила полученный урок. Награда не дается без риска.

Я продолжила соревнования и получила еще один серебряный кубок. Но в следующей гонке почувствовала себя плохо. Внезапно поняла, что не чувствую своего тела. Я не могла даже голову повернуть, шея дрожала и пульсировала. Тренер срочно повез меня в больницу.

Может, у тебя перелом? произнес он.

Врач сделал рентген и через несколько минут вернулся с результатом.

Вроде бы ничего не сломано, сказал он. То, что вы чувствуете, это спазм после падения. Это пройдет. Все будет нормально.

Но это он так думал.

Глава 17 Сочи. Игры и шоу

«В душе каждого из нас горит огонь страсти. И задача всей нашей жизни не дать ему угаснуть».

Мэри Лу Реттон

За три недели до игр в Сочи я получила официальное приглашение на шоу «Танцы со звездами».

А потом мне позвонила главный продюсер:

Мы очень хотим, чтобы ты участвовала, сказала она, мы согласовали съемки с твоим спортивным графиком. Партнер отправится с тобой в Сочи. Там начнете репетировать первый танец.

Сроки были невероятными. Через три дня после гонки в Сочи начиналась премьера шоу. «Почему бы нет? Мне будет чем заняться после Паралимпиады», подумала я. В тот момент я была в своей лучшей форме.

Я согласилась и в тот же день позвонила сестре, чтобы поделиться с ней хорошей новостью.

О боже! Надеюсь, тебе в пару дадут Дерека Хафа! закричала она.

Я слышала о Дерекe, но, честно говоря, плохо его помнила, поскольку почти не смотрела шоу.

Он такой классный! продолжала Кристел. И у него больше всех наград. Он гений!

Отлично, так и запишем.

Накануне Сочи мы с другими членами сборной США отправились в Аспен, в последний тренировочный лагерь. Однажды рано утром я проснулась, села в постели, и вдруг комната бешено закружилась.

О боже, какой ужас! закричала я.

Ко мне подскочила моя соседка.

Что такое, Эми?!

У меня кружится голова! сказала я, стиснув виски ладонями.

Через две секунды вращение прекратилось. К завтраку я была в полном порядке. Однако позже, во время тренировки, это снова началось. Тренер отправил меня к врачу:

Когда вы поворачиваете голову, садитесь или встаете, то ощущаете головокружение. Причиной такого симптома часто бывает травма головы.

Как раз такая, какую я пережила в Испании. Врач сказал, что на лечение уйдет несколько дней, а то и месяцев. Другими словами, голова может закружиться и в России, и в «Танцах со звездами».

Я уехала из лагеря и принялась судорожно искать в Интернете врача, который мог бы меня быстро вылечить. И нашла. В тот же вечер я вернулась домой, в Саммит Каунти, в Колорадо, и отправилась к физиотерапевту, который принялся вращать мою голову из стороны в сторону, чтобы уменьшить головокружение. Но это не помогло.

Приехал продюсер «Танцев со звездами», назначил мне первую встречу, но я была так поглощена тренировками и всей этой историей с головокружением, что совершенно о ней забыла. К тому же я уже научилась не радоваться предложениям раньше времени, пока решение не будет принято окончательно. Я даже не до конца верила в то, что шоу вообще состоится, как тот клип Мадонны или фильм с Сэмом Джексоном.

Для меня сняли местную танцевальную студию, где должна была состояться моя первая встреча с будущим партнером.

В то утро я приехала на студию слегка взволнованная. Оператор уже был на месте. Он направил камеру прямо на меня.

Привет, Эми! навстречу мне вышел продюсер. Вот ты и в «Танцах со звездами»! Волнуешься?

Ну да, есть немного, ответила я, на секунду задумавшись.

«Неужели это происходит на самом деле?» думала я.

Если бы ты могла выбирать партнера, кого бы ты выбрала? спросил он.

Я вспомнила наш разговор с Кристел.

Дерека

Я не знала, как произносится его фамилия, поэтому назвала только имя. Какой стыд!

Я сейчас пройду внутрь студии, сказал продюсер, а когда выкрикну твоё имя, входи и там увидишь своего партнера.

Продюсер позвал меня, я подошла к двери и толкнула ее. Все это снимал оператор. Я вошла в крошечную зеркальную студию и прямо перед собой увидела этого милого парня с огромной улыбкой. На нем были облегающая термо майка и джинсы.

«Офигеть мне достался именно Дерек!» подумала я.

Привет! сказал он, тепло меня обняв. Я Дерек Хаф.

Ах вот как она произносится, подумала я про себя, рифмуется со «шкаф»!»

Рада наконец то познакомиться! ответила я дрожащим голосом.

«О боже, это происходит на самом деле!» мелькнуло в голове.

В этот самый момент у меня внезапно закружилась голова, и я слегка покачнулась.

Все в порядке? спросил он.

Да, все отлично, соврала я. Просто что то в голове зашумело.

Почему ты решила участвовать в шоу? продолжал он.

Наверное, чтобы немного отвлечься, ответила я. И еще хотела поставить перед собой новую цель и проверить, на что способна. Я указала на свои ноги. Честно говоря, я понятия не имею, смогу ли я танцевать. Никогда не занималась ничем подобным.

Он взял мои руки в свои и посмотрел прямо в глаза.

Знаешь, сказал он. Я вообще не хотел возвращаться в этом сезоне. Но когда продюсеры рассказали мне твою историю, я передумал. Так что давай вместе бросим вызов судьбе, детка. Готова?

Я улыбнулась.

Для начала снимем эти штуки, он кивнул на мои зимние ботинки, наклонился и принялся помогать мне их стаскивать.

«Как галантно!» подумала я. Мне нравились его положительная энергетика и эта готовность взять все под контроль.

Он принес мою танцевальную обувь обычные туфли на пятисантиметровом каблук.

Я села, и Дерек надел их на меня, сначала левую, потом правую. В этот момент он впервые увидел мои металлические ноги.

Ух ты, крутота какая! произнес он, застегивая пряжку. Прямо не терпится проверить, что у нас получится.

Я встала.

Давай пока немножко потренируемся, сказал он. Руку на бедро.

Я сделала, как он сказал, не совсем уверенная в том, что смогу выполнить то, что за этим последует.

Отлично!

Дерек наблюдал за тем, как я держусь, как будто делая в голове заметки.

Мы сейчас чуть чуть расслабимся и пошалим. Попробуем пару па из ча ча ча.

Он показал, что делать. Я, как могла, повторила. Но движения мои были скованными и неуверенными. В первые минуты я ужасно стеснялась, даже не ожидала, что мне будет настолько не по себе.

Ты просто молодец, старался ободрить меня Дерек.

Уверена, на самом деле он так не думал.

Помни, мы пока просто развлекаемся. Ты когданибудь танцевала?

Деревенскую чечетку в детстве.

Мы оба расхохотались.

Здорово! Ну ка покажи!

Я начала танцевать, и даже один раз, задрав колени к самой груди, выкрикнула:

У ху!

Мы посмеялись. Похоже, он впечатлился тем, как хорошо я умею двигаться.

Можно попробовать вставить эти движения в какойнибудь номер, сказал он. А еще какие танцы знаешь?

Я затрясла головой, как девушка из «Танца вспышки». Я недавно исполняла этот танец на вечеринке в стиле 80 х.

Ясно, больше так никогда не делай! со смехом ответил он. А грейпвайн умеешь?

Я кивнула и показала ему. Это движение я выучила еще в детстве.

О боже, выдохнул он, вот это было круто! Так бы и расцеловал тебя! И он протянул руки, чтобы меня обнять.

В следующие два часа мне наконец удалось немного раскрепоститься. «А он мне нравится! думала я. Забавный и, если что то не получается, тут же пытается найти решение, совсем как я». Пару раз у меня кружилась голова.

Ничего страшного, говорила я Дереку, но в глубине души у меня зрело беспокойство.

У других команд три недели на освоение первого танца. У нас с тобой максимум несколько дней, рассказал он в конце занятия. Завтра мы позанимаемся еще пару часиков, а потом я улетаю. В следующий раз, наверное, увидимся в Сочи. Да?

Я кивнула, все еще не в силах поверить, что все это происходит на самом деле.

Я вернулась домой, залезла в Интернет и почитала о Дереке, посмотрела видео из 16 го сезона, где он танцевал с кантри певицей Келли Пиклер. Иногда их движения были такими быстрыми, что я не могла даже за ними уследить! В некоторых танцах она так красиво тянула носок и так плавно двигалась. Сердце у меня упало. Получится ли у меня? Я позвонила Патрику.

А если я на своих ногах не справлюсь? А вдруг я буду выглядеть попросту глупо? А если я не буду успевать за Дерекком?

Главное не вылететь первой, продержаться хотя бы одну неделю, ответил он. После занятий с Дерекком я улетела в Россию.

Всю дорогу, от сочинского аэропорта до Олимпийской деревни, я не отрываясь смотрела в окно. Я уже была в Сочи год назад с делегацией спортсменов, нас отправили тестировать трассы и качество снега. Теперь я была поражена тем, насколько тут все изменилось. Прошло меньше двенадцати месяцев, а это место из огромной строительной площадки превратилось в полноценную курортную зону, застроенную новыми зданиями. Даже сам факт пребывания в Олимпийской деревне казался мне невероятным. Я была в восторге уже от того, что просто нахожусь в России.

В Америке по телевидению дали анонс, что я участвую в новом сезоне «Танцев со звездами». Мой телефон, до этого тихонько лежавший у меня на коленях, внезапно начал жужжать как безумный. Это приходили сообщения в «Твиттер». Пришлось перевести его в бесшумный режим. Но, когда снова посмотрела на экран, все мои странички в соцсетях буквально разрывались от сообщений!

Так в моей жизни одновременно случилось два величайших и самых волнительных события: Игры и шоу. Меня переполняло чувство благодарности. Я посмотрела на небо и прошептала: «Спасибо!»

Мы зарегистрировались в отеле.

Олимпийская деревня оказалась мини городом. Спортсмены из разных стран жили отдельно, каждая сборная в своем здании. В центре деревни был ряд из флагов всех стран участниц очень красиво! В самом городке были круглосуточный кафетерий, кинотеатр и даже магазин протезов. И все это рядом с базой отдыха у подножия горы.

Уже в деревне мы увидели, что качество снега оставляло желать лучшего. Мы знали об этом и раньше в Колорадо весь февраль активно следили за подготовкой зимней Олимпиады по телевизору. Но, несмотря на опасения, мы были счастливы быть здесь. Эта поездка должна была стать исторической: впервые парасноубординг включили в программу Паралимпийских игр.

Каждое утро мы запрыгивали в шаттл, доезжали до горы и катались по четыре часа. Снег оказался еще хуже, чем на первый взгляд. На некоторых участках он был похож на зыбучие пески. В других местах поверхность была жесткой и заледенелой, смесью настоящего и искусственного снега. Средняя температура днем была около +10, погода была переменчивой. За один пробег поверхность под ногами превращалась в слякотную кашу, из-за чего было практически невозможно ехать на переднем канте.

Забудь все, чему я тебя учил последние два года, сказал Миа, мой тренер, увидев этот постоянно меняющийся снег. Это не сноубординг это серфинг какой то!

В первый день практически вся наша команда в буквальном смысле упала в грязь лицом! При таком снеге приходилось заново учиться перераспределять свой вес. В первый же вечер ноги у меня были в ссадинах.

Но я была рада тому, что в горах у меня больше не кружилась голова. У нас был кабинет физиотерапии с ледяными компрессорами, которые отлично снимали все неприятные ощущения. Я ходила туда почти каждый вечер. Сильные ноги нужны были мне и для сноубординга, и для танцев.

Работы по подготовке трассы завершались накануне гонки прямо у нас на глазах. Трасса была очень крутой и узкой, совсем не такой, какую подготовили для олимпийских сноубордистов. Отчасти выбор этого участка объяснялся тем, что трасса заканчивалась недалеко от трибун, откуда зрители отлично видели спортсменов, проходящих через финишную прямую. Поскольку наш спорт впервые попал в Паралимпийские игры, нас должно было снимать телевидение.

С одной стороны, такой интерес прессы к адаптивному сноуборду был нам на руку. Этот спорт был нашим детищем, нам хотелось выглядеть круто как для зрителей на трибунах, так и для тех, кто будет следить за нами по телевизору. Но эта гонка обещала быть невероятно сложной. По пути нужно было совершать прыжки и огибать выступы, скорость при этом развивалась бешеная.

Да уж, не так мы себе представляли эту трассу, то и дело повторяли ребята из моей команды.

Я каталась неплохо и с каждым днем все ближе подходила к Бибиан. Я всегда стараюсь кататься так, чтобы каждый следующий пробег был лучше предыдущего, а в Сочи старалась изо всех сил. Тут я поняла, что главное это допустить меньше ошибок, чем мои соперницы, сосредоточиться на том, что

мне подвластно, и сделать все, что нужно, чтобы прийти к финишной прямой первой.

Дерек прилетел в Сочи. По утрам я тренировалась, а по вечерам танцевала. Я чувствовала себя необыкновенным везунчиком, что мне в пару достался партнер, в которого, казалось, был влюблен весь мир. Может быть, благодаря его советам я смогу продержаться в шоу больше недели? Мы начали репетировать ча ча ча и в конце концов довели его до сносного результата. За четыре дня до гонки я отодвинула танцы в сторону и полностью сосредоточилась на тренировках. Моей целью было подняться на пьедестал. Наступил день соревнований 14 марта 2014 года. Я специально встала пораньше, чтобы успеть потренироваться перед гонкой хотя бы несколько минут.

Наконец это свершилось! Для меня это была кульминация почти десятилетнего труда, это был дебют нашего спорта.

Уже проснулась? зевая и потягиваясь, спросила Меган, моя соседка по номеру и товарищ по команде.

Ага, хочу по быстренькому еще раз прогнать, ответила я.

Но потренироваться я не успела. После разминки в спортзале я отправилась в кафетерий.

Одна из моих коллег увидела меня с другого конца кафетерия и помахала рукой.

Готова? спросила она, подойдя к моему столику.

Всегда готова! ответила я. Будем надеяться, снег сегодня тоже в хорошей форме.

Сейчас как раз пошел снежок, сказала она. Может, хоть как то спасет ситуацию.

Я продолжила ковыряться в тарелке. В наушниках у меня играла песня «Madness» группы «Muse». Я часто ее слушаю, чтобы зарядиться адреналином и энергией перед гонкой.

Я откусила еще пару кусочков от блинчика, но никак не могла заставить себя доесть. От волнения кусок в горло не лез. Потом решила вернуться в номер. Пока я шла к лифту, мне позвонил Дэниел. Он тоже прилетел на соревнования.

Как ты? спросил он.

Неплохо, очень даже неплохо, ответила я, оглядываясь, чтобы еще раз убедиться в том, что идет снег. Похоже, боги нас наконец услышали! Мы хорошо тренировались, проделали отличную работу, подготовились к соревнованиям. Теперь остается только выйти и выложиться по полной.

У тебя получится, заверил Дэниел. Я знаю, ты всех сделаешь.

К 7:15 мы все собрались у подъемника.

Помните, девочки, сказал тренер, делайте все то же самое, что и на тренировках.

Мы забрались на подъемник. С высоты гора показалась мне такой величественной и спокойной. В это спокойствие я влюбилась, когда впервые приехала на «Брайан Хед» с друзьями. Сколько воды утекло с тех пор! От Юты до Сочи и все на этих бионических ногах.

По правилам гонки нам предстоял сначала пробный забег, потом три обычных. Те, кто придет к финишу последним, выйдут из соревнования, а оставшиеся будут бороться за победу. Мне хотелось, чтобы этот сезон стал кульминацией, хотелось откатать этот дебют так хорошо, как никогда прежде. Но на этой местности главной задачей было не навернуться. Погода снова изменилась. Снег теперь стал мягким и липким.

Пробный заезд.

Старт!

Под ногами не снег, а какая то слякоть. Нужно было искать такие участки, где можно безболезненно снизить скорость и взять ситуацию под контроль. Да, побить собственный рекорд было бы гораздо круче, но иногда побеждает тот, кто учится быть гибким и вовремя приспосабливается к переменчивым условиям.

Первый забег. Вот оно! Годы упорных тренировок и все ради этого момента. Я сделала глубокий вдох и представила, как прохожу трассу. Воображение мне всегда помогало как в спорте, так и в жизни. В голове я нарисовала весь маршрут и представила в точности каждое движение тела. И оттолкнулась! Пять горок осталось позади, потом шесть выступов, я немного снизила скорость. Я знала, сейчас будет резкий прыжок, который мы отработывали на тренировке

И вот сейчас ДА!

Я приземлилась. Увидев финиш, я присела, раскрыла руки и поехала так быстро, как только могла. Последний прыжок и вот финишная черта!

Выдох!

Я посмотрела на секундомер: минута и восемь секунд. Я хорошо начала и ровно проехала весь маршрут. Но пришла третьей! Бибиан пересекла финиш на целых восемь секунд раньше меня. Вторая Сесиль Эрнандес Сервелон из Франции. Да, я знала, что эту Бибиан обогнать нелегко. Но откуда, черт побери, взялась эта француженка? Я уже соревновалась с Сесиль на других Кубках мира, но всегда приходила к финалу раньше нее. В прошлой гонке я обогнала ее почти на десять секунд. У нее обе ноги здоровы, но она страдает рассеянным склерозом. Похоже, это был ее день.

Во второй раз вышло чуть лучше. Когда я пересекла финишную черту, циферблат показывал одну минуту и шесть секунд. Бибиан и Сесиль были всерьез настроены взять «золото» и «серебро», а я лишь пыталась не

упустить возможную «бронзу». Моим коллегам по сборной приходилось еще хуже. Они постоянно тормозили, поскользывались, падали и кувыркались.

После выступления они были так расстроены, что я собрала их всех в кружок и сказала:

Ребята, я знаю, все совсем не так, как мы себе представляли. Но сейчас будет последний пробег. Помните, мы лучше всех, мы из кожи вон лезли, чтобы попасть сюда. Давайте просто оттянемся на полную катушку и насладимся каждым мгновением! В конце концов, не каждый день бывает дебют!

Мы «дали пять» друг другу и разошлись.

Третий раунд стал для меня самой настоящей борьбой за «бронзу». На старте я выпрямилась, сделала глубокий вдох, зажмурилась и снова представила маршрут.

Ну же, Эми, шепнула я себе. Ты сможешь! Просто сделай то же, что и на тренировках.

Судья на старте посмотрел мне в глаза и спросил:

Готова?

Поехали! ответила я.

Он начал обратный отсчет:

Пять, четыре, три, два, один

И я помчалась. Еще один трамплин Крутой тройной скачок, и

Да!

Я грациозно приземлилась. Слова, которые я сказала своим коллегам, теперь крутились у меня в голове: «Оттянись на полную катушку и насладись каждым мгновением!» Я пересекла финишную черту, на ходу победоносно подняв кулак вверх. Меня переполняла гордость. Я стала первой парасноубордисткой, завоевавшей бронзовую медаль! Толпа ревела. Вспышки сотен камер сверкали над стадионом. Бибиан, которая уже была на финише, со слезами на глазах крепко обняла меня.

Мы это сделали! сказала я, чувствуя, что сама вот вот расплачусь.

Во время церемонии вручения наград меня захлестнула волна эмоций. Нагнувшись, чтобы судья мог надеть мне на шею медаль, я почувствовала, как все внутри переполняется благодарностью. На этом пьедестале стояла не только я, но и все те, кому хоть раз в жизни сказали, что победить невозможно, но они не отступили перед непреодолимыми препятствиями. Со мной были все сноубордисты, которые упорно тренировались, мечтали о достижении цели и изо всех сил старались воплотить свою мечту. Это была их медаль, а я лишь безмерно гордый ее хранитель.

Я стояла на пьедестале и со слезами на глазах вспоминала тот путь, что привел меня сюда. Я думала о том мальчишке, что когда то стрелой пронесся мимо меня на своем сноуборде и благодаря которому во мне проснулся интерес к этому спорту; о том дне, когда врачи сказали, что я никогда больше

не смогу кататься, и когда я едва не покинула этот мир. Как давно это было! И вот теперь само мое участие в этих играх было не просто ответом это было решительное «ДА!». Я закрыла глаза, поцеловала бронзовую медаль, которая так много для меня значила, и помахала людям внизу.

Дэниел вручил мне великолепный букет белых тюльпанов.

Это тебе, детка, сказал он и обнял меня. Поздравляю. Ты просто молодчина!

Эта гонка вышла совсем не такой, как я себе представляла. Но я решила покорить эту трассу. Взять под контроль все, что могу, и подстроиться под то, что изменить не в состоянии. Именно так я поступала всю свою жизнь. Ведь не всегда мы выбираем свой путь и не всегда знаем, какие препятствия ждут за поворотом. Но главное это раз и навсегда решить, бороться с бесконечными поворотами и препятствиями или поддаться им. Это и есть самый важный выбор и в спорте, и в жизни.

Глава 18 Танец жизни

«Одно дело танцевать ногами, и совсем другое сердцем».

Неизвестный автор

Мы почти не отмечали победу в Сочи. Через несколько часов я уже летела в Лос Анджелес. Оставалось семьдесят два часа до большой премьеры «Танцев со звездами», а нам еще нужно было довести до ума наш ча ча ча. Самолет приземлился в 7 вечера, я заскочила переодеться и к девяти помчалась на репетицию.

С Дерекком мы встретились в большой зеркальной студии и приступили к делу. Я показала все, что помнила из наших занятий в Сочи.

Гляди ка, не забыла! воскликнул он.

Из за тренировок я чуть не забросила танцы. Времени хватало лишь на то, чтобы представлять их мысленно точно так же, как я представляла соревнования по сноуборду, просчитывая каждый шаг. В Сочи мы отработали почти все движения, но теперь нужно было свести танец воедино и научиться попадать в такт.

Благодаря Дерекку я многому научилась. Выходило неплохо.

С репетиции я уехала за полночь. Мысль о том, что послезавтра мы будем выступать перед миллионами зрителей, одновременно и будоражила, и пугала меня.

Я понимала, что на шоу меня взяли отчасти из за моих ног. И была немало смущена, когда именно они оказались в центре всеобщего внимания. В первый же день в Лос Анджелесе один из журналистов спросил:

Каково это, танцевать на протезах? У вас и в самом деле получается?

Я отвечала искренне, но про себя думала: «Эти ноги еще не вся я! Я только что завоевала бронзовую медаль в сноубординге. И уж с танцами я точно справлюсь!»

В Лос Анджелесе для меня сняли просторную, светлую двухкомнатную квартиру. Там меня ждали родители, они приехали поддержать меня на премьере. После шестнадцатичасового перелета, смены часовых поясов, а потом трех часов танцев я очень устала и сразу заснула.

На следующий день мы с Дерекком выбирали одежду для премьеры и групповой фотосессии. Продюсер привел нас в здание, похожее на огромное ателье. Я словно очутилась в каком то волшебном, ярком и искрящемся королевстве. Точно такое ощущение было у меня и на самом шоу.

«Танцы со звездами» это целая индустрия, от тщательно спланированных декораций до подбора правильного макияжа и наряда, живой музыки и света. То, что вы видите на экране, лишь малая часть того, что на самом деле творится за сценой. Работа здесь кипит круглосуточно. Все наряды разработаны и сшиты специально под конкретного конкурсанта. К каждому номеру готовят два три разных костюма. Я хотела золотистые брюки и топ, расшитые бисером и украшенные бахромой.

Говорю тебе, при всех твоих движениях бедрами эта бахрома то, что нужно! убеждала я Дерека.

И вот я уже примеряю костюм. Портнихи закалывают булавки и намечивают швы. Я глазам своим не верю. Настолько хорошо он на мне сидит! Как красиво подчеркиваются талия и грудь. Не портнихи, а волшебницы!

Наступил день премьеры. Меня гримируют и делают прическу в персональной кабинке. На двери красуется табличка с моим именем. Оно вышито на вещах, которые я нашла внутри. У меня личная ассистентка Мишель. Я чувствую себя настоящей звездой.

Если что то понадобится только скажи, заверила меня Мишель.

Итак, сначала прическа, потом макияж, затем генеральная репетиция.

Сколько было нового и непривычного! Яркий свет, шлифовка и оттачивание танца. И это ощущение, когда за каждым твоим движением наблюдают. От волнения я забыла пару па. Под конец у меня стало получаться более или менее сносно. Ну или почти

Команды по очереди вызывали на площадку. Некоторые танцевали так хорошо, что я невольно засомневалась, готовы ли мы к выступлению. Чемпионка по фигурному катанию Мерил выступила безупречно и просто потрясающе. Как мне тягаться с олимпийской чемпионкой, одной из лучших фигуристок мира! Она уж точно положит меня на лопатки.

Но про себя я говорила: «Живи настоящим, наслаждайся, а там будет видно».

Когда ты участвуешь в таком шоу, твоя жизнь вписана в треугольник: дом, танцевальная площадка, офис CBS. Контакт с внешним миром почти нет.

Между собой участники общаются не так активно, как может показаться. В студии у каждого свое время, и пути практически не пересекаются. В первый вечер мы только мельком успели поздороваться с Джеймсом и Пету. Позже мы

подружились с Кэндис и Даникой, с Нене из «Реальных домохозяек Атланты». Она была такой заводной и забавной и очень мне нравилась.

Эй, подружка! кричала она всякий раз, завидев меня на сцене.

Подошла наша очередь для записи интервью с ведущей шоу Эрин Эндрюс. Это происходит прямо перед выступлением. Конкурсанты выслушивают оценки и наблюдают за выступлением других. Как только камера перестает снимать, подбегают визажисты и стилисты, поправляют наши прически и макияж. Мы в последнее мгновение отрабатываем движения. Комментируем уже на камеру происходящее, отвечаем на вопросы Эрин.

Волнуешься? шепнул мне Дерек.

Нет, и это меня немного пугает, хихикнув, ответила я.

Теперь я понимаю, что тогда была просто в шоке от волнения.

Вот и хорошо, сказал он. Все у тебя получится.

Объявили наш номер:

И с танцем ча ча ча Эми Пурди и ее партнер Дерек Хаф!

Я сделала глубокий вдох: «Ну, вот оно. Назад дороги нет». Мысленно сказала себе то же самое, что и в Сочи: «Ты сможешь, Эми!» Заиграла композиция «Counting Stars» группы «One Republic», и мы с Дерексом уверенно пошли навстречу друг другу. «Раз, два, три, четыре, считала я про себя шаги, пять, шесть, семь, восемь». Мы встретились точно в середине зала, взялись за руки, сделали несколько движений, и толпа взорвалась! Золотая бахрома на мне колыхалась в такт музыке. Зрители громко аплодировали и подпевали: «В последнее время я не могу уснуть. Все думаю о том, что могло бы быть между нами!»

Танец закончился так же внезапно, как и начался. Разгоряченная, я смотрела на публику. Все встали со своих мест и приветствовали нас. Неужели мы сделали это?! Самой не верится!

Мы вышли к жюри.

Давай договоримся сразу, Эми, сказал Лен Гудман. Мы будем оценивать тебя по той же шкале, что и всех остальных звезд нашего шоу. Думаю, тебе и самой этого хотелось бы.

Я согласно кивнула, а он продолжал:

На Олимпиаде ты завоевала бронзовую медаль, а за ча ча ча «золото»!

Следующим высказался Бруно Тониоли:

Невероятно! сказал он. Перед нами чудо женщина! Ритм, пластика, артистизм Как тебе это удается? Потрясающе!

Последней была замечательная Кэрри Энн Инаба:

Я в шоке! воскликнула она. Никогда не видела ничего подобного! Ты не просто танцовщица или участница шоу. Ты настоящий огонь!

Теперь я не могла не только дышать, но и говорить. Я поняла, почему многие конкурсанты плачут в конце выступления. Уровень эмоционального и

физического напряжения просто зашкаливает. Еще месяц назад участие в «Танцах со звездами» казалось мне просто «занятой возможностью». Но когда отдаешься чему то на все сто процентов, со всей страстью, то результат заряжает огромной энергией.

Нам объявили оценки:

Двадцать четыре из возможных тридцати!

Неплохо для девушки на металлических ногах и с мизерным опытом! По правилам шоу, последнее слово остается за фанатами, которые сидят у телевизоров. Если хоть искра моей бешеной энергетики долетела до них, у меня есть шанс.

Когда я вернулась домой, родители и сестра бросились ко мне с объятиями:

Поверить не могу, Эми! Ты была великолепна! радовалась Кристел. Ты и вправду можешь танцевать!

Фанаты буквально сошли с ума. Если раньше на моей страничке в «Твиттер» бушевал пожар страстей, то теперь там произошло настоящее извержение вулкана. Каждый понедельник после шоу и интервью с журналистами я возвращалась в свою гримерку и открывала чат. Мне хотелось общаться с поклонниками, благодарить их.

«Мы плакали навзрыд, когда смотрели твое выступление», писали мне люди всех возрастов. Среди них было много детей, подростков и молодых людей. А один особенно трогательный девятилетний ребенок написал: «Эми, когда я увидел, как ты танцуешь, я подумал, что если у нее получилось, то я уж точно смогу получить пятерку по математике!» Еще одна женщина написала: «Я так долго пыталась сбросить 23 килограмма, а когда увидела, что вы сделали, то записалась в спортзал».

С самой первой недели я поняла, что это не просто развлекательное шоу. Оно помогало людям изменить свое отношение к жизни и поверить в то, что в мире нет невозможного и неосуществимого. Каждую неделю я дарила билеты на наше выступление какому нибудь ребенку с ограниченными возможностями. Однажды после шоу мы с Дерекком увидели, как одна девочка, которую я пригласила, танцует в фойе на своих протезированных ногах. Дерек посмотрел на меня и сказал:

Вот ради чего мы это делаем.

Да, ответила я. Именно ради этого.

Когда я лишилась ног, мне не с кого было брать пример. И как же радостно мне было стать этим примером для других.

Весь сезон нам с Дерекком предстояло танцевать свинг, вальс, танго, сальсу и квикстеп, неизменно оставаясь на вершине таблицы. Первый танец только задал тон.

В какой то момент я сбилась с ритма, кажется, слишком подняла плечи, призналась я Дерекку после выступления.

Теперь это не важно все позади. Положи этот танец в ящик, закрой на замок и выброси ключик. Завтра мы начнем репетировать новый номер.

Перезагрузка вот чему научил меня Дерек. Сегодня отдыхать, а завтра снова только вперед! В таком ритме пролетала неделя за неделей. По вторникам с утра мы прослушивали композицию, которую выбирали продюсеры, после обеда встречались с костюмерами и художниками. В среду разучивали новые движения. В четверг сводили их воедино. В пятницу записывали черновой вариант выступления.

В субботу была шлифовка. В воскресенье окончательная сводка и генеральная репетиция на сцене. И наконец понедельник! Прическа. Макияж. Репетиция в костюмах. Запись шоу в прямом эфире. Такой была моя жизнь целых девять недель.

После репетиций я мчалась давать интервью на телевидение. Мне некогда было даже стирать белье.

И я позвонила маме:

Мам, ты не могла бы приехать и помочь мне?

И моя супермама временно перебралась из Бойсе в Лос Анджелес. Она готовила мне еду и стирала одежду. Дэниел, мой отец и другие родственники постоянно летали туда сюда.

Меня часто спрашивают: «Что было самым сложным?» Ноги. Иногда они «подкидывали» мне неприятные сюрпризы. Например, один раз протезы расшатались прямо перед выступлением. Самым сложным было научиться танцевать и одновременно держать равновесие на протезах. Нужно было постоянно помнить: плечи опущены, спина прямая, движения рук изящны и грациозны. Я часами упражнялась перед зеркалом, стараясь двигаться красиво. Однажды Дерек посмотрел на меня и рассмеялся:

Так трогательно смотреть, как ты самостоятельно занимаешься!

С самого начала Дерек сказал мне:

Я твоя стена и опора.

И он стал этой стеной и эмоционально, и физически. Благодаря ему я поняла, какой сильной была все эти годы. На танцполе вел он, а я могла расслабиться и вновь почувствовать себя хрупкой женщиной. Я вдруг поняла, что, когда потеряла ноги, вместе с ними пропало что то, что делало меня женщиной. А благодаря танцам и Дереку я обрела это вновь.

Самой тяжелой для меня оказалась «диснеевская неделя». Мы танцевали романтический танец под музыку из «Золушки». Надо было двигаться так плавно и медленно, что в ногах я не чувствовала уверенности. Я как будто ехала на велосипеде в замедленном действии. Не раз у меня мелькала мысль, что этот танец станет для меня последним. Впервые за все время конкурса моя вера в себя пошатнулась. У меня опустились руки.

Но, поплавав, я сказала себе, что такое со мной уже случалось не раз. Нужно просто работать, и тогда выход найдется. К концу недели я исполнила вальс Золушки. Когда Дерек, мой Прекрасный принц, вел меня, я чувствовала себя самой настоящей принцессой! Это было как во сне!

Мне нравились все танцы, но самым любимым был контемпорари. Продюсеры дали нам тему «Самый памятный год в вашей жизни».

Ну, какие мысли? спросил Дерек.

Мы сидели в студии.

Конечно, тот год, когда это случилось с ногами, когда мне пересадили папину почку, ответила я. Честно говоря, не хочу говорить о прошлом. Все это осталось далеко позади.

Тебе будет тяжело, ответил Дерек, но ты должна рассказать, через что ты прошла и чего достигла. Твоя история наполнит людей новой надеждой.

И мы стали придумывать этот мини спектакль. На языке танца мы с Дерекком расскажем обо всем. Я пригласила родителей на съемки этого выпуска, но не открыла главной идеи.

Дерек выбрал композицию «Human» Кристины Перри.

Он услышал ее в отеле, в Сочи.

Я подумал тогда, сказал он, какая прекрасная и сильная песня! Она о том, как мы все хрупки и уязвимы.

«Из моих ран течет кровь Меня можно сломить, я могу потерять самообладание», пропел он. Я услышал ее и подумал о твоей истории.

Эта неделя перед выступлением была невероятно изматывающей эмоционально и физически. Дерек готовился к собственному туру по стране и очень нервничал. В студии кипели нешуточные страсти. На ровном месте у Дерека мгновенно менялось настроение. То он ходил мрачнее тучи, а то через мгновение всю горланил песню, от души смеялся, шутил и до слез смешил меня и продюсера. Я была потрясена его эмоциональностью. Мы репетировали танец.

Повернись сюда, говорил Дерек, показывая, что нужно сделать. Если у меня не получалось, он ужасно раздражался. Но в следующий момент говорил что то вроде:

Хм, теперь понятно, почему у тебя никак не выходит этот кусочек. Когда я тебе его объяснял, я задействовал не ту энергию.

Дерек особенный, он черпает вдохновение откуда то свыше. Каналы, по которым он связывался с Богом и Вселенной, широко раскрыты.

Мне хотелось, сказал Дерек, чтобы в этом танце ты выглядела особенно женственно, с особенно изящными ножками и вытянутыми мысками.

Придумала! воскликнула я. Один из моих спонсоров, производитель протезов, делает ноги для плавания с заостренными мысками. Не знаю, смогу ли я на них балансировать, но давай попробуем?

Эти протезы были сконструированы как ласты для подводного плавания. Мы позвонили производителю:

Как вы считаете, если стоять на мысках, они выдержат? Можно в них ходить на цыпочках?

Конструкция, ответила менеджер, выдерживает вес до девяноста килограммов.

На следующий день протезы привезли.

Ого, красота какая! воскликнул Дерек, едва увидев меня на новых ногах. Они такие изящные!

В этих протезах я чувствовала себя хрупкой девочкой. Я скрещивала ноги, упиралась пальцами в пол, любовалась длинными и стройными ногами.

Стоять на самых кончиках пальцев я и в самом деле могла, а вот держать равновесие было нелегко. Пройдя несколько шагов, я пошатнулась.

Если бы я был твоим отцом, подхватил меня Дерек, я обнял бы тебя вот так.

Это был пронзительный момент.

Я научилась ходить на плавательных протезах, балансировать на них. И все же иногда я теряла равновесие. В один из моментов танца мне надо было отпустить руку Дерек и самостоятельно стоять на цыпочках.

К пятнице мы делали пробную съемку. Дерек приглушил свет в студии, и мы стали танцевать. Эмоции были в буквальном смысле осязаемыми.

Если у нас все получится, сказал Дерек, это будет что то невероятное.

Наступил понедельник. В тот вечер за кулисами мы обнялись, вместе сделали несколько глубоких вдохов.

Ты услышишь запись, в которой будет рассказываться твоя история, произнес Дерек, потом увидишь отца в зале, и начнется песня. Все это будет невероятно эмоционально. Преврати эти эмоции в свою энергию.

Я кивнула. Именно так я делала не раз, когда играла в кино, выступала с речью или участвовала в соревнованиях.

Он прижал руку к моему сердцу и сказал:

А теперь подумай о чем то, за что ты благодарна.

Я благодарна за то, что у меня появился шанс сказать «спасибо» моему отцу.

Тогда он взял мою руку, прижал к своей и сказал:

Я благодарен за то, что танцую с тобой, Эми.

Мы как будто находились в ореоле полного духовного слияния и мощной положительной энергии.

Дерек наклонился и прошептал:

Ты и ходить не могла, а теперь танцуешь! Просто помни: ты уже победила.

Что бы ни случилось, любой твой шаг идеален.

Мы заняли свои места на сцене. Сидя на полу, я прижалась щекой к коленям. Дерек подошел сбоку, наклонился и мягко поднял меня. Зазвучали первые ноты песни, и Дерек повел меня.

«Я задержу дыхание», пелось в песне. Дерек поднял меня так, что мои ноги оказались над головой. «Я прикушу язык», я сделала три шага вперед на своих идеально заостренных мысках, и мы с Дерексом встретились, взялись за руки и посмотрели друг другу в глаза. И вот кульминация! Он отпустил мои руки, я оттолкнула его и выпрямилась. В свете софитов я балансировала на кончиках пальцев, призывая на помощь всю свою энергию, чтобы не потерять равновесие. Спустя мгновение я шагнула навстречу Дерексу, он поднял меня и закружил в воздухе в свете огней сцены, которые раскрылись, подобно цветку. Между нами буквально искрило. В тот момент меня переполняло такое чувство благодарности, которое сложно описать словами. Наконец прозвучали последние слова: «Я всего лишь человек». Зрители аплодировали стоя, и тут я увидела отца. Он плакал.

Я спустилась со сцены и обняла его, шепнув на ухо: «Спасибо, папа, спасибо!» Жюри начало обсуждать выступление. Я изо всех сил старалась взять себя в руки.

Надеюсь, ты понимаешь, что творится с людьми, когда они каждую неделю видят, как ты танцуешь, сказала Робин Робертс, ведущая передачи «Доброе утро, Америка». Все, кто столкнулся с трудностями и преградами, благодаря твоему примеру видят, что у них и у всех нас есть шанс начать все сначала.

Робин произнесла вслух именно то, что хотели донести мы с Дерексом, помочь людям осознать собственную силу, глядя на то, как я справляюсь со своими трудностями.

Кто твой кумир, Эми? спросил меня однажды мой продюсер Алекс. Шла восьмая неделя шоу. Он уже готовился к девятой, темой которой была «Кумир Америки».

Мой кумир? Я задумчиво наморщила лоб.

Ну да, кому бы ты хотела подражать?

О боже, я и не знаю. Кажется, единственный человек, о котором можно было бы так сказать, это Опра.

Конечно, были художники, спортсмены, музыканты, которые мне нравились, но именно Опра стала для меня примером, благодаря ей я смогла раскрыться как личность.

Опра Уинфри? переспросил он, от удивления едва не выронив планшет.

Да, Опра, ответила я. Хочу на нее быть похожей. Она многое пережила и всегда стремилась помогать другим.

Он вздохнул.

Да а, наконец протянул он. Опра на наше шоу точно не придет. Может, кого то другого выберешь, не такого крутого?

Нет, ответила я, только Опра.

А сама подумала: «Он прав, вряд ли придет»

Разговор этот я сразу забыла. За несколько дней надо было освоить квикстеп. Мы танцевали по шесть часов семь дней в неделю, без выходных! И так девять недель подряд!

В течение сезона я опробовала много разных конструкций протезов. Ни одни из них не двигались так, как нормальные ноги, и ни одни не были предназначены для танцев. Методом проб и ошибок я наконец остановилась на четырех парах «ног».

Одни повседневные, для ходьбы на высоких каблуках. Они лучше всего подходили для вальса и свинга. Другие были похожи на ноги манекена, с неподвижной лодыжкой из дерева и пенопласта. Но у них были очень изящная форма и довольно удобные стопы, чтобы балансировать и двигать бедрами при исполнении латинских танцев сальса, джайва и румбы. Еще я оставила протезы для плавания, те самые изящные ножки, на которых я танцевала контемпорари и аргентинское танго. Ну и, разумеется, ноги девятой недели беговые протезы, на которых я бегала вперед и из стороны в сторону при исполнении квикстепа. Кто бы мог подумать, что квикстеп можно танцевать на беговых протезах!

После выхода этого выпуска многие родители выложили в сеть видео своих детей, танцующих на беговых протезах, глядя на нас с Дерекком. Это было потрясающе и невероятно трогательно.

Что сложнее «Танцы со звездами» или Паралимпиада? часто спрашивали меня.

«Танцы со звездами», всегда отвечала я.

В сноуборде нужно было лишь убедиться, что мне это по силам, а потом оставалось только тренироваться. А в шоу каждую неделю необходимо было осваивать что то новое, начинать все сначала. Именно такой урок я вынесла из своего участия в шоу: работай, иди вперед, решение найдется всегда.

Однажды на репетиции квикстепа продюсер принес мне телефон.

Сегодня он тебе пригодится, сказал он. Кое кто должен тебе позвонить.

Я улыбнулась, а про себя подумала: «Уж точно не Опра». Через час раздался звонок. Это была ОНА. Я ушам своим не поверила. Я включила громкую связь, чтобы Дерек тоже услышал.

Вот отрывок нашего разговора:

Привет, это Эми?

Привет, да, ответила я, слегка дрожа от волнения. Это Эми.

Эми, это Опра Уинфри.

Вы серьезно? Я схватилась за сердце. О боже!

Привет, Опра, как дела? вставил Дерек.

Это Дерек?

Он самый!

О боже, это вы! воскликнула Опра.

Ух ты, мы так удивлены вашим звонком, ответил Дерек, пока я лихорадочно придумывала, что бы сказать.

От вас такой заряд энергии! сказала Опра. Посмотрите в словаре определение слова «энергия» наверняка там будет ваша фотография! Эми, это просто невероятно! Я не знаю, как тебе удастся делать то, что ты делаешь!

Я и сама не знаю! призналась я. Я так волнуюсь, у меня даже руки дрожат!

Если вы победите, я вас обоих приглашу на ужин, обещаю! Я буду смотреть! закончила Опра.

Мы попрощались, я положила трубку и издала победоносный крик.

В выпуск вошла всего лишь минута нашего разговора, но на самом деле мы проболтали минут десять. Я была самым счастливым человеком на Земле.

На той неделе мы вырвались в финал.

Не важно, победим мы или нет, сказал мне Дерек. Ты доказала, что отлично танцуешь, и работала больше, чем кто либо другой.

Конечно, он хотел немного сгладить боль в случае нашего поражения. Но именно эта мысль и помогла нам расслабиться и написать свой сценарий. Мы нашли ту идею, которая была созвучна идее всего проекта. Мы хотели сказать зрителям лишь одно: «Никогда не сдавайтесь!»

Есть какие нибудь соображения по поводу музыки? спросил меня Дерек. Хорошо бы найти какую нибудь песню, где были бы слова вроде «Выше только небо».

На другой день на Дерек а снизошло озарение. Он сел в машину, включил радио и услышал песню «Dare You» группы «Hardwell». Слова как будто были написаны специально для меня: «Слабо тебе любить? Слабо тебе кричать? Слабо тебе бежать?»

Вот оно!

Эти слова в точности описывают все эти десять недель на шоу!

Оставалось только наложить на нее танец.

Однажды вечером мне пришло сообщение от Дерек а: «Я хочу, чтобы ты кое что посмотрела». Там же была ссылка на видео в YouTube. Открыв ее, я увидела воздушного гимнаста, исполняющего трюки на пятиметровой высоте.

Круто! сказала я Дерек у, когда мы встретились в следующий раз.

Я отлично понимала, к чему он клонит.

Я хочу, чтобы ты исполнила этот трюк, сказал он.

На видео это казалось очень сложным, и от одного вида высоты меня укачивало, но спорить я не стала.

Вот в чем секрет участия в шоу. За девять недель ты усваиваешь одну простую истину: все, что кажется совершенно невыполнимым, через шесть дней становится реальностью.

Ладно, ответила я. Давай попробуем.

Мы с Дерекотом отправились в студию воздушной гимнастики в Лос Анджелесе, чтобы встретиться с его другом, Энджелом.

Вообще то, обычно нужно тренироваться недели две, сказал он. Только тогда твое тело будет достаточно сильным для исполнения этого номера.

Так то оно так, дружище, вставил Дерек, но у нас всего час на то, чтобы выяснить, сможет ли она вообще это сделать, а потом нужно возвращаться на студию.

Он оглянулся, чтобы посмотреть на мою реакцию.

Эми, сказал Дерек. Я знаю, ты справишься.

Вместе с Энджелом мы подошли к трапеции.

Подтянись несколько раз.

Я взялась руками за перекладину, сделала вдох и подняла ноги прямо перед собой под прямым углом. Да здравствуют упражнения для пресса!

Можешь сделать так пять раз? спросил он. Я сделала. Потом он велел мне отпустить одну руку и отжаться по пять раз на каждой руке.

Ты сможешь, Эми, подбадривал меня Дерек. Давай давай давай!

Я выполнила упражнения и в изнеможении упала на пол.

О боже! произнесла я, едва дыша. Как сложно

Мышцы спины болели от напряжения.

Энджел взглянул на Дерекот.

Ого, вот это было круто! произнес он.

Три финальных танца мы репетировали одновременно. Дерек был полон решимости сделать незабываемое зрелище. Элементы и движения, которые он включил в них, были сложнее тех, что мы выполняли до сих пор. Все было очень здорово до тех пор, пока однажды утром во время репетиции сальсы я не услышала:

Хруп! что то хрустнуло в моей грудной клетке.

Всю верхнюю часть спины свело судорогой.

О боже! вскрикнула я, падая на колени.

Мы немедленно позвонили врачу. Он вправил ребро и велел сейчас же приложить лед.

Будет болеть, сказал он мне, но ничего не сломано.

До финала оставалось всего три дня, а я отработала лишь вращение на веревке.

Ну как думаешь, справимся мы с этим? спросил меня Дерек.

Я пожала плечами:

Не знаю.

Слушай, сказал наконец он. У тебя все болит. Но нам нужно довести фристайл до ума, медлить нельзя. К другим танцам мы даже еще не приступали. Может, ну его?

То есть как это «ну его»? возмутилась я. Ну уж нет! Мы ведь дошли до самого конца!

Я знала, что он просто паникует.

Ну ладно, согласился он. Но времени болеть нет. Нужно закончить танцы сегодня же.

Дай мне всего несколько часов, попросила я. Мне просто нужно немного отдышаться.

Боль усиливалась. Я думала: «Как же мне с этим справиться?» Мы дошли до финала! Мне было ужасно обидно, что из за какой то болячки под угрозой оказалось само участие в конкурсе.

Поразительно откуда только силы берутся, когда понимаешь, что надо. Я вернулась домой, приняла лекарство и три часа пролежала на полу, на пакетах со льдом. Я сделала простой выбор: наплевать на боль! Я сожму зубы и доведу начатое до конца. И написала Дереку эсэмэску: «Сделаем это! Встречаемся через полчаса».

Это была самая болезненная репетиция в моей жизни. Мы закончили уже за полночь. Продюсер снимал все это на пленку, чтобы отправить режиссерам.

Это наш фристайл, сказал Дерек, глядя прямо в камеру. Мы только что закончили репетицию. У Эми травма. Держите за нас кулачки, чтобы все прошло удачно. Храни нас Бог.

И вот финал. Мы на площадке в свете софитов стоим спина к спине. Я чувствую спину Дерек. Ощущаю, как во мне растет какая то внутренняя сила. Наша энергия сливается с энергией зала.

Эми Пурди и ее партнер Дерек Хаф! объявляет ведущий.

Внутри я ощущаю небывалое спокойствие. Делаю несколько глубоких вдохов: «Что бы ни случилось все будет хорошо!»

На глазах миллионной аудитории мы с Дереком двигались совершенно синхронно. Я не просто танцевала. Каждой частичкой своей души я ощущала слияние с ним в едином ритме. Я слышала музыку как никогда четко. Впервые за весь сезон мое тело двигалось, но разум был спокоен. Я не думала ни о ритме, ни о счете, ни о том, в какую сторону шагнуть и куда повернуться. Я просто плыла по волнам мелодии, как будто кто то нажал кнопку «Play», а тело само знало, что делать. Когда Дерек поднял меня в воздух и я зацепилась рукой за веревку, исчезла не только гравитация. Вместе с ней исчезли все сомнения в себе, а на смену им пришла уверенность в том, что каждый из нас способен на многое. Взлететь выше. Преодолеть препятствия. Я вращалась, а мое сердце переполняла благодарность тем миллионам зрителей, которые поддерживали меня; Дереку, за его дружбу и чуткое

руководство; Дэниелу и моей семье, которые прошли вместе со мной этот путь; силе, наполнявшей мое тело; и всему тому, через что я прошла. Да! Я была благодарна той храбрости, с помощью которой, лишившись ног, я обрела крылья.

На следующий вечер победителями стала другая пара, Макс и Мэрил. Мы были искренне рады за них. Для Макса эта победа стала первой, а Мэрил, которая зажгла танцпол искрой своего таланта, действительно заслужила этот приз. И какая это огромная честь и удовлетворение прийти к финалу второй после лучшей фигуристки в мире! Церемония вручения зеркального шара стала кульминацией шоу. Но для меня эта кульминация случилась накануне вечером, и этот момент я не забуду до конца своих дней.

Эпилог Я верю в любовь

«Лишь любовь наполняет смыслом все сущее».

Святая Тереза Авильская

Моя тропа привела меня в нужное место. Я абсолютно уверена в том, что нахожусь именно там, где и должна быть на данном этапе жизни. Каждый шаг пройденного пути, даже самый тяжелый, был сделан не напрасно. Каждого человека на моем пути я встретила не просто так. Совпадений не бывает, как не бывает ошибок или случайностей.

Пройдя через любое препятствие, можно извлечь бесценный урок.

В жизни бывает много горя, трагедий и потерь. Мы плачем, нам свойственно паниковать, кричать и иногда даже приходиться в отчаяние. Это нормально. Когда то я со страхом думала, что после потери ног полноценная жизнь останется в прошлом. Но когда боль и отчаяние мало помалу утихают, когда дни превращаются в месяцы, а месяцы перетекают в новую реальность, становится легче. Нашу жизнь определяет не то, что с нами случилось, но наша реакция на это. Перед нами встает выбор. Мы можем стать несчастными жертвами либо обрести силу. Пусть нам и не дано понять причину случившегося, но прошлое нужно оставить в прошлом и шагнуть навстречу высокой цели.

Каждый из нас источник энергии. Сознательно или нет, но мы постоянно отдаем и получаем энергию. И можем использовать ее, чтобы причинить боль или исцелить.

«Все человеческие действия мотивируются на глубинном уровне одним из двух чувств страхом и любовью, сказал Нил Дональд Уолш в своей книге «Беседы с Богом». На самом деле есть только два чувства, только два слова в языке души. Страх укутывает ваши тела в одежды, любовь позволяет вам оставаться нагими. Страх атакует, любовь преображает».

Со временем я поняла, что моя высшая цель, то, о чем шептал мне внутренний голос, настойчиво подталкивая к «чему то большему», это дарить людям

любовь. Во время операции по удалению селезенки доктор Эбби шепнул одну фразу, которую я буду помнить всю свою жизнь: «Во что бы ты ни верила, Эми, подумай об этом прямо сейчас». Если бы тогда я могла ответить, то сказала бы: «Я верю в любовь».

Когда сбылись мои мечты, эта вера укрепилась еще сильнее. Для того чтобы поделиться страстью, талантом, вдохновением, мне не нужна большая сцена, как не нужна она никому из нас. Довольно и доброго слова, сказанного другу, улыбки прохожему, жеста сострадания совершенно незнакомому человеку.

У любви множество облиций. Само понятие «любовь» настолько многослойно, что греки создали несколько слов для передачи всех ее оттенков.

Есть эрос страстная, романтическая и глубоко эмоциональная любовь.

Филос нежность и привязанность, которую мы испытываем к друзьям и родным.

Агапе духовная, самоотверженная любовь ко всему человечеству.

Я познала все три.

Что касается романтической любви, то между мной и Дэниелом большое и светлое чувство. Мы пережили множество взлетов и падений. И все же, пройдя вместе больше десяти лет, мы научились искренней любви, глубокому уважению и полному принятию друг друга. Что бы ни случилось, я знаю: это останется навсегда.

Каждый день я благодарю мою маму, папу, Кристел, всех друзей и родных, которые поддерживали меня и были рядом. Филос слишком короткое слово, и его не хватит, чтобы описать ту благодарность, что я испытываю за их поддержку. И именно филос тот вид любви, что я испытывала к Дереку. За время нашего участия в шоу я не переставала восхищаться его безграничной экспрессией, невероятной деликатностью и страстностью, его способностью превратить, казалось бы, бессвязный набор движений в потрясающий танец. Само его присутствие было для меня стимулом к росту и развитию. Дерек живое олицетворение того, что мы способны на большее.

Агапе это та безотчетная любовь, которую я ежедневно испытываю к окружающим. Это не просто эмоция это форма существования. Цель нашей жизни дарить людям вокруг как можно больше любви. Уверена, именно благодаря любви и желанию испытывать и дарить ее я и получила второй шанс. Те странные существа предоставили мне выбор уйти или вернуться. Об этом говорил и тот загадочный незнакомец, когда предсказывал, что моя жизнь из поверхностного существования перейдет на совершенно новый уровень. На мой взгляд, любовь это то единственное, что будет иметь значение. И не только для меня, но для всех людей на планете. Я познала и четвертый тип любви любовь к самой жизни и страсть ко всему, что мы делаем. Можно сказать, что это любовь к вдохновению и творчеству. Это то глубокое чувство связи, которое мы испытываем, полностью отдаваясь своей

цели, своему призванию. Эта любовь и освещала мой путь. Именно она помогала мне бороться, меняться, расти, отдавать всю себя и стремиться к лучшему.

Каждый человек на земле ходит, говорит и усваивает уроки. Я поняла, как важно найти мечту и сделать все для ее осуществления. Я родилась мечтательницей, как и многие. Трудности и преграды порой затмевали мне взор, но я снова и снова искала новые способы превратить повседневные вещи в чудо. Представить себе новую цель это как посадить семечко. Когда его поливаешь и удобряешь, оно дает плоды. Возможно почти все. Мы часто слышим это, но для меня это не просто слова. Это моя реальность. Жизнь показала мне, что можно преодолеть даже самые суровые испытания и найти выход из любой ситуации. Я не стою на месте, я поднимаюсь ввысь. Испытания, препятствия, преграды стали для меня лишь ступеньками к достижению поставленных целей. И чем серьезнее были препятствия, тем более оглушительной победа.

Потеря ног не сделала меня инвалидом напротив, я стала еще сильнее. Я встала на духовный путь, по которому намереваюсь идти и дальше. Быть может, я и потеряла ноги из плоти и костей, с которыми родилась, но именно благодаря новым ногам из металла я побывала в удивительных местах. И хотя этот путь был не таким, каким я его себе представляла, я реализовала все, что задумала. Именно на этом пути мне встретились невероятные люди, которых я и не думала встретить, такие, как Опра. Наше знакомство не ограничилось тем звонком в эфире «Танцев со звездами». Мы вместе отправились в тур по всей стране. Это событие стало для меня кульминацией после стольких лет восхищения ее творчеством. Меня спрашивают: «Что помогло вам в самый трудный момент?»

И я всегда отвечаю одно и то же любовь и благодарность. Умение сосредоточиться на том, что у меня есть, а не на том, чего нет. Умение быть благодарной за все, даже тогда, когда, кажется, благодарить не за что. Как бы ни было тяжело, я продолжала идти вперед и абсолютно уверена вы тоже сможете. Я не обладаю какими то сверхспособностями, которые делают меня не похожей на других людей. Все мы от природы наделены силой, которая превосходит даже самые смелые фантазии.

После выхода «Танцев со звездами» многие подходили ко мне и говорили: «Вы вдохновляете на великие дела!» Я всегда благодарю всех за добрые слова, но на самом деле и участие в шоу, и все прочие решения в своей жизни я приняла не чтобы вдохновлять, а чтобы дать выход своей страсти. Видя, как другие делают то, что хотелось бы делать и нам самим, мы получаем заряд вдохновения. Страсть заразительна. И сам факт, что мы можем ее почувствовать и ею проникнуться знак того, что эта страсть живет и в нас самих. И я вновь и вновь задаю себе тот самый вопрос, который впервые

возник у меня в голове в далеком 1999 году: «Будь моя жизнь книгой, а я ее автором, какой сюжет я придумала бы?» Каждое утро я просыпаюсь с чувством благодарности за то, что в моей истории появится еще одна страница. В моей книге будет еще много интересных глав, я продолжаю ее писать день за днем, мечта за мечтой.

Благодарности

Я с благодарностью думаю о людях, которые прошли вместе со мной этот путь. Многие стали героями моей книги, чье то имя лишь промелькнуло на ее страницах, а кто то остался неназванным. Но все они пришли на помощь в самый трудный момент моей жизни, поддержали меня, поделились со мной любовью. Я всех хочу поблагодарить:

Спасибо, мама. Ты всегда была идеалом женщины, которой я мечтала стать.

Спасибо, папа. Ты дважды подарил мне жизнь. Надеюсь, ты мной гордишься.

Спасибо, Кристел. Ты мой ангел, и я тебя люблю.

Спасибо, Дэниел. Ты был мне лучшим другом, бизнес партнером и любимым мужчиной в эти годы суровых испытаний и великих побед.

Спасибо, Кейт Даль из компании «Тойота». Ты полностью изменила мою жизнь. Я никогда не смогла бы сделать то, что делаю сейчас, без твоей веры в меня.

Спасибо, Джони и Кори Шиллерефф из «Элемент Скейтбордс». Вы верили в меня с самого начала.

Спасибо, Нэнси Гейл. Наша компания «Adaptive Action Sports» не стала бы такой, какая она сейчас, без твоей крови, пота и слез.

Спасибо, Джи Джи и Попс. Вы привили мне любовь к активному отдыху.

Спасибо моим тетушкам Синди и Дебби, кузенам Мишель, Джеку, Шеннон и Джессике, и моей племяннице Бритен, и племяннику Джонасу. Вы мои самые лучшие друзья, и я вас очень ценю.

Спасибо моему дяде Стэну. Ты всегда защищал меня.

Спасибо моим близким подругам Джине, Мишель и Шарлет. Я всегда буду благодарна за нашу дружбу длиной в жизнь.

Спасибо Робу Гердисону, Джошу Хетцлу, Шеймасу Литтлу, Марку Айдолу, Джонни Блэку, Дэну Завала и Остину Спенсеру за дружбу в самые тяжелые годы моей жизни.

Спасибо, Миа Уиллер. Ты научил меня мудрости: «тише едешь дальше будешь». Я тебя очень ценю.

Спасибо, Эван Стронг. Каждый день ты настраивал меня на полноценный и здоровый образ жизни.

Спасибо моим коллегам по сборной США за дружбу, страсть и за то, что не давали мне расслабиться. Именно благодаря вам я добилась в спорте таких успехов.

Спасибо Дереку Хафу за то, что был моим наставником, другом и каменной стеной на танцполе, за то, что создал безопасное пространство, в котором я смогла расти и развиваться. Ты помог мне еще сильнее укрепить свои сильные стороны.

Спасибо, доктор Эбби, за то, что подарил мне второй шанс.

Спасибо, Барбара Сеймур Джордано, что была моим наставником по ораторскому искусству, искусству жить, и другом всей моей жизни.

Спасибо моему агенту Патрику Квинну за его поддержку и руководство. Без тебя я не достигла бы этих вершин.

Спасибо моему соавтору, Мишель Берфорд, что вдохнула жизнь в историю, которой я столько лет хотела поделиться.

Спасибо Опре, что вдохновляла своей работой и верила в меня.

Спасибо Господу Богу, Матери Природе, Вселенной, Будде и всем, кто заправляет этим миром, за то, что дали мне шанс вернуться к жизни.

Спасибо Шейну Берду из «Кэньон Рэнч» за его дружбу в те нелегкие дни.

Спасибо медсестрам отделения реанимации за нелегкий труд. Именно вам я обязана тем, что выжила.

Спасибо моему тренеру Дэвиду Титтлу, за то, что помог мне разрушить преграды.

Спасибо Дине Катц из ТЗ за то, что увидела во мне потенциал и рискнула. Никто из нас не знал, чего ожидать, когда я впервые ступила на танцпол. Благодаря твоей поддержке я поднялась на эту ступень.

Спасибо моим протезистам, Кевину Бидвеллу и Стэну Паттерсону, за любовь, тяжелый труд и веру в меня. Вы оба поставили меня на «ноги». Иногда я бываю капризной, спасибо за то, что принимаете меня такой, какая я есть!

И, конечно, ничего этого не было бы без опыта и мастерства моей команды из издательства «Харпер Коллинз».

Спасибо Лизе Шарки, которая приняла меня.

Спасибо Эми Бенделл, потратившей много часов на рукопись.

Спасибо Пейдж Хаззан, тщательно продумавшей все детали.

Также огромное спасибо и уважение арт директору, фоторедактору, маркетинговой команде и невероятному отделу продаж издательства «Харпер Коллинз». Я очень благодарна за ваш энтузиазм и поддержку.

Фото с вкладки

Всегда любила эту фотографию: она напоминает мне о беззаботном детстве. Тогда я еще не знала, что уготовано мне судьбой.

Здесь мне три года. Я в кузове папиного грузовика. Мне нравилось там играть, и воспоминания об этом времени одни из самых светлых, связанных с детством.

Я с моей сестрой Кристал в ковбойских нарядах собираемся на «Хеллдорадо родео». Традиция каждый год ездить на родео появилась у нас в семье задолго до того, как отец устроился туда на работу.

На рыбалке с дедушкой и мамой. Мы и по сей день каждое лето ездим в Юту и обязательно рыбачим вместе с дедушкой.

Едем на пикник с дедушкой и бабушкой, сестрой и кузенами. Нам нравилось устраивать пикник на природе!

Я всегда любила снег, но так и не научилась хорошо кататься на лыжах.

С моим первым сноубордом. Это была любовь с первого спуска!

Здесь мне пятнадцать лет. На мне штаны и толстовка моего друга Джоша тогда у меня еще не было собственной одежды для сноуборда!

Кристал моя самая большая поклонница и в то же время невероятный пример для подражания! Лучшая сестра, о которой только можно мечтать.

год, собираюсь на выпускной.

Первые сутки в больнице. Мама сделала эту фотографию, когда меня ввели в искусственную кому. Она думала: «Если Эми выживет, то ни за что не поверит, через что прошла».

С доктором Эбби после того, как вышла из комы. Именно благодаря его интуиции я выжила. Мы и по сей день большие друзья.

Через несколько дней после того, как получила новые ноги, я встала потанцевать с отцом. Кто бы мог подумать, что когда нибудь я буду участвовать в «Танцах со звездами»?

Мы с отцом гуляем по больничному коридору после пересадки почки. Врачи поставили нас на ноги в рекордные сроки!

Мой друг Джонни идет со мной под руку на свадьбе моей сестры. Это были мои первые шаги навстречу новой жизни.

Через несколько месяцев после выхода из больницы я весила меньше сорока килограммов. Здесь я со своей крошкой Рокси, моим пушистым ангелочком. Она сопровождала меня в одной из самых тяжелых глав моей жизни.

Обуваю в кроссовки детишек в рамках проекта «Обувь Южной Африке». Их сердца переполнялись любовью и благодарностью. (Фотография любезно предоставлена Марком Фалкенштейном)

Примеряю протезы, придуманные Никки Сикксом для фотосессии. Не поверите, но на них мне вполне удавалось держать равновесие и даже ходить. Я чувствовала себя невероятно женственной!

Тестирую новые протезы для сноуборда в лаборатории Колорадо. Я всегда стараюсь поднять планку!

Мы с Дэниелом на фоне нашего дома на озере Тахо в Калифорнии. Помимо любви, нас связывала и работа в AAS, и это было просто удивительно. «Живи за гранью возможного» таков был девиз нашей компании.

В 2012 году моя сестра во второй раз вышла замуж. На этой фотографии наша замечательная семья.

Верхний ряд, слева направо : тетя Дебби, тетя Синди, дедушка и бабушка Кемпбеллы, мама, папа, я и Дэниел.

Нижний ряд, слева направо : Трой, Дэнни (сынишка моей кузины Мишель), моя сестра Кристал, ее дети Брайтен и Джонас и дочери Троя, Бри и Эйси. (Фотография любезно предоставлена студией Дина Антонуччи Фотографи)

Выступаю на конференции TEDx Orange Coast. Самый страшный и в то же время самый эмоциональный момент в моей жизни. Именно тогда началась моя карьера профессионального спикера. (Фотография любезно предоставлена Барбарой С. Джордано)

Тестирую свои протезы на горе Куппер. Моей целью было добиться как можно большей гибкости лодыжки и колена для безупречного исполнения поворотов. Вид со стартовых ворот олимпийской трассы в Сочи. Снег под ногами разъезжался, поверхность была неровной и ухабистой, и главной моей задачей было не упасть.

Получаю бронзовую медаль на Паралимпийских играх в Сочи! Я была невероятно благодарна уже за то, что стою на подиуме. Даже когда вспоминаю об этом, меня переполняют эмоции. (Фотография любезно предоставлена «Хартфорд Файненшиал Сервисиз Груп, Инк.», фотограф Джо Кусумото)

Всего через десять часов после возвращения из Сочи мы с моим партнером Дерекком Хафом должны были участвовать в фотосессии «Танцев со звездами». Все это казалось мне таким нереальным я поверить не могла, что действительно попала на шоу!

Я открыла дверь и обнаружила за ней волшебное искрящееся королевство костюмов «Танцев со звездами» ожившая мечта любой девчонки!

Мы с Дерекком постоянно испытывали новые протезы, чтобы посмотреть, что на них можно сделать. Какой бы сложной ни была задача мы всегда находили решение.

Репетируем наш финальный танец фристайл, который я должна была исполнить на своих заостренных протезах для плавания.

Записка, которую прислала Опра (вместе с великолепным букетом цветов!), когда мы с Дерекком прошли в финал «Танцев со звездами».

Я с Дерекком пробую движения в воздухе для финального танца. Держать весь вес на одной руке и одновременно вращаться не так то просто!

Я всегда обожала спорт. Все детство с семьей каталась на водных лыжах и занималась вейкбордингом на озере, и до сих пор продолжаю это делать.

Мы с мамой на ее шестидесятилетии. Надеюсь, что я в ее возрасте буду выглядеть так же потрясающе!

На красной ковровой дорожке на церемонии вручения ESPY 2014! Выбирая наряд, я совершенно не стремилась скрыть протезы. Фото сделано спустя пятнадцать лет с того дня, как я поступила в больницу. Тогда моя жизнь изменилась навсегда.

Находиться на сцене рядом с Опррой это что то невероятное! всю жизнь меня вдохновляли истории из ее шоу, и вот я стою с ней рядом и рассказываю миру свою собственную историю! (© «Харпо Студиос, Инк.», фотограф Джордж Бернс)

Table of Contents

- Пролог
- Глава 1 Незнакомец
- Глава 2 Девчонка из пустыни
- Глава 3 Свобода и сноуборды
- Глава 4 Я вернулась!
- Глава 5 Я выбрала жизнь
- Глава 6 Пробуждение
- Глава 7 Земля уходит из под ног
- Глава 8 Я жива. Первый шаг
- Глава 9 На новых «ногах»
- Глава 10 Дар отца
- Глава 11 «Привет! Я Мадонна»
- Глава 12 Адаптация
- Глава 13 Переход
- Глава 14 Речь всей жизни
- Глава 15 Отпуск, которого никто не хотел
- Глава 16 Новые роли
- Глава 17 Сочи. Игры и шоу
- Глава 18 Танец жизни
- Эпилог Я верю в любовь
- Благодарности